

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Кзаков Герасим Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Сергей Алексеевич Жинкин

Краснодар – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВО И МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ.....	17
§ 1. Модернизация и правовые традиции: историко-теоретический и конфликтологический аспекты.....	17
§ 2. Государство и право России в условиях модернизации: ценностное и социокультурное измерение.....	38
§ 3. Понятие, цели, принципы и факторы правовой модернизации в современной России.....	64
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССАХ ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	97
§ 1. Трансформация правового регулирования в современной России в контексте правовой модернизации (теоретический аспект).....	97
§ 2. Взаимодействие правовой модернизации и правовой культуры современной России.....	109
ГЛАВА 3. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	168
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Модернизация представляет собой существенный фактор социального развития в современном мире, оказывающий влияние и на политику государств, и на развитие их правовых систем, и на формирование массовой и индивидуальной правовой культуры. Осмысление этого сложного, неоднозначного и порой противоречивого процесса является важнейшей задачей науки, в том числе юридической.

В современных условиях происходят мощные, но порой противоречивые процессы формирования мирового порядка, сопровождающиеся осознанием общности судьбы человечества.

Скорость и глубина социальных изменений бросают вызов способности человека и человечества ориентироваться в окружающем мире, существенно влияют на социальное регулирование.

Проект модернизации в современном мире во многом состоялся. Его итогами стали как кардинальные изменения в различных сферах жизни, так и целый ряд социальных, культурных, политических и правовых проблем.

В последнее время ряд функций государства приобрели модернизированное наполнение¹, в литературе отмечается необходимость модернизации законодательства, его изменения и переориентации². В связи с этим в современных государствах усиливается дифференциация права и накопление нормативного материала, в условиях модернизационных процессов усиливается поиск оптимальных путей и средств правовой регламентации.

Сегодня модернизация наряду с глобализацией, оказывает большое влияние на все стороны жизнедеятельности современных обществ. В частности, можно

¹ *Васенина А.Н.* Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 18.

² *Баранов В.М.* Стратегия законодательства современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 29.

отметить массовое производство, его приведение к определенным товарным стандартам. Массовое предложение порождает массовое потребление, что ведет к усреднению образа жизни множества людей, его определенной «стандартизации», что одновременно сопровождается невиданной ранее социальной дифференциацией.

Все это происходит на фоне агрессивного навязывания западного образа жизни другим странам¹. Речь идет о попытках не только экономической, но и о культурной, ценностной, правовой экспансии Запада.

Данные процессы порождают существенные изменения как в правовой культуре населения, так и в правовом регулировании. В современном мире усиливается политизация права. Оно, по сути, превращается в политическое манипулирование в юридической форме. Правовые системы претерпевают существенную трансформацию. Также можно говорить и о постепенном размывании границ между публичным и частным правом. Большую актуальность приобретает проблема соотношения правового централизма и правового регионализма, их соотношения, распределения правовой компетенции на различных уровнях.

Мир вступает и в полосу идеологических трансформаций и противоречий. В этих условиях актуальность приобретает поиск собственной модели модернизации, в том числе правовой и культурной.

Аксиологическое измерение социокультурного пространства включает рассмотрение ценностных оснований для возникновения и существования различных социальных групп и субкультурных образований в культурном контексте, едином в своем многообразии. В рамках данного метода право выступает не просто как идея или принцип, но как действительная цель и движущий мотив поведения человека, т.е. ценность, благо².

¹ Орлова О.В. Право и самореализация личности в гражданском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 39.

² Сидорова Е.В. Проблемы методологии исследования правовых ценностей // Государство и право. 2012. № 7. С. 100.

Одно из основных проявлений модернизации связано с появлением нового способа возникновения правоотношений – виртуального, появлением «виртуальных» субъектов и объектов права. И если до сих пор в теории права признавалось, что есть индивидуальные и коллективные субъекты, то теперь возникает новый субъект – виртуальный, определить место нахождения которого достаточно сложно. В связи с этим требуется разработка специфических метода и механизма правового регулирования. «Виртуализация» правоотношений приводит к тому, что возникает новая черта правоотношений – они становятся надгосударственными, наднациональными¹.

Принципиально новым моментом в правовой жизни является ее усиливающаяся интернационализация, в связи с чем возрастает потребность в правовой координации². Усложнение хозяйственных, социальных и культурных связей не могли не привести к усложнению системы правоотношений, повышению конфликтности социальной жизни, что предъявляет новые требования к правовой регламентации, на что указывается в литературе³.

С развитием модернизационных процессов и вступлением все большего числа стран в постиндустриальное общество правовая жизнь испытывает все большие перегрузки. Существенным деформациям подвергается и правовая культура общества и личности.

Запад оказывает двойное воздействие на незападный мир: с одной стороны, он предлагает ему свои идеалы, а с другой – навязывает свои представления как

¹ *Сатолина М.Н.* Информационное общество: к вопросу об отдельных аспектах изменения теоретико-правовых подходов к правовому регулированию общественных отношений // Государство и право. 2006. № 4. С. 82.

² *Саломатин А.Ю.* Феномен постмодернизации: политическая и правовая жизнь США на переломе тысячелетий // Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества: сб. очерков / А.И. Демидов, А.В. Малько, А.Ю. Саломатин, В.М. Долгов. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2002. С. 135.

³ См.: *Власенко Н.А.* О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40; *Нудненко Л.А.* Личность в координатах модернизации взаимодействия гражданского общества и правового государства // Государство и право. 2015. № 4. С. 93; *Трофимов В.В.* Правотворческая политика в области инновационного развития России (проблемы стратегии, тактики, техники) // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 764.

заведомо более высокие¹. Национальные правовые системы в ходе модернизации воспринимают некоторые формы западной традиции права, но не его содержание. При этом для гармоничного их сочетания и эффективного осуществления модернизации актуализируется задача исследования конкретно-исторических и национальных особенностей модернизации в современной России.

В современной России термин «модернизация» получил распространение в самых различных сферах. Например, Распоряжением Правительства РФ №1 756-р от 29 декабря 2001 г. была утверждена Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года², и в последующих документах, посвященных образованию. Термин получил широкое хождение в самых различных науках и разных разделах современной теории государства и права³, в официальных документах высших органов государственной власти⁴, что, естественно, вызывает необходимость его уточнения, определения его различных аспектов.

Актуальность проблем правовой модернизации в России связана и с проблемами существования России как многонационального государства со своей идеологией и комплексом локальных идеологий. Как отмечает С. И. Каспэ, происходящая в условиях модернизации реабилитация локальных культур, рождающееся стремление их к обретению политического измерения своей самобытности рано или поздно затрагивает локальные элиты, приводя к их выпадению за пределы зоны действия унифицированных институтов и стандартов, либо влечет за собой формирование локальных контрэлит⁵.

¹ Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. С. 127.

² Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1756-р от 29 декабря 2001 г. // Бюллетень Министерства образования РФ. 2002. № 2.

³ См. напр.: Шатковская Т.В. Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 45.; Федорец М.Н. О модернизации государственно-территориального устройства Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 4. С. 98.

⁴ См. напр.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 г. // Доступ: www.президент.рф/news/9637.

⁵ Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 79–80.

В то же время выявилась весьма ограниченная эффективность, а иногда и вредность, прямых заимствований и использования западных моделей правовой системы и правового регулирования, что в немалой степени обусловлено спецификой российского социально-экономического и социокультурного контекстов.

Все вышеуказанное свидетельствует о необходимости осмысления путей осуществления трансформации правового регулирования и изменений в правовой культуре в контексте модернизационных процессов.

Степень разработанности темы. Вопросы модернизации и постмодернизации получили достаточно широкое освещение в зарубежной науке. В этом плане следует упомянуть работы Г. Дж. Бермана «Западная традиция права: эпоха формирования»; Р. Инглхарта «Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества»; П. Козловски «Культура постмодерна»; Г. Маркузе «Одномерный человек»; Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции», а также труды А. Абдель-Малека, А. Турена, Ш. Эйзенштадта, М. Леви, Э. Хаген, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Д. Лернера, Д. Аптера и др.

Среди отечественных работ, посвященных исследованию модернизации, хотелось бы выделить такие труды, как: Козловский В. В., Уткин А. И., Федотова В. Г. «Модернизация: от равенства к свободе»; Манченко А. П. «Социальная модернизация в современной России»; Пантин В. И. «Циклы и волны модернизации как феномен социального развития»; Поздьева С. М. «Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ)»; Модернизация: зарубежный опыт и Россия / Красильщиков В. А. и др.; Каспэ С. И. «Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика» и другие.

Следует отметить, что в работах отечественных авторов преобладает анализ экономических, социальных, демографических аспектов модернизации, правовой проблематике уделяется гораздо меньше внимания, хотя в некоторых работах

анализируются вопросы правовой политики и юридической техники в условиях модернизации и ее современного этапа¹.

В числе исследований, затрагивающих правовые проблемы модернизации, следует упомянуть следующие: Мамонтова О. В. «Модернизация системы нормативных правовых актов в Российской Федерации»; Балаклеец И. И. «Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы»; Белингов А. «Правовые аспекты модернизации в России»; Демидов А. И. «Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества.: сб. очерков»; Масалитина С. В. «Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации»; Поляков А. В. «Теория права в глобализирующемся обществе: постмодернистская интерпретация»; Хачинский К. Б. «Трансформационные предпосылки глобализации в реформировании и модернизации государственно-правовой системы России (теоретико-правовой аспект)» и др.

В то же время вопросы целей, принципов, объективных и субъективных факторов правовой модернизации, потребности совершенствования правового регулирования не подверглись специальному изучению. Фактически в этих работах исследуются лишь отдельные аспекты правовой модернизации.

Целый ряд работ в отечественной науке посвящен вопросам правовой культуры, путям ее повышения в условиях современной России. Здесь необходимо упомянуть ряд трудов: Байниязов Р. С. «Правосознание и правовой менталитет в России»; Балаклеец И. И. «Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы»; Гриценко Г. Д. «Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения»; Иванов С. И. «Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты)»; Мартышин О. В. «Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации»;

¹ См.: Корж П.А. Постиндустриальное общество: общеправовой и технико-юридический вопросы // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 347–349; Честнов И.Л. Правовая политика в ситуации постмодерна // Там же. С. 809–817.

Моджина Н. В. «Право как ценность и его роль в воспитании личности»; Осипова М. В. «Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации»; Петручак Л. А. «Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование»; Семенов В. Е. «Актуальные проблемы теории правосознания, его ценностных ориентиров»; Семитко А. П. «Развитие правовой культуры как правовой прогресс». В то же время вопросы юридических механизмов и особенностей взаимодействия модернизационных процессов, с одной стороны, и правового регулирования и правовой культуры, – с другой, в указанных работах не подвергаются отдельному исследованию.

Таким образом, социально-правовые вопросы модернизации остаются недостаточно разработанными в отечественной науке применительно к трансформациям правового регулирования и правовой культуры в своем теоретическом аспекте.

Объектом диссертационного исследования являются социально-правовые и культурные аспекты модернизации, в том числе применительно к современной России, правовое регулирование и правовая культура современной России.

Предметом диссертационного исследования выступают трансформационные процессы и технологии правового регулирования в контексте вызовов отечественной правовой культуре в условиях модернизации.

Теоретической основой данного диссертационного исследования стали работы таких отечественных и зарубежных авторов, таких как В. А. Ачкасов, И. И. Балаклеец, В. М. Баранов, В. В. Богатырев, Н. Н. Зарубина, С. И. Иванов, С. И. Каспэ, И. Ю. Козлихин, П. Козловски, В. В. Козловский, В. А. Красильщиков, А. В. Малько, А. П. Манченко, С. В. Масалитина, В. И. Пантин, Л. А. Петручак, С. М. Поздеева, Л. В. Поляков, О. Ю. Рыбаков, В. П. Сальников, А. П. Семитко, Д. А. Силичев, В. В. Сорокин, В. Г. Федотова, Ф. Фукуяма, К. Б. Хачинский, В. Г. Хорос, В. А. Четвернин, Б. С. Эбзеев и др.

Методологическая основа исследования определяется спецификой его предмета.

Во-первых, важнейшее значение имеет применение системно-структурного метода, который должен позволить определить различные виды и аспекты модернизации, место собственно правовой модернизации в системе модернизационных процессов. В рамках использования данного метода сама правовая модернизация будет рассмотрена как система процессов, мер, принципов и целей.

Во-вторых, в ходе исследования будет использован исторический метод, как анализ эволюции модернизационных процессов, а также как изучение их эволюции.

Предполагается также использование логических методов (анализ и синтез, доказывание и опровержение, определение, классификация и др.).

Важную роль призвано сыграть применение социологических методов, связанных с анализом социальных аспектов модернизации, ее социальных последствий.

По мнению Л. В. Полякова, помимо чисто дескриптивного подхода к «модернизации», не менее важен и подход, нацеленный на изучение того, что можно обозначить как начальные и конечные параметры «модернизации». На основе подобной стратегии может быть предложена комбинированная методология, позволяющая исследовать во взаимосвязи трансформационные сдвиги российского социума, параллельные им изменения в ментальности граждан и преобразования обеспечивающего их символическое взаимодействие идеолого-утопического комплекса¹. Определение параметров модернизации применительно к современной России необходимо для четкого отграничения модернизационных процессов и мер различных исторических эпох.

Исследование модернизации в современной России предполагает использование сравнительного метода, что позволит критически сопоставить содержание и последствия модернизации, в том числе правовой, в различных государствах и правовых системах.

¹ Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. № 3. С. 6–7.

Важнейшую роль должно сыграть применение личностного подхода, на необходимость использования которого обращается внимание в литературе¹. Это должно содействовать определению роли личности в современной правовой модернизации, путях ее участия в модернизационных процессах.

Кроме того, полезным представляется использование и других методов, например, диалектического, функционального.

Целью диссертационного исследования является выявление правокультурной специфики России в контексте модернизационных процессов в результате анализа трансформаций правового регулирования и правовой культуры современной России в условиях модернизации.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решение ряда задач:

- провести анализ понятия модернизации и ее основных направлений, а также имеющихся концепций модернизации в мировой науке;
- исследовать социально-правовые аспекты модернизации применительно к современной России;
- сформулировать цели и принципы правовой модернизации в современной России, проанализировать ее факторы;
- описать особенности трансформации правового регулирования и правовой культуры современного российского общества в контексте модернизации;
- подвергнуть анализу аксиологические аспекты правового регулирования социальных процессов в условиях модернизации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- дан критический анализ подходов к содержанию модернизации и ее основным направлениям, основных концепций модернизации с позиций ее влияния на современное российское общество;

¹ Меленчук И.С. Государственная власть и личность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 18.

- подвернуты исследованию социально-правовые трансформации в современной России в контексте модернизации и сформулированы конкретные рекомендации в данной сфере;

- сформулированы и обоснованы цели и принципы модернизации в современной России в правовой сфере;

- рассмотрены основные факторы модернизации в современной России;

- проанализирована специфика изменений правового регулирования и правовой культуры современной России в результате модернизации;

- исследованы ценностные аспекты правового регулирования социальных процессов в российском обществе в условиях модернизации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Главной внутренней предпосылкой модернизационных процессов в современной России является наличие двух ценностных и правовых «полюсов» – либерализма с его защитой прав и свобод человека, но недооценкой социальных проблем общества, и государственного патернализма, игнорирующего права и свободы граждан, но осуществляющего социальную поддержку населения. Учитывая особую роль государства в осуществлении процессов модернизации в современной России, необходимо создать правовые механизмы проведения соответствующих преобразований, включающие установление нормативных требований к соответствующим государственным структурам, критериев эффективности их деятельности.

2. Необходимо установить четкие критерии правовой и ценностной оценки тех или иных модернизационных теорий применительно к условиям конкретного государства и общества в конкретный исторический период. Научная и практическая ценность модернизационных и иных теорий современного развития должна быть поставлена в зависимость от того, насколько они способствуют самореализации личности, в том числе в правовой сфере. Главной ценностью современного российского общества в условиях модернизации должна оставаться личность, ее самореализация, ее социальный комфорт и успешное

функционирование в общественном организме и правовой системе. Модернизационные концепции с постановкой соответствующих экономических, технологических задач должны быть «привязаны» к потребностям личности с выработкой соответствующих правовых механизмов.

3. Важнейшей задачей модернизации в современной России является формирование инновационно направленной правовой идеологии, инновационно направленной системы правового регулирования и правового воспитания. В современных условиях размывания социальной регуляции необходимо также внедрение в массовое сознание представлений о социальной ценности самого права. Идеология современной российской модернизации должна включать в себя как минимум три большие идеи: социальной справедливости как сочетания равных возможностей и социальной защиты со стороны государства; социокультурного консерватизма как опоры на традиционную мораль и культурный опыт; патриотизма.

4. Можно выделить ряд тенденций в правовом регулировании в современной России, так или иначе связанных с модернизацией. Это:

- увеличение интенсивности правовой регламентации, что связано и с расширением предмета правового регулирования, и с увеличением количества субъектов правотворчества, а также с увеличением количества социальных и индивидуальных интересов, требующих удовлетворения и правовой защиты;

- усиление взаимодействия отечественной правовой системы с международным правом, что может выступать и как гармонизация, и как коллизии;

- изменение предмета правового регулирования (расширение в связи с появлением новых отношений, требующих урегулирования) и соотношения методов правового регулирования (переход от жесткой регламентации к большей диспозитивности и дозволенности);

- увеличение объема узкоспециализированного законодательства как следствие появления ряда специфических сфер правового регулирования (информационная сфера, защита технологий и т.д.);

- усиление глобализации права;

- усиление динамизма в изменении законодательства и в сфере правоприменения.

5. Обеспечение социальной стабильности при поддержании конкурентной социальной среды является одновременно и целью модернизации, и одним из важнейших принципов ее проведения. Другой целью и принципом является обеспечение социальной комфортности существования личности в усложнившемся обществе, обеспечение права на достойную жизнь. Кроме того, современное законодательство должно закрепить и защищать принцип устойчивого социального и правового развития. Это требование относится и к современной России. Право в современных условиях должно стать справедливой и четкой, однозначной мерой распределения социальных благ – это еще одна важнейшая задача социального и правового развития в современных условиях модернизации.

6. Для отечественной науки и практики характерна недооценка роли гражданского общества и значение саморегулируемости общественной жизни в осуществлении процессов модернизации в современной России. В этой связи необходимо законодательно закрепить и постоянно совершенствовать механизмы развития саморегулируемости, инновационности и социального творчества в обществе, установить гарантии осуществления социально-правовой активности. Также необходимо утверждение и законодательное закрепление принципа соразмерности человеку, антропологической адекватности как системы действующего законодательства, так и правовой политики государства. Правовая модернизация по отношению к личности должна быть направлена, с одной стороны, на устойчивый правопорядок, с другой – на обеспечение личностного развития и личностной самореализации правовыми средствами. Важнейшим

правовым фактором успешной модернизации является создание правом условий и гарантий для эффективной общественной активности и общественной самоорганизации, для эффективного воздействия на власть. До тех пор, пока не решенными остаются две главные задачи модернизации – создание самостоятельного гражданского общества и создание ответственного и некоррупцированного государственного аппарата, модернизация России не будет успешно развиваться.

7. Важнейшим показателем эффективности взаимодействия модернизации и правовой культуры можно считать снижение различных проявлений отчужденности личности. Это прежде всего касается снятия всевозможных преград для участия в многообразных видах и формах человеческой деятельности, в том числе участия в управлении государственными делами и в юридически значимой деятельности.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в деятельности органов государства при формировании государственной политики на федеральном и региональном уровнях, в деятельности по повышению уровня правовой культуры, а также в учебном процессе. Все это должно оказать позитивное влияние на состояние юридической науки и государственно-правовой практики.

Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом исходного нормативного и теоретического материала, достаточным количеством наблюдений, современными методами исследования, которые полностью соответствуют поставленным цели и задачам. Научные положения и выводы, сделанные автором в ходе исследования, теоретически обоснованы. Достоверность также подтверждается апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные

положения диссертации отражены в одиннадцати научных публикациях, в том числе шести статьях в ведущих научных журналах, рекомендуемых ВАК, общим объемом более 3 п.л. Положения диссертации изложены в материалах двух научных конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВО И МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

§ 1. Модернизация и правовые традиции: историко-теоретический и конфликтологический аспекты

Тема модернизации – одна из наиболее модных в современной российской социально-философской, социально-экономической и политологической литературе. О модернизации пишут много и по-разному, но «модернизационный дискурс» в большинстве случаев не имеет серьезного методологического обоснования¹.

Концепции модернизации прошли определенную эволюцию. Это связано и с неоднозначностью процесса модернизации, ее многоаспектностью, и с исторической эволюцией самих модернизационных процессов.

Сама теория модернизации развивалась волнообразно, что отражает реальную волнообразность самого процесса модернизации. Так, первому периоду развития теорий модернизации (1950-е – 1960-е годы) соответствовала волна послевоенной модернизации, связанная с распадом колониальной системы и противоборством двух социально-политических систем; этот переход пришелся на ту фазу эволюции мировой экономической и политической системы, которая означала революцию международного рынка с сопутствующими ей бурными геополитическими и геоэкономическими изменениями. Второму периоду развития теорий модернизации (1970-е – середина 1980-х годов) соответствовало

¹ Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. № 3. С. 5.

видоизменение модернизационных процессов, связанное с вступлением мировой системы в фазу структурного кризиса и временным ослаблением политического влияния стран Запада. Наконец, третьему периоду развития теорий модернизации (с конца 1980-х годов) соответствует новая волна модернизационных процессов, связанная с наступлением фазы технологического переворота, усилившего экономические и политические позиции развитых западных стран и приведшего к распаду советского блока¹.

Можно констатировать, что эволюция концепций модернизации довольно точно отражает развитие реальных модернизационных процессов. Однако важно иметь в виду и то, что теории модернизации не только отражали реальные экономические, социальные и правовые процессы, но и сами являлись факторами новых модернизационных процессов.

Концепция модернизации возникла в 50-е – 60-е годы 20 столетия как одно из направлений теорий общественно-исторического развития, которые сложились в рамках философии Нового времени. С самого начала теория модернизации – и это было ее сильной стороной – имела не узкоспециализированный, а междисциплинарный и даже философско-обобщающий характер. В концепциях модернизации, несмотря на большое внимание к процессам социально-экономического и политического развития, с самого начала большое значение придавалось проблемам изменения личности при переходе от традиционного общества к современному, трансформации ее мировоззрения, ценностей, установок, ориентаций.

В то же время правовые вопросы занимали в модернизационных теориях не слишком заметное место, влияние модернизации, а затем и постмодернизации на трансформацию правового регулирования не стал предметом специальных исследований.

В этом можно усмотреть некоторую недооценку роли правовой системы и ее элементов в социальных и экономических трансформациях.

¹ *Пантин В.И.* Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Моск. филос. фонд, 1997. С. 78–79.

В классическом варианте теория модернизации явилась последним словом эволюционного направления, новым обликом теории развития. В ней декларировались следующие идеи:

- во-первых, признавалось, что социальные изменения являются однолинейными, и потому менее развитые страны должны пройти тот же путь, по которому идут более развитые государства;

- во-вторых, утверждалось, что социальные изменения необратимы и неизбежно ведут процесс развития к определенному финалу – модернизации;

- в-третьих, полагалось, что стадии эволюции, которые проходят все страны, последовательны, и ни одна из них не может быть пропущена: традиционная – переходная – современная;

- в-четвертых, подчеркивалась важность эндогенных причин и описывались движущие силы изменений терминами «структурная» и «функциональная дифференциация», «адаптивное совершенствование» и аналогичными эволюционистскими понятиями;

- в-пятых, вера в модернизацию, как панацею от всех бед прогресса, связывалась с улучшением социальной жизни и условий человеческого существования.

Если суммировать сказанное, то модернизация рассматривалась как необходимый, необратимый и, в конечном счете, благотворный процесс¹.

Начальный период популярности теории модернизации приходится на 50-е и середину 60-х гг. 20 века, когда широкую известность получили работы М. Леви, Э. Хаген, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Д. Лернера, Д. Аптера, Ш. Айзенштадта, внесших большой вклад в теорию модернизации.

По мнению исследователей 50-х – 60-х годов, в социальной области модернизация связывалась с четкой специализацией людей, общественных и государственных институтов по видам деятельности, которая все меньше зависела от пола, возраста, социального происхождения, личных связей людей и все

¹ Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Башк. гос. ун-т, 1998. С. 16–17.

больше – от личных качеств человека, его квалификации, усердия, образования. Социальная модернизация рассматривалась и как замена отношений иерархической подчиненности и вертикальной зависимости отношениями равноправного партнерства, построенными на базе взаимного интереса. Уже в 60-е гг. некоторые исследователи обращали внимание на то, что в процессе модернизации необходимо, прежде всего, наращивать вложения в сферу образования, ускорить процесс формирования человеческого капитала. Уже тогда одной из существенных черт модернизирующегося общества считалось «рекрутирование» государственной бюрократии в соответствии с формальными требованиями к образованию, квалификации и деловым качествам людей, тогда как в традиционном обществе «вход» в ряды политиков и чиновников был обусловлен статусом, происхождением и личными связями человека¹.

Значительное место уделялось также социально-политическим механизмам модернизации, роли государства, политических институтов и лидеров в осуществлении преобразований (Д. Эптер, С. Блэк). Одновременно рассматривалась и проблема социального субъекта обновления: какие социальные группы заинтересованы в модернизации и готовы ее возглавить, какова роль модернизаторской элиты в обновлении общества. Главный вывод, к которому приходили теоретики модернизации, состоял в том, что успех реформ зависит, прежде всего, от того, сумеет ли модернизаторская элита обеспечить стабильность общества в процессе перемен.

Однако к концу 60-х годов теории модернизации столкнулись с рядом проблем, которые они так и не смогли разрешить. Одной из них оказалась неоднозначность и противоречивость самого процесса модернизации и развитие движения протеста против преобразований в странах Азии, Африки и Латинской Америки по западным моделям, даже если при этом учитывалась их

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 7–9.

«национальная специфика». Естественно, что эти проблемы имели и правовую составляющую.

Уже тогда у модернизации появились и принципиальные противники, которые отмечали, что она, по сути, – завуалированная форма расизма, ибо она ведет к уничтожению культуры развивающихся стран, тогда как западная культура, предпринимательство, индустриальное производство и экономический рост абсолютно чужды этим народам.

В теориях 50-х – 60-х гг. развитие социума рассматривается как всеобщий (универсальный) процесс, содержащий одни и те же закономерности и этапы для всех стран и народов. Общей теоретической основой этих концепций является технологический и экономический детерминизм: успех мирового развития и решение всех социальных проблем человеческой цивилизации выводится из прогресса технологии и экономики. Этот процесс, соответственно, приводит к размыванию социокультурных особенностей различных стран и диктует им некие общие, универсальные требования.

Аналогичная «участь» была уготована и правовым особенностям, особенностям правовой культуры, правовой идеологии и правового воспитания. Очевидно, что такое пренебрежительное отношение к специфике правовых систем и правовых культур стало предпосылкой их общей научной и практической несостоятельности, неприменимости к реальным процессам в различных государствах.

Модернистской точке зрения в 1950–1965 гг. были свойственны исторический оптимизм, видение перехода от традиционализма к модернизму как магистрального пути исторического развития, сугубая убежденность в том, что каждое государство (даже недавно образовавшееся) имеет достаточный потенциал для броска в модернистское будущее, для уверенного подключения к мировой экономике, для введения в свою социальную практику самой передовой

демократии, для создания царства закона и всеобщей образовательной революции¹.

По мере нарастания проблем развивающегося, неприсоединившегося мира, уверенности в универсальном эффекте постепенных линейных модернизационных усилий был нанесен серьезный удар. Линейная «прогрессивная модернизация» оказалась не более чем теоретической конструкцией. Навязываемые же модели правового регулирования соответствующих развивающихся общественных отношений показали свою неэффективность.

Заслуживает внимания позиция, что главный недостаток универсалистских теорий модернизации заключается в акценте на вещественные и отчужденные факторы социального бытия, в пренебрежении к социокультурным характеристикам стран и регионов². Думается, что проблема соотношения универсалистских моментов модернизации и национальных особенностей, в том числе социально-правовых, достаточно остро стоит и в современной России.

Как известно, теория модернизации разрабатывалась в рамках концепции вестернизации, основанной на идее универсальности западного либерализма, полагавшего, что все страны и народы в своем развитии проходят одни и те же стадии роста, определяемые прежде всего объемом валового национального продукта, совокупного дохода и накоплений. Инициатором, моделью и постоянным стимулирующим началом выступал Запад. Поэтому последователи теории вестернизации полагали, что как исторически, так и логически процесс «осовременивания» подразумевает, во-первых, принятие капиталистических методов ведения хозяйства, а во-вторых, экспансии Запада как мировой цивилизации³. Соответственно, предлагалась и некая универсальная, глобальная модель правовой регламентации хозяйственной деятельности вне зависимости от реального положения в национальных экономиках.

¹ Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. С.41–42.

² Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М.: Мысль, 2000. С. 18.

³ Поздеева С.М. Указ. соч. С. 17.

Естественно, что в реальности все оказалось значительно сложнее. В 70е годы сама идея модернизации подверглась весьма обстоятельной критике как в теоретическом, так и в практическом плане в результате долгого и трудного переосмысления опыта реального развития и осознания неадекватности рекомендаций различного рода экспертов. В ходе поисков нужной парадигмы модернизации пришлось отказаться от терминов «европеизация» или «вестернизация» как всестороннего уподобления общества западным образцам. А сохранившийся термин «американизация» приобрел явно критический и негативный смысл. Большинство западных исследователей отмечало, что попытки модернизировать общество не приводят к обещанным экономическим и социальным результатам. Правовые системы же соответствующих государств в такой ситуации демонстрируют неэффективность.

Многочисленные и ощутимые издержки курса на интенсивную вестернизацию заставили пересмотреть прежние научные и практически рекомендации, в том числе правовые. Была поставлена под сомнение и этноцентристская, ориентированная на западный путь, концепция целей модернизации, поскольку многие новые современные государства успешно развиваются не по пути европейских национальных государств.

Впервые за многие века идеологами, интерпретаторами глобального материального развития был сделан вывод о недостаточности западных предписаний для большинства стран мира. Были сделаны выводы, что нельзя все модернизационные идеи мира черпать только из западного источника, что следует учитывать культурное разнообразие мира и наличие незападных способов решения проблем материального развития. Впервые категории культуры и социальной структуры рассматривались не как некое приложение к индустриализации и демократии западного толка, а как базовые особенности развития отдельных регионов, оригинальных цивилизаций¹.

¹ Уткин А.И. Указ. соч. С. 44.

Вследствие всей этой критики теория модернизации была отвергнута, по крайней мере, до 80-х годов, когда начался процесс ее возрождения и реабилитации. С 1989 года она сосредоточивается на попытках посткоммунистических обществ (бывших социалистических стран) войти или вернуться полноправными членами в Европу, к которой они относятся по своему местоположению.

В 70-е гг. 20 века приходит понимание того, что подлинное развитие отсталых государств предполагает преобразования и в центрах развитого мира и пересмотр развитыми странами стратегии собственного развития. Приходит и понимание необходимости синтеза универсализма и культурной специфики разных стран и народов¹.

Кроме того, в 70-е – начале 80-х гг. 20 столетия многие исследователи и политики приходят к выводу, что те подходы к экономическому развитию, планированию, технологии, которые сложились в развитых странах, совершенно непригодны в странах «третьего мира», ибо эти подходы не соответствуют социокультурным традициям и общественным институтам развивающихся стран.

Своеобразный «вклад» в кризис, критику и последующую трансформацию концепций модернизации и ускоренного развития внесли СССР и другие социалистические страны. Оказавшись неспособными учесть новые реалии общественного, в частности, экономического развития, они показали всему миру неэффективность и ограниченность модели ускоренной модернизации под началом жесткой государственной власти. Показала свою несостоятельность и модель жесткого централизованного регулирования социально-экономических процессов «сверху».

В этом плане в 70-е – 80-е гг. критики индустриального развития подчеркивали, что советский индустриальный коммунизм «есть только продолжение капитализма другими средствами» (Дж. Поррит), а кризис

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 18.

социализма в СССР лишь подтверждает несостоятельность в новых условиях индустриальной цивилизации, обе разновидности которой, и капитализм, и социализм, должны одновременно исчезнуть (О. Тоффлер). В 80-е годы критика индустриального развития уже перестает восприниматься как новость¹.

В ответ на призывы возродить исследования модернизации были выдвинуты проекты «теории неомодернизации» Э. Тиракьяна и «теории постмодернизма» Дж. Александера. Реанимированная и пересмотренная теория модернизации учла опыт посткоммунистического мира и действительно видоизменила, смягчила свои ключевые положения².

Главной движущей силой модернизации уже не считается политическая элита, действующая «сверху». Во главу угла ставится мобилизация масс, то есть деятельность «снизу», которая тщательно противостоит инертному и консервативному правительству. Главными социальными проводниками модернизации признаются спонтанные общественные движения и харизматические лидеры. Модернизация больше не рассматривается как решение, принятое элитой и навязанное инертному населению, которое цепляется за традиционные ценности и уклад жизни (как это было в большинстве стран «третьего мира»). Теперь разговор идет о массовом стремлении граждан изменить условия своего существования в соответствии с западными стандартами под влиянием массовой коммуникации и личных контактов.

К середине 80-х годов снова намечается смена парадигмы модернизации. Сторонники последней версии исходят из взгляда на модернизацию как на процесс, который не только на промежуточных стадиях, но и в конечном счете, не должен приводить к трансформации традиционных незападных обществ по западной модели, являясь скорее внутренней перестройкой общества в соответствии с имманентно присущими ему законами³.

¹ Там же. С.16.

² Поздьева С.М. Указ. соч. С. 21–22.

³ Кастэ С.И. Указ. соч. С. 71–72.

На смену акцентирования эндогенных, имманентных факторов модернизации приходит осознание роли экзогенных факторов, включая мировую геополитическую расстановку сил, внешнюю экономическую и финансовую поддержку, открытость международных рынков и, последнее по месту, но не по важности, – доступность убедительных идеологических средств: политических, социальных доктрин и теорий, обосновывающих и поддерживающих современные ценности (например, индивидуализм, дисциплину, трудовую этику, способность полагаться на себя, ответственность, разум, науку, прогресс, свободу)¹. Хотелось бы обратить внимание в этой связи и на роль права и правовой доктрины в разработку концепции и механизмов защиты этих социальных ценностей, на что, к сожалению, практически не обращается внимания даже в современной литературе, посвященной модернизации.

Во второй половине 80-х годов окончательно складывается так называемая концепция модернизации «в обход модернити», т.е. модернизации при сохранении традиционной национальной культуры без жесткого навязывания обществу западных ценностей и стандартов (А. Абдель-Малек, А. Турен, Ш. Эйзенштадт и др.). Можно согласиться с мнением, что в связи с этим представляется важными введенные в научный оборот А. Туреном термины «контрмодернизация» и «антимодернизация». Первый означает альтернативный вариант модернизации по незападному образцу. К контрмодернизации при этом относятся сталинская индустриализация, модернизация стран Восточной Европы и Китая в 50-е годы. Второй термин означает открытое противодействие модернизации².

Хотелось бы отметить, что является важным не только введение неких новых научных терминов, будь то «контрмодернизация» или «антимодернизация», но и исследование их «правового сопровождения», специфики правового регулирования, сопровождавшего их, «правового противодействия» процессам модернизации. И если таковой правовой специфики

¹ Поздьева С.М. Указ. соч. С. 24.

² Кастэ С.И. Указ. соч. С. 72.

и правового противодействия не было, то встает вопрос о том, а целесообразно ли использование данных терминов в научном обороте.

Унифицированный, «вестернизированный» процесс модернизации в теории и практике заменяется все более разнообразным и многоаспектным процессом. Все яснее осознается, что темпы, ритм и последствия модернизации в различных областях социальной жизни различны и что в действительности наблюдается отсутствие синхронности в мерах по модернизации, в том числе в правовой сфере. Если для осуществления конституционной реформы может быть достаточно нескольких месяцев, то в экономической сфере может не хватить и нескольких лет. На уровне же менталитета, глубинных сфер социальной и духовной жизни, отношений и ценностей, составляющих современное гражданское общество, трансформация затронет несколько поколений.

Антитрадиционалистские настроения ранних теорий сменяются утверждением, что местные традиции могут таить в себе модернизационные потенции. Поскольку отказ от традиций может спровоцировать мощное сопротивление, постольку предлагается использовать их¹.

Во второй половине 80-х – начале 90-х годов в зарубежной литературе вероятность успеха модернизации окончательно соотносится с тем, насколько модернизационные процессы соответствовали социокультурным особенностям соответствующей страны. В связи с этим важным является рассмотрение особенностей и собственно правовой культуры того или иного государства, вступившего в процессы модернизации.

В литературе даже заговорили об историческом реванше гуманитарно-духовной элиты над «организаторами», «экспертами» и «командирами производства», о возрождении такого типа духовно-гуманитарного сознания, который мобилизуется в ответ на вызовы современного нигилизма, грозящего окончательным разрушением природы и культуры². Проблемы взаимодействия

¹ Поздяева С.М. Указ. соч. С. 25.

² Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в 21 веке. М.: Русский мир, 1998. С. 8.

модернизации и правовой культуры применительно к условиям современной России будут рассмотрены в одной из следующих глав.

Итак, достаточно неоднозначное воздействие на концепции модернизации оказал ее ход и результаты в странах бывшего социалистического лагеря. Особенности внутренне расколотых посткоммунистических обществ, где присутствуют отдельные островки современности, порожденные процессами индустриализации и урбанизации, и обширные районы, отмеченные архаикой (в отношениях, жизненных укладах, политических институтах, классовом составе и т.д.), выдвигает на первый план вопрос, как реформировать наследие «реального социализма», на какие сферы общества обратить внимание в первую очередь.

Сейчас уже вполне ясно, что с 90-х годов 20 века мы видим, по сути, возрождение модернизационных теорий. Концепции модернизации, пережив бум в западной социологии 50-х – 70-х годов 20 века и в значительной мере утратив позже популярность и научно-исследовательскую привлекательность, переживают сейчас новое рождение в связи с поиском новых подходов к анализу современной социальной действительности и ее перспектив.

Термин «модернизация» нередко достаточно широко трактуется, он часто включает несколько смыслов, поэтому применяется не всегда по назначению, особенно в качестве инструмента в споре политических противников.

Несмотря на все дискуссии, до сих пор происходящие вокруг теории модернизации и самого этого понятия, в достаточной мере определилось ее смысловое ядро, состоящее в описании ряда процессов, объективно наблюдаемых в истории как западной цивилизации, так и большей части остального мира. По определению В. Г. Хороса и М. А. Чешкова, «это, во-первых, смена преобладающей формы общественного труда (аграрного – индустриальным). Во-вторых, дифференциация ранее слабо расчлененного общества на отдельные сферы (экономическую, политическую, правовую, культурную), обладающие собственной, относительно автономной логикой существования и развития, в том числе по отношению к государству (становление так называемого гражданского

общества). Наконец, атрибутом модернизации является формирование автономно-суверенного индивида, личности¹.

Модернизация рассматривается как исторически ограниченный процесс, узаконивающий институты и ценности современности: демократию, рынок, образование, разумное администрирование, самодисциплину, трудовую этику и т.д.²

Однако коль скоро в литературе говорится об «узаконивании», то совершенно правомерно можно поставить вопрос о правовой модернизации как составной части модернизации вообще и о правовом оформлении модернизации, модернизационных процессов.

Термин «модернизация» в западной социологии трактуется в основном в трех смыслах. В первом, наиболее общем смысле модернизация – это совокупность всех прогрессивных изменений в обществе. Второй смысл, который вкладывается в этот термин, несколько уже. Согласно ему, модернизация – это сложная совокупность социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных реконструкций, происходивших в Западной Европе с Нового времени и достигших своей высшей точки в начале 20 века. Ученые включают сюда, прежде всего, процессы индустриализации, расширение влияния капитализма как доминирующей общественной системы, распространение индивидуализма и др. Модернизация в этом значении есть достижение современности, процесс превращения традиционного, или дотехнологического, общества, по мере его трансформации, в общество, для которого характерны машинная технология, рациональные и секулярные отношения, а также высоко дифференцированные социальные структуры. Можно указать еще одно специфическое значение термина «модернизация», относящееся только к отсталым или слаборазвитым обществам и описывающее их социальное движение, направленное на то, чтобы догнать развитые страны мира. В этом

¹ *Хорос В.Г., Чешков М.А.* Политическая модернизация в постсовременных обществах // Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 7.

² *Поздяева С.М.* Указ. соч. С. 27.

смысле понятие модернизации признает разницу в темпах движения периферии современной цивилизации и ее центра¹.

В отечественной литературе модернизация определяется также как процесс непрерывного, стихийного совершенствования технологической и технической основы цивилизации и подстройки к ней общественных организационных структур². Необходимо добавить, что, во-первых, такая «подстройка» осуществляется и с помощью права, а во-вторых, включает и собственно правовую «подстройку», соответствующие правовые трансформации.

Новый этап в развитии теории модернизации связан с провозглашением осуществления в современном мире процессов так называемой постмодернизации. Так, Э. Гидденс под контурами постмодернистского порядка и, соответственно, под постмодернизацией понимает движение вдоль четырех основных измерений, которые автор называет «системой-после-бедности», многоуровневым демократическим участием, гуманизацией технологии и демилитаризацией, т.е. исходит из того, что постмодерн является своего рода продолжением и дополнением модерна³.

Хотелось бы заметить в данной связи, что применительно к современной России термин «постмодернизация» может внести определенную путаницу, поскольку названные критерии постмодернизации достаточно трудно соотнести с реальными общественными отношениями и определить, где заканчивается собственно модернизация и начинается постмодернизация.

В науке встречается немало и отрицательных оценок модернизации. В частности отмечается, что модернизация и тоталитаризм – изнанки западной рациональности, имманентные продукты догматической рассудочности,

¹ Поздьева С.М. Указ. соч. С. 14–15.

² Белингов А. Правовые аспекты модернизации в России // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 168.

³ Цит. по: Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Моск. филос. фонд, 1997. С. 81.

задумавшей «окончательно преобразовать» и «логически упорядочить» весь окружающий мир¹.

Вообще, критика модернизационных теорий имеет почти столь же долгую историю, что и сами эти теории. Становление этого концептуального направления относится к 50-м годам 20 века, а уже с начала 60-х разрабатываются теории отсталости, зависимости и зависимого развития, тематизирующие преимущественно антикапиталистические и антизападные претензии к модернизационной парадигме. Однако с конца 60х годов на первый план выступает вопрос о социокультурном аспекте модернизации. Критика линейного прогресса, связанного исключительно с развитием материальных элементов производительных сил и увеличением производства, выбивала почву из-под ног сторонников теории модернизации в ее первоначальном варианте. Реабилитация традиционных ценностей, специфических для каждого сообщества и часто уникальных, входила в противоречие с рисуемой этой теорией картиной общего движения к состоянию социальной реальности, являющейся точным слепком с западной модели. И провал этих поспешных модернизаторских попыток наглядно продемонстрировал утопичность этой картины. Вместе с тем он подчеркивает, что «атаки на теорию модернизации, мотивированные стремлением защитить культурную самобытность от эрозии под воздействием инородных поведенческих стандартов, являются результатом своего рода недоразумения, поскольку теория модернизации в нынешнем виде радикально отличается от своего первого извода².

Подвергаются критике теории модернизации и по другим основаниям. Постулаты и следствия логики антимодернизаторов в развивающихся странах состоят в следующем:

1. Модернизация – это завуалированная форма расизма, ибо она ведет к уничтожению культуры народов развивающихся стран.

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. С. 57.

² Каспэ С.И. Указ. соч. С. 71.

2. Западная культура, предпринимательство, индустриальное производство и экономический рост абсолютно чужды этим народам.

3. В развивающихся странах сосуществуют традиционный и современный сегменты общества, а социальное развитие должно осуществляться за счет хирургического удаления последнего.

4. Развивающиеся страны должны поставить перед собой задачу открытия «цельного человека», противостоящего рационализированному человеку Запада¹.

В отечественной науке вопросы модернизации стали объектом пристального внимания после отхода от социалистического пути и обсуждением других имеющихся теорий развития. Модернизация и постмодернизация стали предметом исследований философов, социологов, исследователей культуры, и, к сожалению, лишь немногих юристов.

Под модернизацией иногда понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности и др., которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому»².

Большинство теоретиков модернизации и практических политиков явно предпочитают концепции «человека экономического» и «человека политического» всем остальным. В то же время «человеку культурному», «человеку правовому», «человеку идеологическому» уделяется гораздо меньше внимания. Можно отметить лишь некоторые работы, связанные с местом личности в современном информационном и правовом пространстве³.

¹ Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М.: Мысль, 2000. С. 26.

² Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. № 3. С. 83.

³ См. напр.: Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Белингов А.В. Модернизация права в России. Теоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук.

В современной отечественной науке внимание уделяется взаимосвязи модернизации и глобализации права¹, идеологическим аспектам модернизации правовой системы современной России². Иногда Россия называется «обществом поздней модернизации»³. Правовое и культурное «оформление» модернизационных процессов исследуется в гораздо меньшей степени.

Нынешняя российская ситуация может быть описана как новая попытка системной модернизации, что заставляет с особенно пристальным вниманием отнестись к проблеме ее научного и практического обеспечения, в том числе правовыми средствами.

В литературе, начиная с 90-х годов 20 века, указываются черты модернизации, которые делают ее, по мнению соответствующих авторов, вообще неприемлемой сегодня, в том числе в России: частый распад традиционной культуры наряду с поверхностным гедонистическим восприятием западной; невозможность адекватного переноса западных институтов; анклавный характер «догоняющей» модернизации; производимое ею социальное неравенство; отсутствие духовных перспектив; отказ Запада принять в свою семью народов даже хорошо модернизированные страны⁴. По мнению С. И. Каспэ, любая модернизация, кроме собственно западной, неизбежно будет «догоняющей» – в силу того, во-первых, что хронологически она будет следовать позже, потому, во-вторых, что предпринимается она, как правило, в поисках адекватного ответа на предъявляемый самим существованием модернизированного Запада вызов.

Отрицательные стороны такой модели модернизации очевидны. В. Г. Федотова относит к ним угрозы традиционной культуре, конфликтогенное

М., 1999; *Усимова И.П.* Правовая социализация личности. М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2008 и др.

¹ См.: *Богатырев В.В.* Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012.

² См.: *Беседин А.А.* Правовая идеология как элемент правовой системы современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

³ *Козловский В.В.* Социальные ценности: анализ оснований российской модернизации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1995. С. 12.

⁴ *Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г.* Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. С. 212.

усиление социального неравенства в результате возникновения «анклавов современности», копирование стереотипов, уже отброшенных западной цивилизацией (и соответственно, повторение сделанных на этом пути ошибок), распад старых механизмов поддержания социального порядка при невозможности быстрого внедрения новых и т.д.¹ В этом плане нетрудно заметить, что в таком контексте любая модернизация может быть названа и вестернизацией, потому что внедряемые технологические инновации, организационные формы и стереотипы социального взаимодействия и правового регулирования порождены западной цивилизацией. Однако поиск методов минимизации отрицательных последствий «догоняющей» модернизации не может упразднить саму ее «догоняющую» природу.

Можно с уверенностью утверждать, что в современной российской науке акцент делается на экономические, вещные факторы и направления модернизации и слабо учитываются социокультурные факторы, а также (что особенно важно для нашего исследования) правовые.

В этом плане можно назвать ряд трудов, в которых проблемы модернизации правовой системы и правосознания исследуются в контексте глобализации². В некоторых работах термин «модернизация» используется применительно к нормативно-правовым актам современной России в контексте их совершенствования³.

По имеющейся в литературе весьма справедливой оценке, в обсуждении перспектив модернизации российского общества доминирует «натуралистический романтизм», т.е. отождествление декларируемых требований с эмпирической

¹ Федотова В.Г. Плюсы и минусы модели «догоняющей» модернизации // Модернизация и национальная культура. М., 1995. С. 66–67.

² См. напр: Богатырев В.В. Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012; Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4. С. 9.

³ См.: Мамонтова О.В. Модернизация системы нормативных правовых актов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

российской реальностью¹. Осмысление происходящего в России происходит через призму различных теоретических парадигм – не только модернизационной, но и кризисного социума, трансформационной и т.д.²

В отечественной литературе, как и в зарубежной, модернизации даются различные определения. Например, иногда она определяется как процесс национального ускорения, приближения к современному Западу³, что представляется чрезмерно узким, в том числе в правовом ракурсе.

Интересный, хотя и не бесспорный методологический подход к изучению модернизации в России предлагает Л. В. Поляков. Он указывает, что для изучения российской модернизации крайне плодотворным было бы обращение к идее социокультурного фона, выступающего для российского «невротического сознания» «социокультурной нормой». Для России такого рода фоном он считает Западную Европу. По мнению Л. В. Полякова, модернизацию можно рассматривать как изживание элементов архаичности в обществе. По его мнению, архаичная социальность обладает четырьмя базисными параметрами. Это – тотальность «коллективного сознания»; совмещенность властно-собственнических функций в одном лице – «деспотизм»; коллективная собственность – «коммунизм»; самовоспроизводство в форме пространственного переноса своих структур – «экстенсивность». Модернизация характеризуется постепенным «снятием» этих параметров⁴.

Вместе с тем, по справедливому замечанию С. И. Каспэ, при таком подходе к проблеме модернизации ее проявления обнаруживаются на всем протяжении истории Запада – начиная с античности. В связи с этим целесообразно дополнить перечень основных ее компонентов (который может быть легко расширен) еще одним: о модернизации в собственном смысле слова можно говорить лишь тогда,

¹ *Козловский В.В.* Социальные ценности: анализ оснований российской модернизации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1995. С. 9.

² *Тихонова Н.Е.* Россияне: нормативная модель взаимоотношений общества, личности и государства // *Общественные науки и современность.* 2005. № 6. С. 34.

³ См.: *Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г.* Указ. соч. С. 129.

⁴ См.: *Поляков Л.В.* Методология исследования российской модернизации // *Полис.* 1997. № 3. С. 10, 13.

когда процессы, развивающиеся в разных секторах социальной реальности, приобретают взаимно кумулятивный характер, усиливая действие друг друга, приводя к тотальному преобразованию всех форм социальности и сообщая ему необратимость¹. Так или иначе, собственно модернизация должна быть четко обозначена во времени и своих основных проявлениях в различных сферах.

По мнению С. М. Поздяевой, модернизацию можно рассматривать в различных аспектах:

- как глобальный общецивилизационный процесс, переход от традиционного типа общества к современному;
- как переход всего мира к западной модели развития;
- как трансформацию конкретного общества;
- как прохождение социума через точку «дна» хаоса на пути к порядку, через «смерть» к новой жизни;
- как ломку прежней ценностной системы общества и утверждение новой;
- как реализацию свободы индивида в обществе (суверенный индивид)².

С точки зрения мирового исторического процесса, модернизация связана с инновациями в моральных, этических, технологических и социальных условиях, которые вносят свой вклад в улучшение характеристик человеческого существования. Несомненно, имеет она отношения и к правовым инновациям: в законодательстве, в юридической деятельности, в правовой идеологии и системе правового воспитания, в правовой культуре.

Итак, теории модернизации, первоначально действительно провозглашавшие растворение всех традиционных сообществ вместе с присущими им ценностями и регулятивными механизмами в «плавильном котле» современного общества, подверглись существенной переработке. Стало очевидным, что рассматриваемая в качестве образца для подражания, западно-европейская модернизация была органическим продолжением традиций соответствующей цивилизационной зоны; поэтому жесткое противопоставление

¹ Каспэ С.И. Указ. соч. С. 73.

² Поздяева С.М. Указ. соч. С. 37.

модернизации и традиции является надуманным и во многом не подтверждается тенденциями социальной жизни – традиции продолжают во многом определять ход развития и в современных модернизируемых обществах.

Перейдем к изложению выводов. Концепции модернизации в различных своих разновидностях оцениваются по-разному, порой диаметрально противоположно. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что современный этап модернизации (нередко именуемый поздней модернизацией, постмодернизацией), ее социальные, культурно-ценностные и особенно правовые аспекты нуждаются в научном осмыслении с выработкой рекомендаций в контексте перспектив развития современной России и её правовой системы.

Необходимо при разработке новых концепций модернизации России предварительно соотносить их с национальными интересами, тем более, что национальные интересы как категория уже подверглись достаточно детальному исследованию, в том числе в аспекте правовой политики и законодательства¹.

Применительно к современной России модернизацию в самом общем виде следует рассматривать как комплексный процесс, включающий экономические, технологические, социальные, правовые, политические и иные изменения, связанные с утверждением инноваций и ценностей индивидуализма, творчества, частной инициативы, с переходом к новой модели экономического развития и ее правовым закреплением и обслуживанием правовыми средствами.

В современной науке и практике недостаточно учитывается социально разнонаправленная ориентированность различных слоев общества на разные модели модернизации страны, а также возможные социальные, культурные и правовые последствия безоговорочного принятия западной модели. Поэтому, должны быть установлены четкие критерии правовой и ценностной оценки тех или иных модернизационных теорий применительно к условиям конкретного

¹См. напр: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, 21 век. М.: Спарк, 2000; Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал Российского права. 2005. № 12. С. 19–29; Глобализация и развитие законодательства. Очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004; Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / под ред. В.Г. Вишнякова. М., 2005 и др.

государства и общества в конкретный исторический период. Научная и практическая ценность модернизационных и иных теорий современного развития должна быть поставлена в зависимость от того, насколько они способствуют самореализации личности, в том числе в правовой сфере.

Модернизационные концепции с постановкой соответствующих экономических, технологических задач должны быть «привязаны» к потребностям личности с выработкой соответствующих правовых механизмов.

§ 2. Государство и право России в условиях модернизации: ценностное и социокультурное измерение

Рассмотрение трансформации правового регулирования и правовой культуры общества в условиях модернизации неотделимо от изучения социальных изменений, вызываемых современными модернизационными процессами.

Как известно, модернизация затрагивает самые различные сферы существования и деятельности общества и государства, включает целый ряд направлений. На уровне конкретного общества модернизация, таким образом, – комплексный процесс. Она охватывает все сферы общественной жизни – экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную. Поэтому можно говорить об экономической модернизации, социальной, правовой и т.д.

Так, экономическая модернизация включает в себя развитие и применение технологий, основанных на научном знании, высокоэффективных источниках энергии, на углублении социального и технического разделения труда, развитии и регулировании рынков товаров, денег и труда, на постоянном усложнении организации производства, культивировании стимулов для создания и внедрения

технологических и организационных новшеств. Важную роль играет также преобладание капиталоемких производств над трудоемкими¹.

Политическая модернизация предполагает: расширение территорий и упорядочение административно-политических границ, образование национальных или федеративных государств, усиление центральной власти наряду с разделением властей; способность государства к структурным изменениям в экономике, политике и социальной сфере при сохранении стабильности и сплоченности общества; включение все более широких масс в политический процесс (например, через выборы); установление политической демократии или популистского правления, изменение способов легитимизации власти, рекрутирование государственной бюрократии в соответствии с формальными требованиями к образованию, квалификации и деловым качествам людей².

Модернизация в области культуры включает дифференциацию ценностно-культурных систем и ориентаций, секуляризацию образования и всеобщую грамотность, многообразие школ и течений в философии и науке, религиозную терпимость и конфессиональный плюрализм, развитие средств передачи информации, культивирование ценностей индивидуализма и приобщение больших групп населения к достижениям культуры, рационализацию сознания на основе науки и отказ от поведения в соответствии с традициями³.

Важнейшим направлением модернизации является социальное, именно оно оказывает существенное воздействие и на правовую систему, вызывая в свою очередь модернизацию правовую.

Жизнеспособность общества, как известно, в значительной степени зависит от того, насколько хорошо люди понимают, что происходит в обществе, какое оно сейчас и каким бы они хотели видеть его в будущем. Это особенно актуально в современных условиях динамичного развития социума и его различных сфер. Именно характер взаимоотношений общества и государства является одним

¹ Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М.: Мысль, 2000. С. 22.

² Манченко А.П. Указ. соч. С. 22–23.

³ Манченко А.П. Там же.

из наиболее существенных факторов трансформации социального организма и правового регулирования. Это, несомненно, относится и к общественным изменениям в контексте современного этапа модернизации.

В то же время человек в значительной мере зависит от социального наследия, созданного предшествующими поколениями. Благодаря этому наследию «каждая новая формация людей способна двигаться вперед, опираясь на достижения предыдущего»¹. Важнейшую роль при этом играет аккумуляция и трансляция правового опыта².

Современное социальное сознание характеризуется противостоянием двух теорий современной эпохи. Согласно одной из них мы живем еще в эпоху модерна, проект которой еще должен быть завершен. Другая теория рассматривает настоящее как эпоху постмодерна, которая должна сохранить определенные импульсы предыдущей эпохи (правовое государство, права человека) и одновременно развить их дальше в новый синтез³.

Современное общество в условиях модернизации включает в себя следующие ключевые характеристики:

- ориентация на инновацию, преобладание ее над традицией;
- поступательное, а не циклическое развитие;
- социальная неоднородность;
- неоспоримое преимущество интересов личности над интересами коллектива;
- предпочтение точных наук мировоззренческому знанию;
- ориентация на инструментальные ценности;
- светский характер социальной жизни;

¹ Попандопуло О.А. Правовая социализация личности в российском социокультурном пространстве: ценностно-смысловое и функциональное содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2013. № 1 (19). С. 152.

² Сидорова Е.В. Проблемы методологии исследования правовых ценностей // Государство и право. 2012. № 7. С. 96.

³ Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. С. 21.

- создание материальных и духовных ценностей не ради сегодняшнего дня, а ради будущего¹.

Современное общество в условиях модернизации характеризуется кардинальным усложнением социальной организации, интенсификацией правовых, политических, экономических, культурных связей, ростом плюрализма во всех сферах, формированием человека, обладающего критическим сознанием и стремлением реализовать свой творческий потенциал.

Прежде всего, наблюдается усложнение социальной структуры. Если рассмотреть социальную структуру современного общества, то можно отметить, что «количественный рост управленческих, профессиональных и технических страт, представляющих собой ядро новой структуры, не является единственной тенденцией. Процесс активного развития сферы, связанной со сложными технологиями, сопровождается ростом неквалифицированных занятий в сфере услуг на нижних ступенях социальной лестницы»².

Складывающаяся социальная реальность является в высшей степени противоречивой. С одной стороны, имеет место рост экономической эффективности и расширение слоя самых высокооплачиваемых и привилегированных, с другой стороны, наблюдается экономическая стагнация для непривилегированного большинства и ухудшение социально-экономического положения наименее защищенных³. Естественно, усложняются и задачи, стоящие перед правовым регулированием общественных отношений.

К сожалению, при общей ориентации на наиболее очевидные, широко распространенные и поверхностные результаты модернизации, обобщенные понятием «массовая культура», в стране не сформировались деловые, интеллектуальные, обучающие, политические элиты, чья деятельность обеспечивает эти массовые результаты. Другими словами, извне заимствуются

¹ Поздеева С.М. Указ. соч. С. 34.

² Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: ЛКИ, 2008. С. 97.

³ Силичев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 4.

внешние признаки модернизации без ее порождающих глубинных трансформаций.

Процесс модернизации традиционного общества неизбежно связан с разрушением или радикальной трансформацией прежней системы социокультурных регуляторов и социальных связей, что не может не породить общей дестабилизации социума. В процессе модернизации возникает опасность не только дестабилизации и раскола общества, но и его дезинтеграции. В связи с этим особое значение в функционировании права приобретает обеспечение им социальной интеграции и социальной солидарности.

Социальные трансформации вызывают и соответствующие социальные проблемы. Вместо старых, преодолеваемых ныне форм отчуждения (от труда, участия в управлении) появляются новые: работа с компьютером на дому ведет к замкнутости людей, лишает их возможности неформально общаться друг с другом, а «опьянение работой» (увлеченность своим трудом) отвлекает людей от дома и способствует разрушению семей¹.

Итак, современное общество в условиях модернизации – это общество высокой социальной дифференциации. Если в традиционном обществе все заменимы (ибо выполняют достаточно просто осваиваемые виды труда), то в современном обществе такая замена более сложна, потому что каждый человек и всякая социальная группа выполняет уникальные профессиональные и социальные функции благодаря общественному разделению труда. Вместе с тем современное общество фиксирует цели поведения людей, оставляя свободными формы поведения.

С точки зрения общественного бытия человечества XX и начало XXI века обнаружили целый ряд глубочайших противоречий и парадоксов. Основной осью этих противоречий явилось отношение человек – общество. Именно здесь, в этом

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 97.

пространстве в 20 веке резко возросло число трансформаций общества, его механизмов против человеческой личности.

В то же время социальный прогресс 20 века поставил в совершенно иную позицию общество и личность, государство и гражданина. В глобальном масштабе утверждаются ценность человеческой личности, ее приоритет, верховенство ее интересов над интересами государства¹.

Г. С. Померанц назвал модернизацию «тем аршином, который выстругала Россия для того, чтобы себя измерять»². Большинство исследователей сходится в том, что антиличностная направленность была и остается одной из самых значимых черт российской социокультурной модели, она уже не раз становилась препятствием для каких-либо изменений³.

В культурном плане, в том числе и в политико-правовой сфере, конец 20 – начало 21 века отмечены в России новой мощной волной модернизации, сопровождаемой глобализацией и вестернизацией. Результатом этого «явилось не только свободное приобщение образованных слоев общества к мировой культуре, но и основательный подрыв нравственных устоев народа, которому навязываются худшие образцы западной поп-культуры»⁴.

Социальная драма современного мира в условиях модернизации состоит в том, что модернизация, сопровождаемая глобализацией и вестернизацией, разрушает идентичность. Она «накачивает» общество новой информацией, одновременно уменьшая способность этого общества целенаправленно использовать эту информацию и критически ее оценивать.

Характеристика российского общества как переходного, «промежуточного» или традиционного, переживающего догоняющую, частичную, даже архаичную модернизацию, еще в начале XXI столетия стала общепринятой в отечественной

¹ Воеводин Л.Д. Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе личности // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1997. № 5. С. 9.

² Померанц Г.С. Парадоксы модернизации // Человек. 1990. № 1. С. 156.

³ Манченко А.П. Указ. соч. С. 5.

⁴ Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 28.

науке. Несмотря на наличие практически всех формальных признаков «модерна», российское общество демонстрирует необычайную устойчивость качества социальных отношений и традиционного сознания даже в условиях самых радикальных перемен¹.

Схема обычного «ответа» российского социума на модернизационные импульсы, идущие сверху, тоже вполне традиционна – неприятие, пассивное сопротивление новациям, медленное накопление противоречий и потенциала недовольства, кризис самоидентификации, а затем мощный взрыв архаики (смута). При этом народный протест всегда обращен в прошлое. Такая реакция тем более понятна, поскольку импульс к началу изменений в стране приходит извне («вызов Запада»), а сами эти изменения идут «за счет» общества, стоят ему огромных материальных, людских и духовных потерь. В этой ситуации именно традиция (или замещающая ее идеология) служит не только символом непрерывности, но и критерием пределов инноваций и их легитимности, а также мерилom интенсивности и направленности разрушительной социальной активности масс². В этих условиях правовая политика государства должна быть направлена на изменение правосознания и правовой культуры, а также на юридическую защиту инноваций и инновационной деятельности.

Итак, какие еще процессы составляют содержание социальной модернизации в современном российском обществе? В социальной области модернизация связывается также с четкой специализацией людей, социальных и политических институтов по видам деятельности, которая все меньше зависит от пола, возраста, социального происхождения, личных связей, и все больше, по мере развития модернизации, от личных качеств человека, его инициативности и творческого потенциала.

Социальная модернизация включает замену отношений иерархической подчиненности и вертикальной зависимости равноправным партнерством,

¹ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. № 3. С.83–84.

² Ачкасов В.А. Указ. соч. С. 84.

построенным на базе взаимных интересов. Но с этим процессом связано обезличивание отношений между людьми, изменение роли и функций семьи и демографической структуры¹. Все это требует развития горизонтального типа регулирования, с одной стороны, и вовлечения человека в различные институты гражданского общества, осуществляющие социальный и в том числе правовой контроль, с другой.

В то же время можно говорить об определенной некорректности тотального противопоставления модернизированного и традиционного обществ. Естественно, что и традиционное общество постоянно меняется, любое современное общество оказывается на практике «частично модернизированным», представляя в каждый данный момент своеобразный сплав современности с остатками традиций.

Можно с сожалением отметить, что в России все идеи, выдвигаемые модернизационной элитой, обладают весьма небольшой притягательной силой для масс, так как не имеют опоры в этнических архетипах и ценностных системах социальных групп, которые отражают нравственный потенциал общества².

Незавершенность и длительность модернизации в России привели к рождению особых форм социальных структур, отношений, культуры, нацеленных на поддержание стабильности общества, находящегося в нестабильной переходной ситуации. При всех плюсах стабилизации общества это состояние ведет к появлению маргинальной «расколотовой» личности, мысли, поступки, решения которой пронизаны дезорганизацией. Существовая в состоянии раскола, разлома культур, такая личность осваивает внутренне противоречивую культуру, формирует напряженный конфликтный внутренний мир.

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин назвал современную Россию «обществом модерн», указав на важность соблюдения живущими в одной стране «правил игры», т.е. жизни в государстве³. И все же вопрос о том, насколько в действительности российское общество можно назвать

¹ Манченко А.П. Указ. соч. С. 22.

² Поздеева С.М. Указ. соч. С. 43.

³ Как нас теперь называть? // Российская газета. 2010. 19 апреля.

«обществом модерн» остается открытым. Любое общество должно не только и не просто называться или претендовать на название модернистского типа общества, но и проявлять и укреплять свой «модернистский характер» во всех без исключения сферах жизни общества, чего пока применительно к России с должной убедительностью не наблюдается¹.

Главной внутренней социально-ценностной предпосылкой модернизационных процессов в современной России является наличие двух ценностных и социально-правовых «полюсов» – либерализма с его защитой прав и свобод человека, но недооценкой социальных проблем общества, и государственного патернализма, игнорирующего права и свободы граждан, но осуществляющего социальную поддержку населения.

В условиях современного этапа модернизации обостряется проблема взаимодействия общества, правовой системы и отдельной личности. Перенос фокус внимания на личность, в то же время сегодня вновь обсуждается принцип универсальности мира, что вновь обострило проблему культурно-правовой самоидентификации человека в социальной среде.

В современных условиях только усиливается актуальность высказывания о том, что проблема личности неотделима от концепции обновления общества, поскольку в новых экономических, политико-правовых условиях человек перестал быть объектом и средством власти, становится действительно активным субъектом². В условиях модернизации обостряется ряд социальных проблем, приобретают важное значение вопросы обеспечения социального комфорта существования личности, обеспечения ее права на достойную жизнь, что становится предметом анализа и в литературе³.

¹ Матевосова Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 30.

² Кожевников С.Н. Правовая активность граждан. Н.Новгород: Нижегородская ВШМ МВД РФ, 1994. С. 7.

³ Бакланова Е.В. Истоки признания права на достойную жизнь в контексте разных правовых культур // История государства и права. 2006. № 12. С. 6.

Сегодня в России возникло опасное для модернизации противоречие между явно завышенными потребностями и возможностями их удовлетворить при имеющихся технологиях, ресурсах и организации труда. Оно грозит очередной «революцией завышенных ожиданий», социальными конфликтами и жестоким разочарованием, а в конце концов – и крахом самой модернизации¹.

В связи с этим представляются хотя и полезными, но весьма размытыми и малореальными призывы добиться полной консолидации социальных сил для достижения социального благоденствия; активизировать движение по пути научно-технического прогресса, при этом не создавая для этого интеллектуальную базу; формировать всесторонне развитую личность, не определившись, какая это должна быть всесторонность.

К сожалению, узость социальной базы модернизации обуславливает сложность сдвигов в движении общества на пути к модернизации в современной России.

В России роль агента модернизации, как и заместителя всякой самодеятельности, берет на себя государство, а общество, в значительной мере лишенное самодеятельности, переживает то периоды мобилизации «сверху», то периоды необходимой релаксации и частичного восстановления активности «снизу»².

Думается, что необходимо использовать арсенал юридических средств, для того чтобы модернизационные процессы приобрели более широкую социальную базу. В связи с этим необходимо правовое поощрение занятия соответствующих социальных статусов, связанных с разработкой и внедрением инновационных социальных проектов.

Продолжим характеристику современного общества в условиях модернизации. Для современного общества характерны: приоритет инноваций

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 109.

² *Пантин В.И.* Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Моск. филос. фонд, 1997. С. 87.

над традицией; светская организация социальной жизни; ориентация на инструментальные, а не метафизические ценности; целерациональность, пришедшая на смену ценностной рациональности; демократия; отложенный спрос, то есть производство ради будущего; деятельная инициативная личность; ориентация на точные науки и технологию, но не на мировоззренческое знание.

Представление о постсовременном обществе сближает черты традиционного и современного обществ. Оно включает в себя: ориентацию на новое, с учетом традиций; использование традиции как предпосылки модернизации; светскую организацию социальной жизни, но значение религии и мифологии в духовной сфере; значение выделенной персональности и вместе с тем одобрение и использование имеющихся форм коллективности; сочетание мировоззренческих и инструментальных ценностей; демократический характер власти, но признание авторитетов в политике; эффективную производительность, но и ограничение пределов роста; совмещение психологических характеристик человека традиционного и современного общества; эффективное использование науки при осуществлении традиционных, ценностных легитимаций социального выбора; ориентацию на точные науки и технологию, но использование и мировоззренческого знания¹.

Модернизация означает ломку прежней социальной структуры, соответствующей традиционному обществу, и создание новой, современной структуры.

В условиях нынешних модернизационных процессов особую значимость приобретает успешная социализация личности и ее правовое обеспечение. На основе идей С. А. Беличевой, можно выделить следующие компоненты модели правовой социализации в российском обществе: 1) наличие правовых ориентиров, правовых установок, жизненных планов и профессиональных намерений; 2) степень правовой сознательности и дисциплинированности по отношению к правовому воспитанию и правовой социализации в целом; 3) уровень развитости

¹ Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Указ. соч. С. 227.

правовых знаний, юридических навыков, умений, разнообразие и глубина законных интересов; 4) адекватное отношение к воздействиям правового воспитания; 5) способность уважать нормы права и закон; 6) способность критически, в соответствии с нормами морали и права, оценивать поступки окружающих вне зависимости от правового статуса; 7) самокритичность, наличие навыков правового анализа той или иной жизненной ситуации; 8) внимательность, чуткое отношение к окружающим, способность к сопереживанию; 9) волевые качества – умение самостоятельно принимать решения и преодолевать при этом возникающие трудности; 10) усвоенная правовая культура поведения¹.

В связи с этим новые задачи встают перед системой правового воспитания, правовой пропагандой, идеологической работой государства.

Важной социальной особенностью современного этапа модернизации является господство общества потребления. В литературе указывается, что триумфом индустриальной эпохи было вступление Запада в гедонистическую фазу, превращение его в общество потребления². Мы также наблюдаем гедонистический бунт молодого поколения, требующего немедленного удовлетворения своих потребностей и притязаний и не стремящегося нести социальную ответственность.

В литературе также указывается на происходящие в современном обществе трансформации, связанные с размыванием прежних социальных монолитов – классов и сословий, а также с дезактуализацией жесткой зависимости между социальным положением и соответствующими ему высокими, средними и низкими вкусами³.

Можно согласиться с тем, что «пока в обществе не будет нормального социального расслоения, где активные в экономическом, политическом,

¹ *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М.: Редакц.-изд. центр консорциума «Соц. здоровье России», 1994. С. 45.

² *Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г.* Указ. соч. С. 149.

³ *Костина А.В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: ЛКИ, 2008. С. 242.

интеллектуальном отношении слои не выделяют для себя устойчивые социокультурные пространства; пока эти слои не займут лидирующего положения в обществе и не установят границ, сдерживающих массовый наплыв представителей низших классов в сферы социокультурного управления и порождения социально значимого знания; пока они не создадут в культуре разность потенциалов за счет концентрации высоких критериев достижений, здесь не только не будет факторов эндогенного развития, но и извне будут заимствоваться лишь внешние признаки модернизации»¹.

Можно назвать и такую черту современных обществ, как избирательный абсентеизм и политическая индифферентность. Большую роль играет также динамизация повседневной жизни, которая не оставляет много времени на досуг, в том числе и на сопереживание в политике и на участие в политическом процессе на общественных началах. Не следует забывать также о социально-политическом иждивенчестве, уверенности многих в том, что выборы, с одной стороны, ничего не изменят, а с другой стороны, что государство и общество в любом случае, хотя бы в минимальной степени, позаботятся о малоимущих слоях².

В современном обществе качества, высоко ценившиеся в модернистскую эпоху – квалификация, специализация, информированность – выступают как менее важные по сравнению с качествами, относящимися к культуре – трудолюбием, нравственно-психологической устойчивостью, самодисциплиной. Это необходимо учитывать при определении направлений идеологической и воспитательной работы.

Ведущей общественной целью процесса модернизации явился экономический рост. На современном этапе модернизации ослабляется идеализация не только самого экономического роста, но и создающего этот рост

¹ Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 99.

² Саломатин А.Ю. Феномен постмодернизации: политическая и правовая жизнь США на переломе тысячелетий // Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества: сб. очерков./ А.И. Демидов, А.В. Малько, А.Ю. Саломатин, В.М. Долгов. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2002. С. 127.

научно-технического развития; с обеспечения выживания акцент сдвигается на приоритет субъективного благополучия.

Место экономических достижений как высшего приоритета в настоящее время в современном обществе занимает все большее акцентирование качества жизни. В значительной части мира нормы индустриального общества, с их нацеленностью на дисциплину, самоотвержение и достижения, уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения. Мы приближаемся также к пределам развития иерархических бюрократических организаций, способствовавших созданию современного общества¹.

В связи с вышесказанным, в отечественном законодательстве, как представляется, должны получить более четкое выражение такие концепции, как субъективное благополучие, социальный комфорт, достойная жизнь. Они должны быть конкретизированы доктринально и законодательно, необходимо уточнение их содержания.

В этом плане можно согласиться с А. В. Малько и А. Ю. Саломатиным, которые указали, что при всей важности самого понятия модернизации оно чрезвычайно аморфно с содержательной точки зрения². Аналогично аморфностью «страдают» и понятия и концепции, являющиеся целью модернизации либо сопровождающие ее.

Модернизация вызывает серьезные социальные изменения. Появляются новые социальные роли, меняется их значение, увеличивается число людей, выполняющих сходные функции в общественном организме, исчезают другие социальные роли и группы.

В частности, роль семьи становится менее существенной для жизни человека. Если когда-то семья была ключевой экономической единицей, то в передовом индустриальном обществе трудовая жизнь индивида в основном

¹ *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 7. С. 10.

² *Малько А.В., Саломатин А.Ю.* О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях // Государство и право. 2004. № 3. С. 23.

осуществляется вне дома. Равным образом и воспитание ныне происходит большей частью вне семьи. Кроме того, государство благосостояния забрало у семьи и взяло на себя ответственность за выживание. Выживание детей прежде зависело от того, обеспечат ли их средствами к существованию родители; а выживание постаревших родителей зависело от детей. Сегодня, хотя семейные отношения все еще важны, это уже не те отношения, в которых решается вопрос жизни и смерти; роль семьи во многом взяло на себя государство благосостояния. Новое поколение способно выживать в случаях распада семьи или даже в случаях отсутствия обоих родителей. Неполные семьи и бездетные старики в современных условиях располагают лучшими шансами на выживание, чем когда-либо прежде¹.

Претерпевает существенные трансформации общественное сознание, в том числе правовое. Так, происходит постепенный сдвиг в мотивации людей к труду: с максимизации получаемого дохода и с обеспеченности работой приоритет сместился в сторону более интенсивного запроса на интересную и осмысленную работу. Жизненный уклад и процесс самоидентификации людей в современном обществе в большой степени определяются техническим мышлением и техническими понятиями². Приобретает новую актуальность характеристика тоталитарного общества как власти техники, технизации стиля мышления, «механизации» человека, только применительно уже к современному модернизирующемуся обществу³.

По мере формирования современного общества исчезает прежняя, достаточно жесткая привязанность человека к тому или иному конкретному виду деятельности. На первый план выдвигается постоянное изменение этой деятельности, а также – сама возможность такого изменения. Отсюда вытекает необходимость поддержки и введения в социально полезные и приемлемые рамки социальной мобильности.

¹ Инглхарт Р. Указ. соч. С. 19.

² Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. С. 7.

³ Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России. М.: Наука, 1991. С. 175–176.

Происходит также постепенное изменение технико-технологической базы производства, в результате которого решающую роль начинает играть применение информационных и биотехнологий, имеющих ярко выраженный ресурсосберегающий и экологически чистый характер. Этот переход обеспечивает повышение интеллектуализации труда, вследствие чего наука, культура, образование и здравоохранение утрачивают свое традиционное предназначение «непроизводственной сферы» и трансформируются в самостоятельную производительную силу, ориентированную на производство не только материальных благ, но и самого человека. В обществе складывается ситуация, когда все большее число людей получает возможность осуществлять свободный выбор формы общественных отношений, сферы профессиональной деятельности в соответствии со своими устремлениями и интересами. В новых условиях занятие предпринимательством начинает превращаться из способа увеличения материального благосостояния в средство самореализации индивида¹. Представляется, что и право и иные элементы правовой системы должны превратиться в средства самореализации индивидов и их групп.

Трансграничные компьютерные сети и невиданная интернационализация хозяйственной жизни и потребления, с одной стороны, стимулируют общественный прогресс, но, с другой, – вызывают все большие территориальные и социальные диспропорции².

Процесс модернизации в России, наряду с общими характеристиками, присущими модернизации любого общества, имеет также целый ряд особенностей и отличительных черт. Среди этих особенностей, прежде всего, обращает на себя внимание длительность, растянутость во времени. Следующая особенность состоит в особой, несравнимой с другими странами и цивилизациями роли государства в инициировании, определении направленности и осуществлении модернизационного процесса на всех его стадиях. Разумеется,

¹ *Рябов А.* Интегративная идеология и модернизация современной России // Свободная мысль. 1992. № 15. С. 60.

² *Малько А.В., Саломатин А.Ю.* О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях // Государство и право. 2004. № 3. С. 28.

государство играет весьма активную роль в процессе модернизации в условиях любого общества, являясь проводником и своеобразным гарантом модернизации. Однако в России государство и прежде всего верховная власть, как правило, настолько прочно контролирует процесс модернизации, что он предстает как цепь своеобразных «революций сверху», которые часто осуществляются насильно и вопреки устремлениям широких слоев общества. Кроме того, монополия государства на осуществление модернизационного процесса оборачивается еще одним обстоятельством весьма негативного свойства. Модернизация путем «революции сверху» не считается с социально-культурной спецификой страны, рассматривая ее как подлежащий упразднению анахронизм, причем внедряемые насильственно «западные» элементы разрушают системную целостность сложившейся цивилизации, деформируют ее¹.

Следующая, связанная с предыдущей особенность социальной модернизации в современной России состоит в периодически реализующейся разнонаправленности процессов модернизации государства и модернизации общества. Благодаря слабости гражданского общества и исключительной роли, которую играет государство в России, модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства – его военно-индустриальной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов, государственного сектора экономики и т.п. В итоге задачи форсированной военно-индустриальной модернизации государства, усиления его роли как мировой державы часто решаются за счет антимодернизации, частичной архаизации и деградации общества². Думается, что в доктрине должны быть четко выработаны показатели «антимодернизации» и «архаизации», чтобы их наступление можно было предвидеть и по возможности предотвращать.

Еще одна особенность социальной модернизации в России по сравнению с другими странами заключается в необычайно глубоком и долго существующем

¹ *Пантин В.И.* Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Моск. филос. фонд, 1997. С. 124–125.

² *Пантин В.И.* Указ. соч. С. 126.

культурном и идейно-политическом размежевании общества по отношению к целям модернизации и к основным направлениям дальнейшего развития государства и общества.

Внешними импульсами, вынуждающими российское государство заняться модернизацией, является не столько непосредственное технологическое, экономическое, политическое, культурное взаимодействие России с другими странами и цивилизациями, сколько все это вместе взятое, но в виде угрозы ослабления позиций России в мире как державы (крайний случай этой угрозы – военное поражение от других государств)¹.

Позитивные аспекты современной глобализации (распространение новых идей, технологий и информационных средств, вовлечение отсталых стран и регионов в сферу современных мировых процессов, достижений, средств и форм производства, рыночного оборота и т.д.) сопровождаются пока что существенными негативными процессами, прежде всего, в слаборазвитых странах (углубление антагонизма между богатыми и бедными странами, развязывание конфликта цивилизаций, усиление финансово-экономической нестабильности и кризисных явлений, взлет радикальных экстремистских движений, международного терроризма, наркотрафика, транснациональной преступности). К сожалению, некоторые из этих негативных тенденций мы замечаем и в современной России, что ставит на повестку дня социально-правовую борьбу с ними.

К сожалению, в современных модернизирующихся обществах происходит социальная метаморфоза человека – отказ от идеалов гражданского долга, социальной ответственности, социальной сопричастности, взаимопомощи.

Среди других социальных трансформаций, сопровождающих модернизацию, можно отметить тотальное омассовление общества. Так, В. С. Барулин отмечает, что рост элементов общественного производства, разрушение старых локально-патриархальных границ, универсально развиваемая

¹ *Пантин В.И.* Указ. соч. С.144.

социальная мобильность, всепроникающее и всех уравнивающее воздействие средств коммуникации, культуры – все это вместе взятое привело к развитию нового социального явления – массы, возрастанию ее воздействия на все процессы жизни общества и человека¹. Такая массовизация не может не накладывать отпечаток и на социальное, в т.ч. правовое регулирование.

Если народ выступает как коллективная личность и имеет единую для всех систему ценностей, жизненную стратегию и общие поведенческие стереотипы, то масса – это совокупность разобщенных и атомизированных субъектов, выступающих в качестве безличного коллектива, единицей которого является среднестатистическая личность².

Развившиеся контакты человека с социальной массой сказались на нем противоречивым образом. С одной стороны, эти связи в определенной мере освободили человека от локально-патриархальной замкнутости, расширили горизонты его бытия. Безусловно, чувство сопряженности человека с интересами, ценностями массы людей придало ему чувство социальной устойчивости, защищенности. Но, с другой стороны, разрыв старых социально-патриархальных связей в условиях, когда масса приобрела предельно широкий, аморфный характер, когда общие интересы этой массы весьма неопределенны и неустойчивы, привел к тому, что конкретный живой единоличный человек ощущает себя предоставленным самому себе, никому не нужным, потерянным³.

Многие особенности развития России подтверждают, что она является промежуточной цивилизацией (переходной формой от традиционной к нетрадиционной, современной цивилизации). Какова специфика такой переходной формы? Промежуточная цивилизация конфликтна, в ней постоянно происходят столкновения между архаикой и современностью, предпринимаются многочисленные попытки сгладить глубокие противоречия между

¹ Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М.: Изд-во «Алетейя», 2000. С. 11.

² Межуев В.М. Философия культуры. Эпоха классики. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2003. С. 39–41.

³ Барулин В.С. Указ. соч. С. 11.

противоположными ценностями, образцами, нормами, идеалами, свойственными традиционному обществу, с одной стороны, и современному, с другой¹.

Исторический опыт свидетельствует, что распад традиционного социума начинается с разрыва социальных связей. Катастрофическая ситуация в современном российском обществе, стремительные и отнюдь не всегда позитивные изменения в экономике, политической жизни, повседневной деятельности людей, радикальные изменения геополитического пространства определяют острый кризис идентичности, как личностной, так и групповой, неудовлетворенность ряда социальных и духовных потребностей индивидуума. Происходит кризис коллективной идентичности².

По справедливому замечанию С. Н. Касаткина, модернизация российского социума, утверждение правовой государственности с необходимостью требуют своей «укорененности» в сознании людей, предполагают не только и, может быть, не столько ревизию официального права, сколько изменение обуславливающих его фундаментальных стереотипов восприятия, суждения, поведения³.

Особенность реформ в России состоит в том, что они производятся «сверху» в качестве формирования «ответов» на «вызовы» западноевропейской цивилизации в русле догоняющей модернизации. При этом используются такие управленческие стратегии, которые в большей степени ориентируются на желаемые образцы общественного устройства, чем на социокультурные возможности российского социума. В результате кратковременные периоды общественной эйфории от «захватывающих дух преобразований» сменяются разочарованием и отторжением реформ в массовом сознании⁴.

В современном обществе человек растворяется в той или иной социальной общности и зачастую оказывается простым инструментом утверждения тех или

¹ Поздяева С.М. Указ. соч. С. 8.

² Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. № 3. С. 84–85.

³ Касаткин С.Н. Правосознание как категория правопедания (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 20.

⁴ Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 3.

иных социальных притязаний и разрешения социальных конфликтов. В этой связи встает задача формирования подлинно автономной творческой личности и предоставления ей возможностей для саморазвития и самореализации.

Специфика массового общества, живущего в условиях «всеобщего благоденствия» (речь идет о западном обществе), состоит в том, что у большинства населения нет четко выраженных политико-правовых интересов (как нет и специальных знаний в этих вопросах). Эти интересы активно формируются мульти-медиа, политическими партиями, политиками. Более того, политико-правовая сфера (как, впрочем, и экономическая) общества превращается в виртуальную сферу, управляемую знаково-символическими формами, например, мифологемами о правах человека, гражданском обществе, правовом государстве, общественном договоре, воле и власти народа и т.п. В силу амбивалентности социальных явлений, а также невозможности однозначного расчета последствий любого более или менее сложного политико-правового решения, общественному мнению можно навязать любую программу и конституцию¹.

С другой стороны, происходит тотальный кризис ряда социальных институтов. Так, происходит фактически распространение меновой юрисдикции и психологии на область семейных отношений, сферу брака. Другой социально важный процесс, сопровождающий модернизацию, - урбанизация, сопровождающаяся ослаблением традиционного контроля соседской общины, усилением анонимности социального контроля.

В литературе отмечается, что в современном информационном обществе, хотя закон и иные нормативные акты и играют по-прежнему первостепенную роль в социальном регулировании общественных отношений, механизм их функционирования претерпевает серьезные изменения. Поэтому учение о правовой методологии должно освободиться от ориентации на наличный

¹ Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С. 44.

законодательный корпус и сфокусироваться на правовых коммуникациях как базисной правовой реальности¹.

Существенная трудность современного этапа модернизации нашей страны заключается в том, что в России нет или почти нет ее социального субъекта, который бы осознавал до конца и свои собственные интересы, и сам процесс становления постиндустриального общества в развитых странах. Социальная структура российского общества в целом неблагоприятна для модернизации.

Для сознания нынешней правящей элиты характерно лишение всякой ценности права в случаях, когда последнее не связано непосредственно с механизмами укрепления ее властного положения. Поэтому, как справедливо отмечает А. И. Соловьев, «право в российской политике традиционно воспринимается управителями как сугубо формальный и малосущественный фактор ограничения и регулирования их деловых возможностей»².

Все это сочетается со слабой вовлеченностью членов российского общества в повседневную политическую жизнь. Это проявляется прежде всего в низком уровне партийного строительства, недоверии к деятельности действующих политических партий, в убеждении, что в делах страны от простых граждан ничего не зависит, в низкой оценке действенности демократических институтов.

В этом плане следует позаботиться о современной российской технокультурократии, т.е. элите, обеспечивая ей достойное материальное и социальное положение, гарантированный правовой и имущественный статус. Внимание следует обратить и на соответствующее воспитание молодежи, недаром в литературе даже стала выделяться модернистская форма социализации молодежи как интенсивное усвоение новых правовых ценностей и формирование на этой основе нового правосознания и правовой культуры³.

¹ *Гриценко Г.Д.* Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 165–166.

² *Соловьев А.И.* Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? // Политические исследования. 1999. № 2. С. 67.

³ *Томазова О.Е.* Правовая социализация молодежи в современном российском обществе.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 7.

Разрабатывая общую концепцию российской модернизации, необходимо иметь в виду ряд общих условий научно-технической революции, которые как раз и создаются в процессе модернизации на современном этапе. Это:

- изменение структуры экономики, переориентация хозяйства на современные, наукоемкие отрасли, а также те сферы общественного производства, которые непосредственно работают на удовлетворение потребностей людей, в том числе социально-экономической инфраструктуры, сферы обслуживания, что требует соответствующих изменений и в структуре капиталовложений;

- создание рыночного, т.е. конкурентного, антимонополистического хозяйственного механизма, который бы побуждал предприятия внедрять в производство новинки научно-технической мысли, стараться получить прибыль за счет снижения издержек, а не за счет взвинчивания цен;

- формирование личной и общественной модели потребления, способствующей развитию субъекта модернизации, человека с современными потребностями, которые были бы мощным стимулом для производства;

- поворот всего общества и государственной политики в сторону культуры, форсированное развитие образования, переобучения людей новым профессиям, создание в обществе такой атмосферы, при которой у большинства людей возникла бы собственная потребность учиться, осваивать новые специальности;

- развитие личной и коллективной инициативы, становление нового типа работника, способного к самоорганизации и самодисциплине, изменение типа мышления, если не у всех, то, по крайней мере, у наиболее активных людей, способных быть субъектами модернизации, для чего необходимо постепенное развитие демократии, в том числе и экономической¹.

Все это должно находить свое выражение в социальном, в том числе правовом нормировании, в идеологической работе государства.

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 100.

Необходима постоянная конкуренция идей и вариантов управленческих решений и концепций, т.е. конкуренция среди самой элиты, расширение возможностей для обновления управленческой элиты и притока в ее ряды новых творчески мыслящих членов общества.

Важным фактором развития социальной модернизации могут и должны стать массовые общественные движения, складывающиеся вокруг реальных социокультурных проблем: например, объединения родителей, обеспокоенных наркоманией среди школьников; интеллектуалов, озабоченных распространением «массовой культуры», движения в защиту окружающей среды, общества потребителей. От их позиции немало зависит в деле трансформации общей и правовой культуры членов общества.

Успешность модернизации сопряжена с необходимостью создания механизма саморазвития, который предполагает явную недостаточность прихода к новой стабильности, ориентированной на достижение некоего заданного результата, на установление некоего статичного общественного воспроизводства.

В современном обществе в условиях модернизации наряду с экономическим стимулированием все большее значение приобретает социальное регулирование деятельности людей, в том числе и различные программы гуманизации труда и привлечения работников к участию в управлении деятельностью предприятий. Все это, как представляется, должно получать правовое оформление и правовую поддержку.

Любая модернизация в странах первого эшелона капитализма всегда была ответом на кризис предыдущего развития и попыткой найти выход из него, поэтому она начиналась с осознания этого кризиса и поисков путей его разрешения, т.е. перемен в общественном сознании. Без таких перемен не мог появиться социальный субъект модернизации. Одновременно с зарождением и распространением модернизаторских идей росла и социальная сила, которой суждено было претворять их в жизнь. Такой силой, как правило, были общественные слои, находившиеся в положении «третьего элемента» по

отношению к двум основным антагонистическим классам и занимавшие как бы промежуточное положение между ними: буржуа по отношению к крестьянам и феодалам в эпоху становления мануфактурного и фабрично-заводского производства, городские средние слои и технократы – по отношению к пролетариату и буржуазии в период формирования поточно-конвейерного производства и «государства благосостояния», новый рабочий класс, массовые движения типа «зеленых» – по отношению к индустриальному рабочему классу и технократам-менеджерам крупных корпораций в 70-е – 80-е гг., когда начало складываться постиндустриальное производство¹.

Поскольку ряд стран уже прошли этап модернизации, то можно говорить не только о прогрессивных, но и о негативных общественных последствиях, которые может принести с собой эта трансформация социальной жизни. Наиболее характерными опасностями проведения модернизации являются:

- анклавность современного сектора в обществе, верхушечный характер модернизации;
- раскол между модернизирующимися и традиционалистски настроенными слоями;
- диспропорции между городом и деревней;
- отрыв реформаторской политической элиты от масс и др.²

Все эти моменты подлежат контролю в ходе осуществления политики государства, в том числе правовой, должны подвергаться соответствующему регулированию.

Говоря о социальной модернизации, нельзя не упомянуть, что в литературе различаются органичные и неорганичные модернизации. Неорганичные модернизации осуществлялись в странах второго и третьего эшелонов капиталистического развития и начинались под воздействием развития в странах первого эшелона. Конкретными факторами неорганичных модернизаций могли быть и обострившаяся конкуренция на мировых рынках, и угроза полной

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия. С. 26.

² Поздьева С.М. Указ. соч. С. 40.

экономической зависимости от других стран, военная угроза или поражение в войне, и стремление правящих классов разрешить социальные конфликты по примеру развитых стран – благодаря росту благосостояния, качества жизни народа. В случае неорганичных модернизаций темпы перемен в экономике, духовной сфере, политике и социальных отношениях обычно не соответствуют друг другу, а сами перемены могут быть разнонаправленными: быстрый экономический рост может сочетаться с подавлением демократии, обновлении производственной технологии – с откровенным идеологическим обскурантизмом¹.

Обеспечение органичного характера российской модернизации зависит и от усилий в правовой сфере, от направленности и обоснованности правовой политики государства.

В свое время в психологической литературе отмечалось, что нельзя определять психическое здоровье через «приспособление» индивида к обществу, в котором он живет; как раз наоборот: его следует определять с точки зрения приспособления общества к потребностям человека, исходя из того, способствует оно или препятствует развитию психического здоровья².

Аналогично можно оценивать эффективность либо неэффективность модернизации, в том числе в правовой сфере. Модернизация должна обеспечивать социальный комфорт и высокое качество жизни.

Итак, социальная модернизация является важнейшим видом модернизации в современном российском обществе. Ее важность, помимо прочего, связана и с теми изменениями, которые она вызывает в правовой системе, в системе правового регулирования и в правовой культуре.

Современное российское общество в условиях модернизации претерпевает целый ряд серьезных изменений. Это вызывает необходимость их дифференциации в зависимости от того, следует ли стимулировать эти изменения

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 28.

² Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ, 2005. С. 87.

правовыми средствами, сдерживать их, вводить в определенные правовые рамки либо предотвращать. Соответственно, сегодня России нужна стратегия социального развития, которая сочетала бы заимствование западного опыта в плане социальных изменений и сохранение национального веса, защиту национальных интересов. Необходимо двигаться и к нахождению модели социального, в том числе правового регулирования, которая отвечала бы потребностям проведения модернизации при сохранении социальной стабильности и устойчивого развития общества и его правовой системы.

§ 3. Понятие, цели, принципы и факторы правовой модернизации в современной России

Важнейшей разновидностью модернизации современных обществ является правовая модернизация. Под правовой модернизацией понимается комплекс юридических мер, средств, трансформаций, сопровождающих и обеспечивающих модернизацию общества, а также совершенствование правового регулирования и функционирования правовой системы в условиях модернизационных социальных процессов.

Правовая модернизация иногда рассматривается в литературе как универсальный процесс адаптации к меняющимся условиям и заключающийся в приведении права в соответствие с потребностями общества¹.

Необходимо отметить двойственную природу правовой модернизации: во-первых, как средства проведения реформ, инструмента реформирования права, и с

¹ Масалитина С.В. Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации // История государства и права. 2009. № 3. С. 2.

этой точки зрения она имеет свою специфику, соответствующую методам проведения реформ в той или иной стране; во-вторых, как цель преобразования права, и в данном аспекте она имеет свою субъективную и объективную стороны. Субъективная сторона характеризует собственные представления «модернизаторской элиты» о том, как должно выглядеть право после проводимых преобразований, т.е. некую идеальную модель, соответствующую целям и идеям реформаторов (если они есть). Объективная сторона может быть определена как конечный, реальный результат модернизации, характеризующийся, в свою очередь, степенью исполнения программ реформ и тем, насколько прочно они вошли в жизнь общества¹.

Модернизация в целом есть, прежде всего, процесс, в ходе которого увеличиваются экономические и политические возможности данного общества: экономические – посредством индустриализации, политические – посредством бюрократизации. Модернизация обладает большой привлекательностью благодаря тому, что она позволяет обществу двигаться от состояния бедности к состоянию богатства. Соответственно, ядром процесса модернизации является индустриализация; экономический рост становится доминирующей социетальной целью, а доминирующую цель на индивидуальном уровне начинает определять достижительная мотивация². Условия трансформационного общества определяют более высокую частоту обновления и использования временных решений³.

Естественно, что все модернизационные процессы немислимы без своей правовой составляющей, без правового направления и сопутствующих ему изменений.

¹ *Белингов А.* Правовые аспекты модернизации в России // *Общественные науки и современность.* 1995. № 6. С. 169.

² *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис.* 1997. № 7. С. 8–9.

³ *Хачинский К.Б.* Трансформационные предпосылки глобализации в реформировании и модернизации государственно-правовой системы России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 4.

При этом они должны быть целенаправленными и основываться на определенных принципах.

Итак, попытаемся сформулировать цели модернизации применительно к современной России. Исходя из общих целей модернизации, можно сформулировать цели собственно правовой модернизации.

Следует согласиться с мнением о том, что на современном этапе первостепенное значение приобретает поиск новой модели отношений между человеком, обществом и государственной властью¹.

Смысл российской модернизации, по мнению В. В. Козловского, ни в чем ином, как в следовании простой истине освобождения от субъективного произвола власти, какими бы благими целями он ни был мотивирован, а также осуществление личностного проекта в социокультурной среде². Искоренение произвола власти и защиту прав и свобод следует считать одними из важнейших целей модернизации.

Среди основных целей модернизации исследователями выделяются следующие: 1) экономический рост; 2) представительная система в политическом управлении; 3) секулярные нормы в культуре; 4) высокий показатель пространственной и социальной мобильности; 5) нацеленность на успех (результат); 6) эмпатия как качество современной личности³. И мы сегодня видим определенное продвижение в этих направлениях.

Обеспечение разумного сочетания начал свободы, равенства, справедливости, прав людей, жизнеспособности и стабильности общественной системы требует поиска путей сохранения оптимального равновесия между

¹ Меленчук И.С. Государственная власть и личность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 3.

² Козловский В.В. Социальные ценности: анализ оснований российской модернизации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1995. С. 32.

³ Бергер И. На чем держится теория модернизации? // РЖ «Социология». 1997. № 4. С. 30–31.

государством и гражданским обществом¹. Такое обеспечение можно считать и одной из целей модернизации, в том числе в ценностной и правовой сферах.

При этом следует учитывать неоднородность процессов модернизации в территориальном и национальном аспектах, необходимость поиска оптимального взаимодействия традиций и новаций, в том числе в правовой сфере.

К сожалению, в обсуждении перспектив модернизации российского общества доминирует «натурализм», т.е. отождествление декларируемых требований свободы (рыночная экономика, независимая пресса, парламентская демократия и т.д.) и равенства (социальная защита и справедливость, государственное регулирование экономики, авторитарная система власти) с реальными тенденциями формирующегося гражданского общества². Тем не менее, социальное правовое государство и развитое гражданское общество можно считать одной из целей как модернизации вообще, так и правовой модернизации в частности.

Одной из целей и одновременно фактором модернизации является формирование развитого гражданского общества. Можно согласиться с высказанным мнением, что формирование гражданского общества в России в современных условиях глобализации социально-экономической жизни – это единственный путь, позволяющий выдержать натиск глобальной конкуренции и не остаться «на задворках» мировой экономики³.

Одним из самых надежных показателей действительных социальных результатов модернизации и постмодернизации является демографический критерий. Количество и качество человеческой основы цивилизации в этом плане имеет первостепенное значение. Интерес в контексте нашего исследования представляет термин «социальный капитал», под которым понимается совокупность общественных норм, моральных ценностей, признаваемых в

¹ Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества. Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2001. С. 4.

² Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Указ. соч. С. 205.

³ Лукьянова Е.Г. Социальный капитал и его роль в построении гражданского общества в России // Государство и право. 2006. № 3. С. 86.

обществе¹. Хотя ряд авторов, говоря о социальном капитале, имеет в виду экономическую сферу, тем не менее они отмечают, что социальный капитал является необходимым средством, обеспечивающим сбалансированность отношений власти и общества². Накопление социального капитала можно рассматривать как цель модернизации в целом и ее правового направления в частности.

Другой целью модернизации является стимулирование социальной активности личности. Социальная активность личности определяется как «сознательное, творческое отношение личности к трудовой и общественно-политической деятельности, в результате которой обеспечивается глубокая и полная самореализация личности»³, как «объективно детерминированное отношение и социально-психологическая готовность личности к деятельности»⁴, как «особый тип деятельности, предопределяемый общественными потребностями, направленный на преобразование социальной среды»⁵. Соответственно целью правовой модернизации можно считать стимулирование социальной активности личности, урегулированной правом.

О. М. Пакус считает важнейшим индикатором, показателем эффективности правовой системы, «институционально-правовой организации общества» уровень правовой активности граждан⁶. Думается, что для современного общества, переживающего модернизационные процессы, это весьма важно, этот индикатор должен находиться на постоянном контроле.

Каждый отдельный человек в современном обществе является носителем определенного набора социальных ролей со специфичными для каждой

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2003. № 3. С. 122.

² Лукьянова Е.Н. Социальный капитал и его роль в построении гражданского общества в России // *Государство и право*. 2006. № 3. С. 87.

³ Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 115.

⁴ Христова И.Ч. Пути формирования социальной активности. М.: Мысль, 1972. С. 18.

⁵ Ушаков В.П. Диалектика социальной среды и социальной активности личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1980. С. 11.

⁶ Пакус О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального правопорядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 15.

функциями и предписаниями. Иными словами, сама личность представляет собой внутренне дифференцированное образование, составляющие которого отнюдь не обязательно находятся в отношениях баланса и гармонии¹.

В этом плане представляется важным достижение посредством социального регулирования социальной и внутриличностной гармонии, гармонизации общих и личных интересов в условиях модернизационных процессов.

Можно выделить и цели модернизации в социальной сфере. Через структуры управления обществом, культурой, средствами информации, создание условий для самоуправления, для развития семьи, личности, государство формирует духовное и физическое здоровье граждан и призвано оберегать его².

Итак, в качестве цели следует выделить физическое и духовное здоровье граждан. В этом плане перед государством встает ряд задач: взаимодействие с церковью и общественными объединениями, создание системы мер по духовному развитию личности, поддержка спорта и т.д. Все эти мероприятия, естественно, должны сопровождаться и развитием законодательства с постановкой соответствующих его целей.

Важнейшей социальной целью модернизации является безопасность в широком смысле в ее различных аспектах. Новое общество квалифицируется рядом авторов не только как общество знания, услуг, информации, но и как общество риска, угроз, травмы, небезопасности. Истоки риска проистекают из особого положения индивида в современном обществе, который может быть охарактеризован как неукорененный индивид, не имеющий связи ни с прошлым, ни со структурами индустриальной эпохи, индивид, находящийся в ситуации потери норм и ценностей (аномии) и изоляции. Неопределенность и

¹ Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 77.

² *Иванов С.И.* Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

небезопасность самоподдерживается новым типом индивидуальности, разрывает связь времен и поколений, делает общество обществом риска¹.

Отсутствие безопасности подрывает возможности для самодеятельности граждан, их социальной активности, создает условия для деформаций правосознания, недоверия граждан к мероприятиям государства, в том числе в сфере модернизации.

В литературе и политической практике существуют два основных подхода к интерпретации проблемы безопасности. В рамках первого подхода, который можно было бы назвать «этатистским», безопасность рассматривается как защищенность интересов общества и государства, и к ее сфере относится то, чем занимаются соответствующие ведомства. При такой версии безопасность измеряется степенью контроля этих ведомств над обществом. Но ограничение политики безопасности сферой интереса правящих групп оборачивается нарастающим отстранением общества от влияния на власть и в конечном итоге делает ее все менее защищенной и более уязвимой. В рамках второго подхода, который можно было бы назвать «демократическим», смысл безопасности видится в отсутствии угрозы жизни и основным атрибутам человеческого существования (семье, этносу, окружающей среде, собственности, культуре)². Тем самым безопасность рассматривается как защищенность основных жизненных и социальных ценностей.

Важнейшими аспектами безопасности как цели модернизации являются:

- военный, предполагающий защиту общества и государства от внешней угрозы;
- политический, связанный с обеспечением классового мира, национального согласия, территориальной целостности, устранение причин социальных, в том числе межнациональных, конфликтов;

¹ Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика. 2009. № 3. С. 527–528.

² Демидов А.И. Политическая жизнь // Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества / А.И. Демидов, А.В. Малько, А.Ю. Саломатин, В.М. Долгов. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2002. С. 21.

- правовой, выражающийся в наличии реальных гарантий защиты личности и общества от правонарушений и произвола со стороны самих государственных органов;

- экономический, характеризующий способность экономики к устойчивому развитию;

- экологический, состоящий в способности государства и права осуществлять эффективную охрану окружающей природной среды;

- технологический, обеспечивающий внедрение новых технологий и обеспечение надлежащих условий для их создания;

- информационный, состоящий в возможности получения полной и достоверной информации и вместе с тем в ограждении общества от информации экстремистской направленности;

- медицинский, состоящий в обеспечении правовыми средствами эффективной охраны здоровья и борьбы эпидемиями, наркоманией и алкоголизмом.

Итак, обеспечение правовой безопасности, защищенности личности следует считать одной из целей правовой модернизации.

Другой целью модернизации уже в идеологической сфере является формирование идеологии, направленной на поддержку инноваций и постоянного развития. Иногда в качестве такой идеологии называют утилитаризм, который потенциально несет в себе рост значимости личностного начала, ценностей прогресса и развития. При этом отмечается, что потребительский утилитаризм должен уравниваться производительным и трудовым¹.

Рассмотрим более подробно цели собственно правовой модернизации.

Правовая модернизация предполагает не только существенную трансформацию системы нормативных и иных правовых актов, но и модернизацию системы государственно-правовой деятельности, модернизацию юридических процедур.

¹ Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 67–68.

Начать представляется необходимым с целей, достижение которых связано с личностным ростом, развитием качеств человека, его эффективным взаимодействием с обществом и государством. Их можно условно объединить термином «личностные цели».

Прежде всего, представляется необходимым сформировать четкий механизм защиты прав и законных интересов граждан, в том числе в их взаимодействии с государственными структурами. Это особенно важно в контексте необходимости правовой защиты социальной активности социальных субъектов, поддержки гражданских инициатив.

О.В. Рыбаков обращает внимание на необходимость преодоления объективного социально-правового противоречия. Оно состоит в том, что в действующем законодательстве декларированы, отражены широкие права и свободы личности и в то же время отсутствует комплексная система мер по защите прав и свобод. Защита прав и свобод, успехи в этой области зачастую проявляются как персональные усилия индивидов, но не как систематическая деятельность государства и его органов, правозащитных структур, общественных объединений¹.

Другая цель – формирование и усиление правозащитного характера деятельности государства. Как отмечается в литературе, для государства необходимо создать такие условия, при которых ему было бы невыгодно экономически, политически, юридически, нравственно нарушать права и свободы человека и гражданина².

Важную роль должно играть в современных условиях правовое закрепление ответственности государства перед личностью, на что уже указывалось в литературе³. Уточнение и совершенствование правового статуса личности является важной правовой основой модернизационных процессов.

¹ Рыбаков О.Ю. Тенденции развития российской правовой политики // Правоведение. 2004. № 3. С. 156.

² Там же.

³ Бобылев А.И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право. Их взаимодействие на современном этапе // Право и политика. 2001. № 3. С. 78.

Еще одна личностная цель правовой модернизации – повышение социально-правовой ответственности личности.

Ответственность личности связана с индивидуализмом, усилением автономного начала, являющегося обязательным для осуществления прав и свобод, формирования правовой государственности в России и успешности модернизационных трансформаций. Однако индивидуализм имеет различные формы выражения, и если он не основан на высоком уровне культуры, в том числе и правовой, можно ожидать проявления его отрицательных сторон.

В стране еще не сформировался эффективный механизм защиты прав личности, по причине чего граждане не могут оказать заметного сопротивления несправедливым действиям чиновников, поэтому ситуация, при которой правовая индифферентность и отчужденность становятся неотъемлемыми чертами образа жизни личности, является, к сожалению, вполне объяснимой и закономерной.

Важнейшей личностной целью правовой модернизации является создание новой, модифицированной системы правового воспитания и обеспечение ее соответствующим механизмом, в том числе юридическим.

В современных условиях систему мер правового воспитания необходимо конструировать с особой четкостью, не допускающей постановки пространственных задач и заведомо недостижимых целей, придавая ей, с одной стороны, формализм, а с другой – творческий практицизм¹.

Также одной из личностных целей правовой модернизации выступает обеспечение прямого общения, диалога государства и общества, личности и власти. Такой диалог должен способствовать усилению доверия граждан к власти и ее мероприятиям.

В качестве целей правовой модернизации могут рассматриваться повышение уровня и качества правовой жизни общества и его отдельных частей, социальных групп, обеспечение самореализации личности посредством права.

¹ Матевосова Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 32.

Итак, данная группа целей правовой модернизации может быть объединена понятием «личностные цели».

В связи с этим представляется необходимым формирование системы структур и механизмов, поддерживающих социальные инициативы и личностную активность. Такая поддержка может быть организационной, правовой (материально- и процессуально-), идеологической и т.д.

К. Б. Хачинский справедливо отметил роль гражданских инициатив и гражданского контроля деятельности государственных, прежде всего, силовых структур. Среди гражданских инициатив он отмечает в первую очередь два направления: 1) формирование новых общественных, в том числе правозащитных, организаций, профессиональных ассоциаций как базовых институтов гражданского общества; 2) обращение граждан, стремящихся защитить свои права и свободы, в государственные и международные организации по защите прав человека¹.

Другими словами, необходимо развитие системы социального контроля за деятельностью государственных структур как на уровне личностной инициативы, так и на уровне общественных объединений.

Существенную роль в модернизационных процессах призваны сыграть институты гражданского общества. В связи с этим одной из целей правовой модернизации выступает правовое обеспечение деятельности институтов гражданского общества, деятельности общественных объединений, субъектов предпринимательства.

Исходя из исторически сформировавшихся этнонациональных и социокультурных особенностей российского правового менталитета, можно утверждать, что гражданское общество в России может сложиться только тогда, когда будут на практике реализованы основные параметры соответствующего ему

¹ *Хачинский К.Б.* Трансформационные предпосылки глобализации в реформировании и модернизации государственно-правовой системы России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 15.

типа правовой культуры и массового правосознания¹. Однако это не значит, что государство и правовая система должны «терпеливо ждать» формирования таких правосознания и правовой культуры, их необходимо формировать целенаправленно.

Другой социальной целью правовой модернизации можно считать достижение динамического равновесия между началами свободы и равенства в социальной жизни. При этом «важнейшую роль должен играть систематический и качественный контроль за состоянием законодательства Российской Федерации в целях его оптимизации, выявления пробелов и противоречий, своевременной его инкорпорации и кодификации, а также контроль за правореализацией, прежде всего правоприменением, выявление и анализ проблемных моментов, связанных с неправильным толкованием и применением законодательства. При этом важно создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения»².

Как известно, важнейшим фактором социально-правового развития в современных условиях является глобализация. В трансформации законодательства действуют две разнонаправленные тенденции: 1) собственно глобализация; 2) изменение законодательства в противовес глобализации в соответствии с национальными интересами. В этом плане встает ряд задач перед национальными правовыми системами, в том числе российской.

Следует согласиться с тем, что в условиях глобализации перед Россией не должна стоять задача механической гармонизации, или слепого приведения национального законодательства в соответствие с международным правом. Причем в данном случае речь идет не только и не столько о сравнении двух правовых систем с точки зрения лучше – хуже. Определяющим критерием должны выступать национальные интересы и возможности государства на данном этапе обеспечить полноценную реализацию соответствующих норм.

¹ Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. № 1. С. 204.

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г. // ИПП «Гарант»

В этом плане в литературе предлагаются такие мероприятия, как разработка стратегии адаптации субъектов РФ к глобализации, гармонизация социального законодательства, повышение его эффективности и т.д.¹

Следующий целевой аспект правовой модернизации связан с движением информации. Модернизация неразрывно связана с кардинальным повышением информационного обеспечения юридических процессов. Как отмечается в литературе, расширение сферы использования информационных ресурсов требует адекватного правового регулирования общественных отношений, связанных с информацией. Информатизация порождает для государства обязанность обеспечить состояние защищенности интересов граждан, общества и государства, а также создать условия для качественного и эффективного обеспечения граждан, органов государственной власти, общественных объединений достоверной информацией. Необходимо также обеспечить совместимость информационных систем в едином информационном пространстве.

С внедрением информационных технологий в правовой сфере появляется «двойная» проблема: информатизация в праве и право в информации. Этой проблеме сопутствует ряд других проблем: появление новых отраслей права, новых способов возникновения правоотношений, влияние информационных технологий на правовую систему и т.п. Связанной с ними является проблема необходимости изменения принципов принятия решения правоведами в новых условиях².

Можно согласиться с И. Л. Бачило, которая, подчеркивая взаимозависимость и взаимосвязь права и информации, пишет, что право регулирует, диктует и одновременно испытывает все перипетии, свойственные информационной среде настоящего времени. Оно и само меняется, обнаруживая

¹ См.: *Хачинский К.Б.* Указ. соч. С. 3,18.

² *Сатолина М.Н.* Информационное общество: к вопросу об отдельных аспектах изменения теоретико-правовых подходов к правовому регулированию общественных отношений // *Государство и право.* 2006. № 4. С. 81.

новые объекты регулирования, трансформируя методы своего воздействия на общественные отношения¹.

В современном мире идут процессы создания информационно-правовых ресурсов, баз в государствах и последующие за ними процессы их объединения (например, тенденции объединения правовых ресурсов в рамках Европейского союза), создания единого информационно-правового пространства, а в перспективе – создания информационно-правового пространства европейских государств, мирового правового пространства². В литературе иногда даже говорят о процессе «исчезновения», «отмирания» нормативных правовых актов в той форме, в которой мы их создаем сейчас, т.е. о кардинальном пересмотре, в том числе таких понятий, как «правовая норма», «нормативно-правовой акт», «система законодательства».

Информация, таким образом, становится наиболее весомым ресурсом существования и развития общества и государства, фактором трансформаций правовой системы.

Информационная сущность права становится «движущей силой» прогресса в области внедрения информационных технологий в правовую сферу (правовой информатизации). Учитывая информационный аспект правового регулирования, многие авторы не без основания рассматривают его (помимо чисто юридических характеристик) как информационный процесс³.

Так, А. Ф. Черданцев отмечает, что правовое регулирование с точки зрения теории информации есть движение информации. В процессе правового регулирования создается информация (нормативные и иные правовые акты и документы разного рода), передается, воспринимается, перерабатывается, выдается новая информация⁴.

¹ Бачило И.Л. Информация – объект права // Научно-техническая информация. Сер. 1. «Организация и методика информационной работы». 1999. № 8. С. 27.

² Сатолина М.Н. Указ. соч. С. 82.

³ Сатолина М.Н. Указ. соч. С. 84.

⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. М.: Норма-Инфра, 1999. С. 353.

Правовая информатизация, основанная на развитии (внедрении) новейших информационных и компьютерных технологий, национальных и глобальных телекоммуникационных сетей в правовую систему государства, открывает принципиально новые возможности организации экономической, социальной, культурной и трудовой деятельности людей, создания системы эффективного государственного управления, создает условия для трансформаций правовой системы общества.

Целью правовой информатизации М. Н. Сатолина считает изменение системных свойств правовой сферы для повышения ее восприимчивости к новшествам, предоставление возможности активного и целенаправленного использования мировых информационных (правовых) потоков, новых возможностей влиять на правотворческую, правоохранительную, правоприменительную деятельность, информационное действие права, научные исследования в правовой сфере, а с ними – на правовую систему, государственный механизм в целом¹. Все это, как представляется, является неотъемлемой частью и модернизационных процессов.

Итак, частью правовой модернизации является правовая информатизация, которая является одной из информационных целей модернизации.

В контексте обновления человеческой цивилизации право как нормативный феномен культуры должно принять облик, полностью совместимый со свободным социальным творчеством людей. Плоское, одномерное, упрощенное «техническое» право, пригодное для решения узко прагматических задач, должно уступить место живому человеческому праву для свободного и справедливого общения людей².

В условиях РФ в этом плане необходимо проведение следующих мероприятий: оптимизация доступа органов и учреждений к нормативно-правовой информации западных государств; активизация процесса участия

¹ Сатолина М.Н. Указ. соч. С. 85.

² Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 201–202.

Министерства юстиции РФ в разработке мировой информационной системы нормативно-правовых актов; продолжение работы по кооперации информационных систем Федерального Собрания и иных парламентов мира; скорейшее формирование корпуса специалистов-юристов, в совершенстве владеющих компьютерной техникой, знаниями в области информационного права и методами общей и правовой информации; постепенное вовлечение всех государственных органов в реализацию программы «электронное правительство» как части Федеральной программы «Электронная Россия»¹.

Государственная правовая политика в условиях модернизации в этом контексте должна осуществляться по следующим направлениям:

- обеспечение правового информирования граждан и организаций;
- развитие правового образования, правового просвещения, правового воспитания и правовой пропаганды;
- совершенствование системы подготовки квалифицированных юридических кадров;
- совершенствование системы средств массовой информации, в том числе Интернет-ресурсов, направленное на формирование высокого уровня правовой культуры.

Очень важным представляется (и это закреплено в современном российском законодательстве) распространение в электронных и печатных СМИ, в эфирном и кабельном вещании, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность, уважительное отношение к правам и охраняемым законом интересам, а также создание и распространение творческих проектов,

¹ Хачинский К.Б. Указ. соч. С.10.

информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание¹.

Государственным структурам в современных условиях предлагается осуществить ряд мероприятий: дальнейшая систематизация нормативно-правовой базы; оптимизация информационных полномочий государственных органов и учреждений; активизация государственной и общественной поддержки средств массовой информации; усиление роли институтов гражданского общества в процессе реализации информационной функции; усиление механизмов социальной и юридической ответственности за распространение экстремистской и общественно опасной информации; повышение уровня информационной образованности населения и квалификации государственных служащих.

Необходимо развивать информационную функцию государства и права. Сущность информационной функции государства в литературе видится в создании и контроле информационного обмена (информационного рынка) внутри общества, определении параметров его внешних взаимодействий. Государство производит и распространяет информацию в дозируемых им объемах². Информационное обеспечение общественных процессов должно быть юридически закреплено и защищено.

Важнейшей задачей правовой модернизации является установление контроля информационных потоков. Кроме того, информация должна подвергаться обработке на предмет ее восприимчивости и полезности. Утрата информационного контроля над обществом оборачивается социальной дестабилизацией, разрушением государства и правовой системы.

Следует иметь в виду, что распространение правовой информации не является самоцелью, а направлено на формирование положительного

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г. // ИПП «Гарант».

² *Васенина А.Н.* Информационная функция современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 14.

общественного мнения, доверия граждан и социальных групп к государству и правовой системе.

Эффективное правовое регулирование информационной сферы является основой информационного общества, представляющего собой общество, в котором при условии приоритетного соблюдения информационных прав и свобод личности правовыми и организационными методами обеспечивается максимально активное информационное взаимодействие¹.

В этом контексте можно говорить о том, что информатизация является составной частью модернизации, их цели соотносятся как часть и целое.

По мнению М. Н. Сатолиной, в целом встраивание правовых информационных технологий в правовую систему государства, правовую практику, механизм правового воздействия и правового регулирования позволяет обеспечить достижение таких результатов, как: 1) формирование адекватной социальной среды, в которой имеющиеся правовые нормы (законодательство в целом) окажутся адекватно воспринятыми, а процесс правотворчества и правоприменения – осознанным; 2) повышение правовой культуры общества; 3) наиболее полное обеспечение юридической практики правовой информацией как нормативного, так и ненормативного характера; 4) возможность применения законов математической логики и теории принятия решений при создании правовых норм, системы права, системы законодательства; 5) системное, основанное на теории принятия решений моделирование законодательства и применение норм права и (в силу повышения общего уровня правовой культуры и правовой осведомленности) стимулирование на более высоком уровне всего законотворческого процесса; 6) возможность интеллектуального анализа правовой информации путем создания экспертных систем, нейросетевых и

¹ Рожкова А.И. Теоретические аспекты правового регулирования информационной сферы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 17.

генетических алгоритмов; 7) переход на качественно новый уровень создания законодательства, правовой системы государства в целом¹.

Вышеперечисленные цели можно объединить термином «информационные цели правовой модернизации».

Следующую группу целей правовой модернизации можно условно обозначить как «специально-юридические». Так, целями правовой модернизации выступают оптимизация правового регулирования и повышение его эффективности, укрепление законности и правопорядка, усиление дисциплины и социальной ответственности, повышение правовой культуры общества и конкретного индивида.

Представляется, что в этом плане правовая модернизация должна сопровождаться следующими тенденциями: постепенный переход от запретительно-предписывающего характера регулирования к преимущественно дозволительному, при котором акцент делается на правовых дозволениях, субъективных правах и законных интересах; обретение личностью более устойчивого и защищенного правового статуса; все большее правовое ограничение власти; усиление гуманистической тенденции в правовом регулировании и наложении мер юридической ответственности.

Еще одной специально-юридической целью правовой модернизации является модернизация нормативно-правовых актов, на значение которой уже указывалось в литературе². Она должна предполагать совершенствование структуры нормативных актов, способов их изложения и механизмов действия. Можно сказать, что такая модернизация неотделима от совершенствования приемов юридической техники.

Таковы, как представляется, основные цели правовой модернизации. Вкратце обозначим теперь принципы проведения правовой модернизации.

¹ *Сатолина М.Н.* Информационное общество: к вопросу об отдельных аспектах изменения теоретико-правовых подходов к правовому регулированию общественных отношений // Государство и право. 2006. № 4. С. 86.

² *Мамонтова О.В.* Модернизация системы нормативных правовых актов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

А. В. Белинков считает, что при проведении модернизации необходимо руководствоваться следующими принципами:

1. Преемственность.
2. Комплексность правовой реформы, которая предполагает как наличие концепции правовой реформы, так и соблюдение порядка ее проведения.
3. Учет изменений, возникающих в правовой теории в стране и за рубежом.
4. Уменьшение числа подзаконных нормативных актов.
5. Учет особенностей российского правосознания (каким бы оно ни было) и российских правовых традиций¹.

В современной России необходимо создать модель и механизмы устойчивого осуществления правовой модернизации. При этом необходимо руководствоваться следующими общими принципами:

- 1) борьба с экологическими проблемами;
- 2) достижение устойчивого экономического развития;
- 3) обеспечение достойного уровня жизни для будущих поколений;
- 4) развитие науки, техники и технологии;
- 5) усиление социальной интеграции в условиях общественной дифференциации.

Осуществление этих принципов, их ненарушение должно стать гарантией того, что правовая модернизация не приведет к социальным, личностным и иным издержкам, проблемам, которые могут поставить под сомнение ее дальнейшее проведение.

В качестве более частных, процедурных принципов проведения правовой модернизации можно назвать следующие:

- 1) выстраивание приоритетов юридической деятельности, правовой политики государства и соответствующего реформирования;
- 2) предвидение социальных последствий модернизационных мероприятий;

¹ *Белинков А.В.* Правовые аспекты модернизации в России // *Общественные науки и современность.* 1995. № 6. С. 171.

3) ориентация на достижимые цели и выбор адекватных средств модернизации;

4) разработка и нормативное закрепление механизмов проведения правовой модернизации.

Всеобщим ценностным принципом модернизации, в том числе в правовой сфере, должно стать развитие человеческой личности как самоценности, реализация ее творческих способностей в ходе модернизационных преобразований.

Другим важнейшим принципом должно являться сохранение и укрепление законности и правопорядка, а также общественного порядка в широком смысле этого слова. Имеется в виду не только простая упорядоченность наиболее важных общественных отношений, но и наиболее целесообразное функционирование звеньев правовой системы, гармоничное взаимодействие между ними, поддержание безопасности в обществе.

Важнейшим аспектом порядка служит то, что можно назвать порядочностью – соответствием организационных и политических структур человеческим интересам и потребностям¹.

Итак, целеполагание и целедостижение должны являться важнейшими аспектами проведения модернизации, в том числе правовой, в современной России, которое должно осуществляться на основе ряда принципов.

Перейдем к исследованию факторов правовой модернизации в современной России. Вообще, исследование модернизации в современной России невозможно без понимания факторов, влияющих на ее содержание и развитие.

Прежде всего, они могут быть разделены на объективные и субъективные, постоянные и временные, воздействующие в глобальном масштабе, в масштабе государства или региона. Факторы различаются по интенсивности воздействия, по сфере воздействия (влияющие на правотворчество, правоприменение, правосознание и правовую культуру, правовые учреждения и т.д.).

¹ Демидов А.И. Указ. соч. С. 20.

Важнейшим из объективных факторов является глобализация.

Общество начала 21 века характеризуется активно протекающими процессами глобализации экономического и культурного пространства, в результате чего происходит интенсивная трансляция унифицированных образцов, идеалов, ценностей, стандартов стиля жизни широким слоям населения. Параллельно с генезисом глобальной экономической мировой системы имеет место и масштабная культурная экспансия¹. Тем самым создается необходимость внесения изменений в законодательство, правовые учреждения, правоприменительную практику, изменяется правовая культура.

История общесоциальной глобализации сопровождается универсализацией (и глобализацией) самого права, прогрессирующим развитием универсальных свойств, норм, форм и процедур правового типа социальной жизни и демонстрирует как социальную необходимость, так и способность права к упорядочению первоначально по преимуществу стихийных процессов общесоциальной глобализации в рамках всеобщего (общезначимого и универсального) правопорядка. Вместе с тем нельзя безоговорочно согласиться с В. С. Нерсесянцем в том, что чем более социально-исторически развито право, тем более оно универсально (глобально)².

В условиях глобализации правовые системы находятся в процессе постоянного информационного и культурного взаимодействия. Все это способствует модернизации права, обогащению правовой культуры новыми принципами и юридическими категориями.

По определению Международного валютного фонда, глобализация – это в возрастающей степени интенсивная интеграция как рынков товаров и услуг, так и капиталов. Согласно более широкому определению, глобализация – доминирующая после окончания «холодной войны» единая общемировая система, возникшая в результате национальных экономик, основанная на

¹ Карнаушенко Л.В. Генезис массовой потребительской культуры в России 1990-х – 2000-х годов и проблема деформации правосознания // Общество и право. 2014. № 4. С. 20.

² Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 40.

беспрепятственном перемещении капитала, на информационной открытости мира, на быстром технологическом обновлении, на понижении тарифных барьеров и либерализации движения товаров и капитала, на коммуникационном сближении, планетарной научной революции, межнациональных социальных движениях, новых видах транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернациональном образовании¹. Однако в данном определении остаются «за кадром» реальные изменения в политической, правовой, ценностной сферах.

Глобализацию можно охарактеризовать как макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в экономической, социальной и правовой системах мира.

По мнению судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря, универсальный характер процессов глобализации имеет не только «пространственно-объемные» характеристики. Глобализация включает, в том числе, гуманистические, философско-мировоззренческие, натуралистические, нравственно-этические, социально-политические, правовые и многие другие координаты своего измерения².

Более развернутая характеристика процесса глобализации предполагает совокупность трех балансов. Первый – традиционный геополитический баланс наций-государств. Второй баланс в глобализированной системе – это баланс между нациями-государствами и глобальными рынками, на которых миллионы инвесторов практически молниеносно перемещают капиталы по всему миру. Третий баланс – между индивидами и нациями-государствами. Индивиды в глобальную эпоху могут действовать на международной арене необычайно эффективно³.

В современном мире глобализация осуществляется преимущественно на основе западных ценностей: признания особой роли прав и свобод человека в

¹ Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. С. 9.

² Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 105.

³ Уткин А.И. Указ. соч. С. 10.

формировании демократического общества, утверждения рыночной экономики как неотъемлемого условия существования этого общества, обеспечения автономии личности. На основе этих, прежде всего либеральных, ценностей формируется единая нормативная система, охватывающая регулированием не только отношения между государствами, но и отношения самих государств со своими гражданами.

Однако можно согласиться с высказанным мнением, что страны и народы, не принимавшие участия в формировании западных ценностей, не могут признать их безоговорочно¹.

Составной частью глобализации является глобальная юридикация общественной жизни. Основу глобальной юридикации общественных отношений и составляют прежде всего процессы правовой модернизации, которые могут быть представлены в различных аспектах: содержательном, институциональном, процедурном, правотворческом, состоящем в сближении правовых систем современности; правореализационном аспекте, где особый интерес вызывает формирование наднациональных юрисдикционных органов; в аспекте утверждения новой правовой идеологии, нового типа правосознания и правовой культуры, что выражается в унификации правовых ценностей и сближении фундаментальных характеристик национальных правовых культур и др.

По мере глобализации рынков и культуры, неолиберальная теория, объясняющая глобализацию, предполагает увядание суверенности отдельных стран, формирование нового типа «граждан мира», чья лояльность обращена уже не к отдельным правительствам, а к внегосударственным структурам². Однако, как представляется, достижение этих «идеалов» является в лучшем случае весьма удаленным во времени и не может претендовать на универсальность и эффективность.

¹ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 106.

² Уткин А.И. Указ. соч. С. 10.

По мнению С. В. Полениной, трансформация внутренней политики государств под влиянием глобализации происходит (и должна происходить) в условиях активации таких субъектов внутригосударственного и международного общения, как профессиональные союзы, неправительственные общественные объединения и иные негосударственные участники построения гражданского общества¹. В то же время следует обратить внимание на необходимость защиты национальных интересов в глобальном мире и информационном пространстве.

Глобализация весьма специфически интегрирует мир. Одни интеграционные усилия ведут к искомому объединительному результату, другие обнажают непримиримые противоречия. Есть все признаки того, что дифференциация мирового сообщества не только сохранится, но и получит новые измерения, возможно с элементами ожесточения. Сохранение неравенства (и, что еще важнее, отсутствие обнадеживающей альтернативы) в век массовых коммуникаций может очень быстро разжечь пожар несогласия и противостояния².

Аксиологической и во многом праксологической основой правовой глобализации являются имеющие всеобщее признание универсальные конституционные ценности современной демократии как общее достояние человеческой цивилизации. В их ряду – ценности свободы и прав человека, социальной справедливости и равенства всех перед законом, правового социального государства, разделения властей, политического, идеологического и экономического плюрализма и др.³ Все эти ценности должны быть снабжены механизмами правовой охраны, реализации, защиты правовыми средствами, в том числе международными.

В глобализации можно отметить ряд негативных моментов, связанных с воздействием на правовую систему. В их числе: массовое заимствование иноязычной юридической терминологии (особенно в новых для российского

¹ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 103.

² Уткин А.И. Указ. соч. С. 70.

³ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 105.

законодательства отраслях – банковском, биржевом, акционерном законодательстве и др.); некритическое заимствование правовых институтов, рожденных в иных правовых системах (например, траст); поспешное и недостаточно продуманное реформирование целых отраслей и сфер законодательства на западный манер (например, реформа законодательства о техническом регулировании)¹.

Немалая часть критиков видит в глобализации маску, используемую определенными экономическими кругами для нивелировки мнения отдельно взятого гражданина, становящегося фактически жертвой навязанных ему норм и поведенческих стереотипов. Критики указывают на то, что проводники глобализации в каждом отдельно взятом обществе первым делом покупают средства массовой коммуникации, потому что хотят превратить озлобленного и настаивающего на своих правах гражданина в стерилизованного и стандартизированного потребителя-конформиста.

По словам А. И. Уткина, нет никаких сомнений в том, что государство всеобщего благосостояния, смысл которого заключается в том, чтобы сделать земное существование трудящихся социально терпимым, пасует перед глобализационным потоком. Международные силы подрывают социально ответственное государство. Вместо него мы движемся к философии «каждый за себя, и плохо тому, кто не может себя защитить»². В этих условиях юридическая защита прав человека, в том числе коллективная, становится как никогда актуальной.

Прежде господствовали представления о том, что чем дальше мы идем по пути глобализации, вхождения в мировое хозяйство, единое мировое пространство, тем более и более должен «сокращаться» суверенитет государства. Казалось бы, следует идти на передачу все большего и большего объема функций и полномочий, например, различным международным организациям – как универсальным, так и региональным. Сейчас же мы все более отчетливо видим и

¹ Там же. С.106.

² Уткин А.И. Указ. соч. С. 87.

сознаем, что необходимо сохранить, закрепить, обезопасить себя путем поддержания и укрепления именно суверенитета государства. Формулировка о приоритете норм международного права не представляется безупречной вследствие неопределенности и отсутствия в ряде случаев точных ориентиров¹. События последних лет подчеркивают важность защиты именно национальных интересов государства, в том числе в правовой сфере.

Следует согласиться с В. С. Нерсеянцем в том, что в более или менее длительной перспективе развитие глобализма в русле экспансионизма, игнорирования и одностороннего пересмотра сложившегося мирового правопорядка, широкого протестного движения ущербно и бесперспективно и для самих западных стран, успешное и стабильное развитие которых невозможно в условиях игнорирования права, отсутствия твердого и общепризнанного международного правопорядка².

Вместе с тем в глобализации есть несомненные позитивные моменты в правовой сфере: установление «единых правил игры» в общем экономическом, политическом, частично правовом и информационном пространстве; ориентация на стандарты свободы, демократии, прав человека; освоение эффективных технологий юридической деятельности и др.

В ходе глобализации идет постепенное формирование «глобального» права. Этот процесс происходит «по горизонтали» и «по вертикали». «Горизонтальное» взаимодействие правовых систем современных государств выражается в том, что все основные известные правовые семьи сближаются по некоторым своим параметрам. «Вертикальное» взаимодействие в правовой надстройке выражается во взаимном влиянии внутреннего права государств и международного права³.

¹ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 102, 106.

² *Нерсеянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 39.

³ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 107.

Однако исключение целых обществ из процесса глобальной модернизации увеличивает риск межнациональных конфликтов, терроризма. Зреет фактически традиционалистское восстание против чуждых ценностей, которые подаются как универсальные, против разрыва между богатством и бедностью.

Особое значение правовых аспектов глобализации, правовой регуляции отношений различных субъектов глобальных процессов современности обусловлено спецификой правового типа и правовой формы регуляции социальных отношений, внутренне присущими праву как регулятору таких свойств и характеристик, как абстрактная всеобщность (универсальность), формализованность (формальная определенность), системность, общезначимая и общеобязательная конкретизированность и определенность и т.д.¹

В дальнейшем параллельно государственному суверенитету будет расширяться зона влияния международных организаций, и право каждого государства, в том числе современной России должно дать этому свою оценку и поставить этому процессу свои рамки. Важнейшими факторами в этом плане становятся доступность финансов и информации.

М. В. Осипова справедливо отмечает, что в сфере ценностей как социальных, так и правовых, вследствие глобализации начинает доминировать тенденция к единообразию и унификации. Исконные ценности обесцениваются, происходит формирование или заимствование ценностных приоритетов². Тем самым изменяется и ценностное основание социально-правового развития, модернизационных процессов.

В условиях процесса глобализации наблюдается интеграция правовых ценностей национального и международного права главным образом на уровне общепризнанных стандартов прав человека и наднациональных ценностей. Не является исключением и правовая система России³.

¹ *Нерсесянц В.С.* Указ. соч. С. 40.

² *Осипова М.В.* Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 27.

³ *Осипова М.В.* Указ. соч. С. 8–9.

В литературе обсуждается так называемая глобалистика, при этом указывается, что цель юридической глобалистики – формирование нового глобального юридического консенсуса и отказ от юридического европоцентризма¹. Концепты глобального общества и глобальной экономики настолько прочно вошли в научное сознание, что история многим исследователям представляется в качестве глобальной, в рамках которой национальная и региональная истории теряют смысл, а репрезентативными являются лишь те исторические процессы, которые «пересекают границы традиционных единиц анализа (государств, регионов, областей) и охватывают весь мир»². Думается, что одним из важнейших направлений глобалистики должна стать глобалистика правовая, которая должна проводить критический анализ происходящих глобальных правовых процессов.

В этом плане особое значение приобретает сравнительно-правовой анализ правовых и ценностных систем, систем правовых учреждений и т.д.

Необходимо, с одной стороны, не заниматься догматической апологетикой глобализации, как она складывается сегодня, под односторонним воздействием известных мировых сил, смело вскрывать ее изъяны и пороки, а с другой – раскрывать потенциал иных цивилизационных субъектов и культур, способных скорректировать опасные одномерности глобализма в случае собственного более активного участия в формировании грядущего миропорядка и в процессе принятия глобальных решений³.

Продолжим характеристику факторов правовой модернизации. Существенным объективным фактором являются социальные трансформации, прежде всего экономические. В настоящее время создаются новые формы социальной организации, заменяющие нации-государства. В новом, формирующемся в 21 веке мире глобальный рынок подтачивает основы

¹ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 104.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 122.

³ Панарин А.С. Указ. соч. С. 26.

суверенности. Рынок медленно сужает сферу деятельности национальных правительств, оставляя им все меньше пространства для маневра¹.

Одним из важных для современной России факторов правовой и социальной модернизации является формирование широкого социального слоя субъектов и сторонников модернизационных процессов.

Влияние социальных и экономических факторов на правовую модернизацию, ее содержательные и процедурные особенности должно, как представляется, стать предметом самостоятельного исследования. К сожалению, в современных обществах имеется тенденция сведения всех социальных проблем к экономическим без ориентации на развитие личности.

Это лишь краткая характеристика наиболее значимых объективных факторов. Перейдем к краткому анализу субъективных факторов, влияющих на процесс правовой модернизации.

Важнейшим субъективным фактором правовой модернизации можно считать интересы социальных групп, осознаваемые в рамках конкретной территории. Это могут быть интересы социальных групп, в том числе элит, интересы их отдельных представителей, общенациональные интересы или интересы какой-либо части государства, интересы межгосударственного масштаба. При этом необходима унификация правовых условий деятельности в условиях разнообразия социальных и этнических групп и интересов при учете их интересов. Отрицательными результатами в этом плане являются растущее неравенство в доходах, отсутствие гарантированной долговременной занятости, возросшая острота конкурентной борьбы, в том числе в глобальных масштабах.

Далее, значимым субъективным фактором правовой модернизации является уровень и содержание правовой и политической культуры. А. П. Страхов выделяет следующие особенности отечественной политической культуры, воспроизводящихся на протяжении всей российской истории, а именно:

- покорность основной массы населения власти;

¹ Уткин А.И. Указ. соч. С. 68.

- неприятие населением государственной системы власти;
- идеализация главы государства;
- стремление к единству восприятия социальной реальности всеми членами общества;
- слабо выраженный интерес к повседневному политическому процессу;
- насильственный характер управления;
- отсутствие легальной оппозиции;
- идеологическая поляризация и радикализация;
- социокультурная «расколотость» общества;
- национальная терпимость и веротерпимость;
- культурная терпимость;
- мессианский и манихейский характер мироощущения россиян¹.

Аналогично, современными авторами выделяется немало особенностей содержания правовой культуры, на которых мы не будем останавливаться в данном параграфе.

Не со всеми выделяемыми характеристиками политической и правовой культуры россиян можно безоговорочно согласиться. Тем не менее, эти особенности, наряду с другими факторами, во многом определяют особенности процессов модернизации в современной России.

В то же время и сами модернизационные процессы оказывают влияние на политическую и правовую культуру. Взаимодействие процессов модернизации и трансформаций правовой культуры более подробно будет рассмотрено в следующей главе.

Важнейшим субъективным фактором успешной модернизации является создание условий и гарантий для эффективной общественной активности и общественной самоорганизации, для эффективного воздействия на власть, для успешной реализации способностей личности. В этом случае мы формируем

¹ *Страхов А.П.* Особенности политического поведения российских избирателей: политико-культурный аспект // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. 1998. № 5. С. 22–31.

активных субъектов модернизационных процессов, в том числе процесса правовой модернизации.

При этом «индивидуальные личностные ценности, идеалы должны стать органической составляющей интегральных социально-правовых ценностей и идеалов»¹.

В обществе должна быть осознана необходимость в новой функции личности, тогда как личность одновременно нуждается в таком обществе, которое обеспечило бы ей свободу для выполнения ее функций, предоставило условия и средства для нормальной деятельности².

В современных условиях важным субъективным фактором правовой модернизации становится идеология, в том числе как совокупность идеологических методик, средств формирования общественного мнения. Именно она выполняет роль «мыслеобразующего механизма, который упрощает и организует то, что часто является сбивающей с толку хаотической реальностью»³. Не может не радовать то, что правовая идеология, ее значение стали предметом научного осмысления.

Необходимо отметить, что ряд факторов может как способствовать осуществлению модернизации, так и противодействовать ему. К числу базисных элементов традиционного общества, блокировавших в российской истории модернизационный процесс, в литературе относятся:

1. Православие как интенсивная форма коллективного сознания.
2. Неограниченное самодержавие (деспотизм).
3. Общинный (аграрный и посадский) коммунизм.

¹ Попандопуло О.А. Правовая социализация личности в российском социокультурном пространстве: ценностно-смысловое и функциональное содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2013. № 1 (19).С. 153.

² Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 72.

³ Уткин А.И. Указ. соч. С. 16.

4. Перенос традиционных форм организации социума на новые территории – экстенсивное развитие или «колонизация»¹.

Думается, что современное влияние данных «антифакторов» на модернизационный процесс весьма невелико. Это связано и с уменьшением роли церкви в современном обществе, и с отходом от тоталитарных режимов и коммунистической идеологии, и с окончанием «колонизации».

В то же время сама постановка вопроса о факторах, препятствующих осуществлению модернизации, является весьма ценной в плане формирования политики, успешно противодействующей им.

Итак, осуществление правовой модернизации должно опираться на разработанную наукой и практикой стратегию с формулировкой конкретных ориентиров, целей и средств и механизмов их достижения, а также на систему принципов.

Кроме того, юридической науке необходим более детальный анализ конкретных факторов правовой модернизации с выработкой конкретных рекомендаций в сфере правотворчества и правоприменения, осуществления правовой политики государства.

¹ Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. № 3. С. 9.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССАХ ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

§ 1. Трансформация правового регулирования в современной России в контексте правовой модернизации (теоретический аспект)

Важнейшим условием успешной модернизации в России является совершенствование ее законодательства, адаптация юридической инфраструктуры к основополагающим международным нормам и оправдавшим себя на практике правилам. Понимание тенденций изменения правового регулирования призвано способствовать оптимизации такого регулирования, выработке наиболее эффективной правовой политики в соответствии с требованиями времени.

Право выступает как бы в двух ипостасях при проведении модернизации: оно одновременно является одним из самых главных инструментов модернизации и основным ее объектом, поскольку без осовременивания правовых норм невозможно упрочение совершенных в обществе изменений¹.

Как известно, правовые аспекты модернизации получили в литературе наименование правовой модернизации. Правовая модернизация иногда рассматривается в литературе как универсальный процесс адаптации к

¹ *Белингов А.* Правовые аспекты модернизации в России // *Общественные науки и современность.* 1995. № 6. С. 169.

меняющимся условиям и заключающийся в приведении права в соответствие с потребностями общества¹.

Если европейская модернизация начиналась с развития права, которое способствовало развитию гражданского общества и рыночной экономики, то Россия начинает нынешнюю модернизацию с экономики. А модернизация права в соответствии с новыми потребностями развития страны еще только начинается.

Трансформации правового регулирования современного российского общества в условиях модернизации можно разделить на ряд видов: трансформации нормативного правового регулирования, включающие изменения предмета, методов регулирования; трансформации индивидуального регулирования, в том числе юридических процедур, правовых учреждений, правоприменительной практики.

В литературе уже отмечалось, что в современном обществе право претерпевает модернизацию в связи с развитием гражданского общества. Происходит разрастание и детализация гражданского, финансового, предпринимательского и иных отраслей права, регулирующих область экономических отношений. Тем самым право служит одним из способов саморегулирования сферы экономики, ибо субъект экономических отношений, самостоятельно осуществляя и регулируя свою предпринимательскую деятельность, делает это по праву и благодаря праву, с помощью которого его свобода закреплена и защищена².

В современном мире, в том числе в России, происходит кардинальное увеличение численности социальных связей и их дифференциация. Это требует, с одной стороны, изменения предмета правового регулирования, а с другой – дифференциации методов регулирования. В особом внимании нуждаются сфера

¹ Масалитина С.В. Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации // История государства и права. 2009. № 3. С. 2.

² Орлова О.В. Право и самореализация личности в гражданском обществе. М.: УРСС, 2007. С. 34.

технологий, защиты авторских прав, а также отношения, связанные с отношениями через Интернет.

Особо хотелось бы обратить внимание и на необходимость расширения сферы саморегулирования субъектов, поскольку чрезмерное правовое регулирование в условиях модернизации может негативно сказаться на социальной, в том числе экономической, активности. Фактически право станет тормозом для инновационных тенденций в различных сферах жизни.

Формирующееся в условиях модернизации право А. В. Поляков называет правом глобализирующегося общества. Если в 20 веке основной философско-правовой проблемой являлась проблема обоснования связи нормы закона, установленного государством, с духовным миром личности, то теперь, по его мнению, на первый план выдвигается проблема массовой коммуникации, т.е. проблема успешного сосуществования в сфере права самых разных субъектов¹. Другими словами, проблема правовой коммуникации становится одной из основных в условиях правовой модернизации.

В то же время обостряется проблема защиты национальной правовой системы от издержек и минусов правовой глобализации. С одной стороны, современный этап правовой модернизации немислим без участия в процессах глобализации права, с другой – возникает задача защиты российской правовой системы от ее низведения, принижения ее роли и регулятивных возможностей по сравнению с глобальными правовыми механизмами.

Некоторые авторы полагают, что в современной российской правовой системе происходит не модернизация, а уже «постмодернизация» Так, по мнению И. Л. Честнова, если попытаться обнаружить какие-то «позитивные» черты формирующегося права эпохи постмодерна, то среди них должны быть названы следующие:

- это право с вечно меняющимся содержанием; то есть акцент в нем делается не на статику, а на динамику права с сохранением его нормативности;

¹ Поляков А.В. Теория права в глобализирующемся обществе: постмодернистская интерпретация // Правоведение. 2007. № 4. С. 8.

- это право, которое соединяет объективность (выражающую нормативность) с активностью субъекта;

- в общем и целом, это диалогическое (полифоническое) право, распадающееся на противоположные моменты (должное и сущее, материальное и идеальное, общее и особенное и т.д.), которые обуславливают друг друга, переходят друг в друга и обеспечивают его перманентное становление, которое никогда не будет завершённым¹.

Термин «постмодернизация», как мне представляется, несмотря на то, что акцентирует внимание на ряд интересных тенденций в современном мире, все же ведет к неоправданному разрастанию терминологию, поэтому представляется более оправданным использование термина «современный этап модернизации». В то же время можно согласиться с мыслью автора об усилении динамизма права, что усиливает значение своевременного информирования граждан об изменениях в праве, значение динамизма в правовой пропаганде и правовом воспитании.

Самое серьезное внимание должно быть обращено на изменение предмета правового регулирования. Современный этап развития обществ «характеризуется множеством процессов, вышедших из-под разумного контроля, и объективно нуждается в расширении границ правового регулирования, осуществляемого государством»². Однако следует заметить, что такое расширение границ правового регулирования должно быть продуманным, обоснованным, основываться на четко установленных критериях и целях развития общества, стратегии его модернизации. Оно также должно сочетаться с расширением сфер саморегулирования, о чем уже говорилось выше.

Весьма осторожного и критичного отношения требует правовая глобализация. Право «как таковое перестает быть правом, основанным только на традициях и морали данного общества, регулятором отношений, возникающих только внутри самого общества данного государства, но вынуждено идти дальше,

¹ Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 38.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Прометей, 2007. С. 33–34.

регулируя отношения, складывающихся на более высоких системных уровнях, приобретает планетарное значение, чему в наибольшей степени способствуют информационные технологии»¹.

Всемирная глобализация ведет к правовой глобализации, устанавливающей иную иерархию правовых норм, чем та, в которой протекала жизнь предшествующих поколений². Необходимо юридически закрепить отношение российской правовой системы к этой новой иерархии и ее отдельным элементам.

Принципиально новым моментом в правовой жизни является ее усиливающаяся интернационализация, возрастает потребность в правовой координации³. Упрочение взаимозависимости государств требует совместимости социально-экономических, политических и правовых систем государств и способности их взаимодействовать друг с другом и с глобальной системой в целом в качестве ее составных частей⁴.

Способность национального права эффективно взаимодействовать с другими правовыми системами, создание соответствующих механизмов в этом плане представляется значимым показателем успешности правовой модернизации.

В. С. Нерсесянц справедливо отметил универсализацию в сфере права и государства как один из важных аспектов общей глобализации в современном мире и указал на то, что основная задача государственно-правовой политики России в этом направлении состоит в том, чтобы понять, овладеть, рационально управлять и упорядочить (в интересах сохранения и развития всей человеческой цивилизации и ее составных частей) стихийно развертывающиеся процессы современной глобализации, в которой пока что доминируют интересы наиболее

¹ *Сатолина М.Н.* Информационное общество: к вопросу об отдельных аспектах изменения теоретико-правовых подходов к правовому регулированию общественных отношений // Государство и право. 2006. № 4. С. 83.

² *Гриценко Г.Д.* Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 12.

³ *Малько А.В., Саломатин А.Ю.* О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях // Государство и право. 2004. № 3. С. 30.

⁴ *Мамонтова О.В.* Указ. соч. С. 13.

мощных в финансово-экономическом, информационном, технологическом и военном отношениях, так называемых, постиндустриальных стран Запада и сформировавшихся в них гигантских транснациональных корпораций¹.

В то же время такая универсализация не должна вести к негативным для развития общества и личности трансформациям социума, правосознания, правового регулирования.

Еще одной проблемой, связанной с совершенствованием правового регулирования в условиях правовой модернизации российского общества, следует считать отчуждение права от личности. Г. В. Мальцев в этом плане отмечал, что в действии права стал четко проявляться механический характер воздействия на общество, социальные отношения и структуры. Право сводится к так называемому регулятивному механизму, машине, «штампующей» единообразные формы деятельности из весьма разнообразного материала человеческого поведения. Не удивительно, что право часто расценивают как узду для социального творчества людей и свободы личности². Такая оценка права, как представляется, весьма точно акцентирует внимание на одной из серьезных проблем для модернизации в целом и правовой модернизации в частности в современной России.

Российская правовая доктрина вот уже в течение многих лет отдает приоритет целям и интересам государства, а уже опосредованно речь идет о целях, ориентациях, потребностях индивидов, составляющих социум. По отношению к личности интересы государства выступают в качестве определенной системы требований, направляющих, ограничивающих и регулирующих ее социальное поведение. В процессе реализации большинства юридических форм осуществления государственной власти движущими силами являются главным образом не личные интересы, а потребности государства, в той или иной мере индивидам для усвоения. Это, по мнению некоторых авторов, противоречит

¹ *Нерсесянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 38–39.

² *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. С. 399.

целям и задачам политико-правовой модернизации¹. Такое противоречие, на мой взгляд, действительно может возникнуть.

Современное право вырождается в «законничество», превращается в некий технико-юридический агрегат, агрегат преимущественно оформительского порядка, призванный в основном адекватно с формальной стороны закрепить решения деловых проблем². В этой связи необходимо обсуждение роли права в современном российском обществе вообще и в связи с модернизационными процессами в частности. Такое обсуждение должно вестись с участием представителей политических партий и представителей различных социальных групп, экспертов, представителей органов государственной власти и предпринимательского сообщества. При этом главной целью правового регулирования должна оставаться личность, реализация ей своих способностей, своей социальной активности.

К сожалению, модернизация в России осуществлялась «сверху», по имперской модели, выборочно, т.е. модернизировались в основном военная техника и необходимые для этого отрасли. Развитие промышленности не сопровождалось ростом гражданских свобод, но напротив, еще большим закабалением населения, свободомыслие неукоснительно изгонялось, принуждение к труду осуществлялось внеэкономическими средствами³. Тем самым модернизация права, условно говоря, «отставала». Ни о каком формировании подлинно свободной творческой личности, к сожалению, речи не шло.

В литературе верно отмечается резкое падение престижа права, искажение правовых идеалов и ценностей, усугубление недоверия общества к государственной власти⁴. В этих условиях ставится под вопрос и эффективность

¹ Масалитина С.В. Указ. соч. С.3.

² Гриценко Г.Д. Указ. соч. С. 19.

³ Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 51.

⁴ Матевосова Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 33.

самого проведения модернизации, которая не должна вести к падению авторитета закона, отчуждению государства, права и личности.

Современное развитие правовой системы России немислимо без гармонизации законодательства и обеспечения доверия и эффективного взаимодействия общества и власти, на что справедливо обращается внимание в современной литературе¹.

Как известно, реформаторские усилия в правовой сфере характеризовались отказом от существующего правокультурного опыта и юридического быта нации, ориентируясь на создание в кратчайшие сроки новых юридико-политических основ общества на базе широкой компиляции зарубежных юридических институтов и текстов. В результате таких попыток модернизации отечественная правовая система потеряла начала саморегулируемости, а ее эффективность обеспечивалась в основном за счет административно-правового управления. Итогом этого стало то, что национальная правовая жизнь утратила концептуальный стержень, придающий четкий смысл источникам права, его целям, задачам, социальному назначению².

Думается, что нахождение такого «концептуального стержня» является важным ориентиром модернизации вообще и правовой модернизации в частности. Правовая модернизация должна проводиться в соответствии с обсужденной в широких общественных и профессиональных кругах стратегией, на основе определенных социальных целей и принципов проведения.

Еще одна трансформация правового регулирования в современных обществах – это политизация права, усиление связи политики и права. В этом плане некоторые авторы заявляют о том, что в современных условиях право перестает соответствовать своей природе, оно становится ситуативным,

¹ См.: *Баранов В.М., Пшеничнов М.А.* Гармонизация законодательства как базовая юридическая конструкция инновационного правового развития государства // *Юридическая техника.* 2013. № 7 (ч.2). С. 71; *Макаренко Д.Г.* Механизм формирования доверия общества к институтам государственной власти // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 5 С. 5 и др.

² *Пакус О.М.* Юридические технологии обеспечения российского национального правопорядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 21.

произвольным, искаженным; от права постепенно остается только форма¹. Все это ставит новые задачи перед правовой модернизацией, ее содержанием и основными направлениями, в том числе освобождение права от подчинения конъюнктурным политическим задачам в ущерб развитию личности и общества. Политические решения, закрепляемые в праве, должны опираться на социальную базу, на общественное мнение и широкое общественное обсуждение.

Очевидно, это требует и модернизации нормативных актов, модернизации законодательства, которая рассматривается в отечественной науке как качественное изменение системы нормативных правовых актов, на основе использования опыта правовых систем западного типа при одновременном «сохранении преемственности в собственном развитии, позволяющее нормативным правовым актам наиболее эффективно регулировать общественные отношения»². Представляется, что в российском обществе в условиях модернизации необходима активизация не стабилизирующей, а инновационной функции права. При этом правовой опыт систем западного типа должен использоваться с известной степенью критичности.

Трансформация должна коснуться и сферы индивидуального регулирования, правореализации, деятельности правовых учреждений. Потребности модернизации требуют максимального раскрытия созидательных способностей человека, поддержки правоприменительными органами творчества во всех сферах человеческой деятельности, воспитания ответственной самостоятельной личности, ориентированной на внутреннюю самодисциплину. В этом контексте требуется перестройка правоохранительной системы, ориентированной в настоящее время в основном «на себя», на удобство своего функционирования, на интересы государства.

Большая роль в модернизации общества принадлежит таким социальным институтам, как общественные объединения по защите прав и свобод граждан

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. С. 183.

² Мамонтова О.В. Указ. соч. С. 6–7.

(правозащитные организации, общества по защите прав потребителей, экологические движения и т.д.).

Существенное увеличение количества правовых отношений и рост их дифференциации ведут к усложнению правопорядка. По замечанию Г. Д. Гриценко, в современную эпоху функционирование права как плюралистического явления связано с целым спектром современных правовых порядков, существование каждого из которых признается правомерным: во-первых, либеральный правовой порядок, основанный на субъективном опыте, которому приписывается объективное значение, и на соблюдении более или менее стабильных правил, обеспечивающих законные гарантии; во-вторых, плюралистический правовой порядок большинства развитых многонациональных государств, основанный на логике культурных и социальных автономий; в-третьих, формирующийся «квазисетевой» правовой порядок, основанный на кооперативном регулировании и саморегулировании, который по своим свойствам приближается к процессам экспериментирования со смыслами, процессами смыслопорождения¹.

Полагаю, что существование такого спектра правовых порядков не должно подрывать принципа законности, ее единства и всеобщности, не должно размывать систему правового регулирования.

В целом, в правовом регулировании в современной России можно выделить ряд тенденций, так или иначе связанных с модернизацией. Это:

- увеличение интенсивности правовой регламентации, что связано и с расширением предмета правового регулирования, и с увеличением числа субъектов правотворчества, а также с увеличением количества социальных и индивидуальных интересов, требующих удовлетворения и правовой защиты;

- усиление взаимодействия отечественной правовой системы с международным правом, что может выступать и как гармонизация, и как коллизии;

¹ Гриценко Г.Д. Указ. соч. С. 88.

- изменение предмета правового регулирования (расширение в связи с появлением новых отношений, требующих урегулирования) и соотношения методов правового регулирования (переход от жесткой регламентации к большей диспозитивности и дозволенности);

- увеличение объема узкоспециализированного законодательства как следствие появления ряда специфических сфер правового регулирования (информационная сфера, защита технологий и т.д.);

- усиление глобализации права;

- усиление глобализации права;

- усиление динамизма в изменении законодательства и в сфере правоприменения.

Можно отметить и другие тенденции, связанные с влиянием модернизации на правовую систему и законодательство. Так, увеличивается число субъектов правотворчества, растет детализированность и плотность правовой регламентации, что связано с необходимостью издания все большего количества нормативных актов в связи с увеличением разнообразия общественных отношений.

Трансформациям подвергается и правоприменительная практика, и деятельность правовых учреждений. Обновление законодательства, закономерное в условиях усложнения общественной и хозяйственной жизни, в России развивается особенно стремительно. Как и на Западе, происходит удорожание и снижение эффективности правосудия, что неудивительно в свете постиндустриальных социальных и коммуникативных «перегрузок»¹.

Активизация хозяйственной деятельности и правовой активности в целом не может не вести к увеличению количества конфликтов, хозяйственных споров как внутри государства, так и международного характера. В этих условиях возрастает число юридических коллизий в различных своих вариациях: коллизий норм права, коллизий компетенции, коллизий правоприменительных актов, актов

¹ Малько А.В., Саломатин А.Ю. О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях // Государство и право. 2004. № 3. С. 30.

толкования, коллизий юридических процедур. Поэтому особое внимание юридической науки и практики должно быть обращено на процедуры разрешения коллизий и развитие системы коллизионных норм, в которых бы учитывались национальные интересы России и интересы российских граждан с созданием соответствующих юридических механизмов их исполнения.

Важное значение для правового регулирования в современных условиях приобретает формирование и внедрение в общественное сознание правовой идеологии, содержащей соответствующие идеи и принципы. В литературе уже отмечалась значимость правовой идеологии в связи с развитием информационной функции государства¹. Такая идеология, несомненно, должна учитывать модернизационные процессы и их последствия и включать соответствующие содержательные моменты.

Право современной России должно закрепить и защищать принцип устойчивого социального и правового развития. Кроме того, существует необходимость «создания механизма постоянного продуцирования инноваций в культуре и социальных отношениях в масштабах, отвечающих целям общества»². Такое продуцирование должно стимулироваться, помимо прочего, правовыми средствами, и такие средства необходимо разрабатывать и внедрять.

Для нас важно, чтобы укрепление государства для проведения модернизационных трансформаций означало не только укрепление «силовых структур», но и поддержание институтов гражданского общества, практическое раскрытие понятия «демократическая природа управления страной», формирование активного социально-правового субъекта модернизации.

Итак, трансформации правовой системы общества и правовой политики государства являются неотъемлемой частью модернизационных процессов и подлежат постоянному контролю со стороны общества и государства. Важнейшим требованием к модернизации правовой системы в условиях

¹ См.: Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

² Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С 62.

модернизации является ее личностная ориентированность, направленность на раскрытие творческого потенциала человека, реализацию его способностей. Именно в этом направлении должны совершенствоваться нормативные и правоприменительные акты, деятельность правовых учреждений, правовые процедуры.

§ 2. Взаимодействие правовой модернизации и правовой культуры современной России

Реализация проекта модернизации в России в современных условиях предполагает формирование новой модели правовой культуры на всех уровнях социальной системы личности, общества и государства.

Для определения содержания современного социального регулирования и его изменений, связанных с модернизацией, важно знать те цели, идеалы, ценности, которые человек кладет в основу своего поведения и взаимоотношений с людьми. А это в свою очередь делает необходимым исследовать состояние культуры конкретного общества в конкретный исторический период, в которой берут начало эти ценности, оценки, идеалы.

Право наполняется жизненным смыслом и значением благодаря органической связи с культурой общества. Именно культура формирует границы жизненного мира права, правового пространства. Понимание необходимости «возвращения» права в лоно культуры, возрождения его не только как феномена духовной культуры, но и как явления определенной, конкретно-исторической цивилизации и культуры в последнее время становится характерной чертой современной науки. Право появляется и вступает в действие в качестве

регулирующего средства лишь тогда, когда имеющиеся в обществе другие традиционные средства поддержания нормальной его жизнедеятельности и сохранения его культуры, а вместе с ней и самого общества, оказываются либо малоэффективны, либо вовсе недейственными. В этом смысле право можно назвать наряду с обычаями и нравами средством сохранения культуры общества¹.

Право является фактором культуры уже в том, что вносит в любое общество элемент рационализации, которая осуществляется путем издания норм (правил) поведения, установления процедур правотворчества и разрешения конфликтов, а также путем создания институтов, призванных обеспечить соблюдение этих правил и процедур.

Социальная ценность права имеет несколько форм выражения: как феномена культуры, как инструмента удовлетворения потребностей (инструментальная ценность) и как цель деятельности различных субъектов (телеологическая ценность права)².

Влияние модернизации на правовую культуру современных обществ многоаспектно и даже противоречиво. Модернизация, с одной стороны, ускоряет интеграцию наций в мировую систему, способствует расширению культурных контактов между народами. С другой стороны, глобализация, сопровождающая современную модернизацию, имеет и негативные моменты, которые кроются в возможности утраты своей культурной самобытности, что вызывает социально-культурное протестное движение.

Влияние модернизации на правовую культуру достаточно неоднозначно, прежде всего, в силу многогранности самой правовой культуры. В частности, выделяется как минимум три формы правовой культуры: 1) материальная (памятники права, нормативно-правовые акты, акты правореализации и толкования, иные юридические документы); 2) организационная (многообразная деятельность субъектов права, физических и юридических лиц, государственных

¹ См.: *Гриценко Г.Д.* Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 91,120.

² *Сухова Н.И.* Механизм обеспечения социальной ценности права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

органов, имеющая юридическое значение, вызывающая правовые последствия);
3) духовная (правовые идеи, учения, идеалы).

Анализ влияния модернизации на правовую культуру важен прежде всего в связи с тем, что правовая культура – это такой элемент правовой системы, который отражает, порождает и моделирует правовую жизнь во всем ее многообразии¹.

При этом надо иметь в виду, что в литературе выделяются как минимум три концепции правовой культуры: 1) антропологическая (все, что создано человеком в правовой сфере); 2) социологическая (система правовых норм, ценностей, целей, идеалов); 3) философская (способ бытия человека в юридической реальности).

Важно также отметить, что модернизация воздействует как на правовую культуру общества в целом, так и на правовую культуру социальных групп и на индивидуальную правовую культуру.

Правовая культура в свою очередь в реализации своих функций может как способствовать модернизации в различных сферах жизни, так и препятствовать ей, являясь фактором или антифактором правовой модернизации. Представляется, что во взаимодействии правовой модернизации и правовой культуры правовую культуру нужно рассматривать скорее как объект модернизационных трансформаций, поскольку ее «обратное» влияние сводится более всего к разной степени противодействия либо поддержки модернизационных процессов. В литературе даже в зависимости от уровня развития стали выделять, помимо традиционной правовой культуры, также отдельные типы правовой культуры модерна и правовой культуры постмодерна².

В литературе отмечается важность исследования проблем соотношения культуры и права в переходных обществах, а также в обществах, где

¹ *Осинов М.Ю.* Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 75.

² *Осинов М.Ю.* Указ. соч. С. 77.

сосуществуют разнотипные правовые и политические культуры и их элементы¹. К таким обществам с разнотипными правовыми и политическими культурами мне представляется правильным отнести и общество современной России.

Правовая культура общества, социальных групп, личности выступает условием совершенствования государственно-правовых институтов, важным фактором политико-правовой и социальной модернизации, условием ее эффективности в конкретном обществе и результатом развития.

Модернизация, в том числе правовая, неотделима от культурных перемен, в частности, перемен в ценностных ориентациях. Это особенно важно помнить и учитывать в периоды кардинальных социальных переломов, сопровождающихся межцивилизационными противоречиями. Инновации, которые не санкционированы в культуре, не воспринимаются в ней как «свои», как нечто привычное, комфортное, могут вызвать в обществе мощное массовое дискомфортное состояние².

В литературе успех модернизации и культурные трансформации прочно связываются. У теоретиков модернизации экономическая и социальная перестройка общества предваряется определенными культурными предпосылками – наличием у классов, групп, лидеров развивающегося общества импульсов к реформе, «факторов подъема». Первые теоретики модернизации относили к ним общественные и групповые настроения, политические и идеологические взгляды, культурные ценности, а также то, что можно было бы назвать «модернизацией личности». Признаком современного человека в этих концепциях является его активность, способность перенимать новый опыт, свобода по отношению к традиции, стремление к деятельной жизни, участие в партийных и профессиональных движениях, интерес к общегражданским и

¹ Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 87.

² Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С.74, 211.

государственным делам, преодоление апатии и пассивности, умение организовывать и планировать свою деятельность¹.

Модернизация неразрывно связана с культурой «модернити», это – «модернити в своем действии». «Модернити» – это приверженность европейскому рационализму и сциентизму, стремление к росту материального богатства и техническому прогрессу, отношение к природе как объекту приложения своих сил и знаний; идея социального равенства и личной свободы, индивидуализм, готовность человека к постоянным переменам в производстве, потреблении и образе жизни, в правовых нормах, политических институтах и моральных ценностях, как и желание быть инициатором таких перемен, «быть современным», быть творческой личностью.

Определимся, прежде всего, с самим понятием культуры. В современных условиях не приходится говорить о логической четкости понятия «культура», число определений которой исчисляется сотнями. Вряд ли можно найти понятие с таким обилием смыслов, оттенков, аспектов.

В этом плане А. Г. Спиркин считает, что универсального определения культуры нет, целостного, сущностного определения культуры, которое бы имело общепризнанное распространение, не существует. Он допускал лишь возможность разнообразных функциональных описаний культурной области, которые всякий раз формулируются в зависимости от конкретных целей исследования². «Культура, – пишет В.М. Межуев, – это весь мир, в котором мы обнаруживаем, находим самих себя, который заключает в себе условия и необходимые предпосылки нашего подлинно человеческого существования»³. В том же ключе высказался и А.Г. Спиркин: «Культура – это своего рода призма, сквозь которую преломляется и высвечивается для нас все сущее»⁴. В литературе

¹ *Кравченко И.И.* Модернизация и судьбы сегодняшней России // Модернизация и национальная культура. М.: Юнити-Дана, 1995. С. 105.

² *Спиркин А.Г.* Основы философии. М.: Изд-во полит. литературы, 1988. С. 551.

³ *Межуев В.М.* Культура как философская проблема // Вопросы философии. 1982. № 10. С. 52.

⁴ *Спиркин А.Г.* Указ. соч. С. 552.

различают культуру как способ жить и культуру как вторую природу, а в нынешних условиях она рассматривается и как способ выживания человечества¹.

В советской литературе при широком понимании культуры она определялась как исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в создаваемых ими материальных и духовных ценностях².

Столь же широкий смысл имеет понятие культуры, рассматриваемой как способ духовного освоения действительности, вторая природа, производящая не только человеческий (неприродный) мир, но и самого человека. Культура в таком смысле понимается как специфический и исключительный продукт жизнедеятельности людей, включающий все, что в окружающей действительности создано человеком в отличие от созданного природой³.

При «узком» содержании понятия «культура» к ней относят лишь сферу духовной жизни людей либо специфические сферы жизнедеятельности (культуру труда, художественную культуру, культуру быта). В данном случае из определения культуры исключаются как раз материальные аспекты⁴.

Под культурой также понимается и «определенная совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей»⁵.

Культура представляется:

- 1) как особая сфера и форма деятельности, связанная с мышлением, занятиями художественным творчеством, принятыми нормами поведения и т.д.;
- 2) как общий уровень развития общества, его просвещенности и рациональности на пути «от дикости к цивилизованности»;

¹ См.: *Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г.* Указ. соч. С. 215, 218.

² Большая советская энциклопедия / гл. ред. Г.Ю. Шмидт. М.: Сов. энциклопедия, 1929. Т. 13. С. 594.

³ История мировой культуры. Наследие Запада: Античность – Средневековье – Возрождение: курс лекций / отв.ред. С.Д. Серебряков. М.: РГГУ, 1998. С. 14.

⁴ Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 80.

⁵ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1995. С. 307.

3) как сумма общественных достижений (включая технологии, отношения и представления), благодаря которым человек выделяется из природы и выходит за рамки биологической детерминации;

4) как специфическая система норм, ценностей и смыслов, отличающих одно общество от другого (или различные части общества – социально-статусные, профессиональные), способствующая его интеграции и придающая ему самобытность;

5) как духовное измерение всякой деятельности, в котором формируются ее мотивы, принципы, правила, цели и смыслы. В этом последнем понимании культура предстает как духовный компонент совокупного производства, обеспечивающий поддержание и изменение этого производства и общественных отношений в целом¹.

По мнению И. А. Иванникова, культура – это освоение людьми уже имеющихся результатов творчества, т.е. превращение их в способ организации и развития человеческой жизнедеятельности. Она выражена в продуктах материального и духовного труда, в системе производственных отношений и в отношении людей к природе, в системе социальных норм и институтов, в отношении людей друг к другу и к самим себе, в их мышлении, в самооценке самих себя².

В.Е. Семенов отмечает, что культуру нужно рассматривать не только как совокупность материальных и духовных достижений человечества, но и как процесс творческого саморазвития, совершенствования сущностных сил и способностей людей³.

Наиболее существенной функцией культуры является регулятивная, без которой существование общества было бы невозможно. Люди создали своеобразную надстройку из ценностей, норм, обычаев, что позволило вести предсказуемую упорядоченную жизнь.

¹ *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 34–35.

² *Иванников И.А.* Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 12.

³ *Семенов В.Е.* Актуальные проблемы теории правосознания, его ценностных ориентиров. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. С. 62.

Одна из важнейших функций культуры – историческая селекция, отбор приемлемых форм и технологий осуществления деятельности и взаимодействия людей, выбираемых не только по признакам их утилитарной эффективности, но и по критериям социальной допустимости¹.

Культура по своей сути нормативна. Нормативность как универсальное свойство характерна природе человека, присуща любому социальному организму. Она обладает всеобъемлющим характером, выступает средством упорядочения и развития мысли и поведения людей. В ее основе – типичность, повторяемость социальных и мыслительных процессов и явлений, подчиненность их определенным правилам². По словам С. С. Алексеева, «в нормативности выражается потребность утверждения в общественных отношениях определенных начал, связанных с обеспечением упорядоченности общественной жизни»³.

Нормативность культуры обеспечивает координацию и организацию действий индивидов, входящих в социальное целое. Нормативность как организационное и координационное средство проявляется в форме институционализации общественных отношений и поведения людей. Ее сутью является появление объективных, не зависящих от индивидов правил поведения и обеспечение их выполнения определенным механизмом⁴.

Если культура может рассматриваться, с одной стороны, как результат общественной деятельности людей, в том числе деятельности, связанной с модернизацией, а с другой – как ее регулятор, то право есть регулятор социальной и духовной жизни, такое средство социального регулирования, которое официально закрепляет результаты деятельности людей, также связанной с модернизацией. Такая трактовка соотношения культуры и права дает

¹ Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // *Общественные науки и современность*. 1998. № 3. С. 185.

² Гриценко Г.Д. *Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения*. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 100.

³ Алексеев С.С. *Теория права*. М.: Изд-во Бек, 1995. С. 87.

⁴ Гриценко Г.Д. Там же.

возможность понять, что в праве всего лишь закрепляется то, что происходит в обществе и духовной жизни.

Культура как нормативное явление составляет основу всей социальной системы нормативной регуляции общества, которая, с одной стороны, определяет уровень адаптации человеческого сообщества к определенным природным и социальным условиям, а с другой – регламентирует деятельность людей и их объединений.

В качестве гражданина, социально ответственной личности человек утверждает себя в производстве и воспроизводстве духовной культуры, неотъемлемой частью которой предстает право. Социально развитые формы бытия человека являются нормативным опредмечиванием его общественной культурной жизни, он становится ее действительностью, общественно активной правовой личностью¹.

Перейдем непосредственно к анализу определения правовой культуры.

В литературе отсутствует единое понимание правовой культуры. Понятие «правовая культура» можно определять как с позиций права, так и с позиций культуры. Первый подход характерен для правоведов, второй – для философской науки.

Правовая культура представляет собой часть культуры общества, создаваемой постепенным, преемственным общественным развитием, совокупной работой сменяющих друг друга поколений, капитализацией их общей деятельности и опыта². Разумеется, современная правовая культура создается и под влиянием модернизации, сопровождающих ее процессов.

Многие исследователи разделяют аксиологический подход к определению правовой культуры через систему норм и ценностей общества. Именно здесь прослеживается связь правовой культуры и нравственности членов общества, без чего правовая культура невозможна.

¹ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. № 2. С. 17.

² Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 347.

Итак, некоторые авторы нередко отождествляют правовую культуру со всей правовой надстройкой общества¹ либо с его правовой системой. Другой разновидностью такого отождествления является понимание правовой культуры как системы «овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражению в сознании и поведении людей»². Фактически то же значение приобретает понятие правовой культуры, когда классификацию форм ее проявления сводят к правовым идеям, правовым нормам и институтам, правовым поступкам, правовым учреждениям. Соответственно этому выделяются и четыре состояния культуры: идеолого-психическое; нормативное, фиксируемое совокупностью норм права; поведенческое, указывающее на характер правовых действий; объективированное, закрепляющее результаты правовой деятельности³. Т. В. Синюкова считает, что правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющая собой «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)»⁴. По мнению А. Б. Венгерова, правовая культура – это «более высокая и емкая форма правосознания»⁵. По мнению В. П. Сальникова, правовая культура есть «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям»⁶.

Несколько по-иному определяет правовую культуру Р. К. Русинов: это «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в

¹ Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 1999. С. 406.

² Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1997. С. 168.

³ Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. С. 148–149.

⁴ Синюкова Т.В. Правовая культура // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 473.

⁵ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 1998. С. 585.

⁶ Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина. Уфа: Башк. гос. ун-т, 1995. С. 150–151.

достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания в целом, в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека»¹.

И. А. Иванников предлагает следующее определение правовой культуры: это одна из форм социально-значимой творческой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений. Она выражена в правовых нормах, институтах и способности оценки данных явлений. Правовую культуру можно также определить и как выражение государственно-правового опыта конкретных социальных общностей и индивидов в материальных и духовных продуктах жизнедеятельности, в навыках и ценностях, которые влияют на их юридически значимое поведение². Правовая культура общества – это вся сфера материального и духовного воспроизводства права, юридическая практика народа в конкретный исторический период. Правовая культура общества характеризуется состоянием и спецификой общественного правосознания, системой массовой правовой информации, уровнем развития законодательства, правопорядком и состоянием законности в стране³.

Иногда правовую культуру рассматривают как способ организации правовой жизни общества⁴. В данном широком смысле правовая культура и будет рассмотрена в данной главе в контексте ее взаимодействия с модернизационными процессами.

Правовая культура представляет собой сложное, многогранное явление, предполагающее:

- определенный уровень правосознания, то есть осмысленного восприятия правовой действительности;

¹ Русинов Р.К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 150–151.

² Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 13.

³ Иванников И.А. Указ. соч. С. 14.

⁴ Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 96.

- общие культурные предпосылки, уровень цивилизованности, национальные корни и истоки, историческую память, обычаи и традиции;
- надлежащую степень знания населением законов, высокий уровень уважения к нормам права, их авторитет;
- высокое качество правотворчества и реализации права;
- эффективные способы правовой деятельности, работы законотворческих, правоохранительных, управленческих и других органов;
- законопослушность граждан и должностных лиц¹.

Все вышеперечисленные факторы оказывают влияние и на восприятие модернизационных процессов и ценностей.

Можно говорить об определении правовой культуры как юридического богатства, выраженного в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, правовому прогрессу².

Среди правовых явлений правовая культура, безусловно, представляет как наиболее многостороннее и многослойное явление. Правовая культура – один из аспектов общечеловеческой культуры, воплотившийся в праве и юридической практике, один из обязательных элементов гражданского общества, правового государства. Она включает в себя и правовую культуру населения, и правовую культуру должностных лиц, органов власти, государства в целом. Правовая культура составляет внутреннюю, духовную основу правовой системы, она регламентирует поведение людей и деятельность их объединений в соответствии с социокультурными и историческими особенностями различных народов, выступает инструментом обеспечения социальной стабильности и прочного общественного порядка.

В литературе в состав правовой культуры включают такие элементы, как право, правосознание, правоотношения, законность и правопорядок, правомерную

¹ Там же. С. 348.

² *Иванов С.И.* Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15–16.

деятельность субъектов, государственно-правовые институты, юридическую науку и юридические акты. Естественно, что при модернизации различные элементы правовой культуры общества и личности трансформируются с различной динамикой.

Личность является носителем и реализатором правовой культуры. Под правовой культурой личности при этом принято понимать субъективно выработанный индивидом уровень овладения правом с своей деятельности¹. Соответственно, инновационная, творческая личность должна стать «визитной карточкой», движущей силой модернизационных процессов.

Для анализа взаимодействия модернизации и правовой культуры важно то, что понятие «правовая культура» является многоаспектным и дискуссионным. Соответственно, и взаимодействие модернизационных процессов и правовой культуры также является многоаспектным.

Некоторые авторы, помимо термина «правовая культура», используют также термин «правовая зрелость»². Можно в связи с этим высказать мысль, что именно состояние правовой зрелости есть то состояние правовой культуры, которое соответствует модернизированному, постмодернистскому обществу.

Состояние правовой культуры, по справедливому замечанию И.И. Балаклеец, является показателем степени зрелости политических и социальных институтов в конкретно-исторический период развития, а также одним из параметров всесторонней модернизации³.

Правовая культура как комплекс регулятивов и ценностей, на которых строится реальный правопорядок в данном обществе, оказывается «скрепленной» с более общей системой ценностей данного типа цивилизации. Поэтому для различных культурных регионов мира можно говорить о присущих только им

¹ Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. № 1. С. 198.

² Кравцов Р.В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 3.

³ Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 3.

специфических культуре законодательства, правовой культуре власти и правовой культуре населения¹. Все эти элементы вступают во взаимодействие с теми трансформациями, которые несет с собой модернизация. Правовая культура законодательства, власти, населения оказывают существенное влияние на восприятие и правовое закрепление тех ценностей и изменений, которые несет с собой модернизация.

Противоречие между модернизацией, ее процессами и правовой культурой власти делает модернизацию в данном обществе невозможной, а противоречие между модернизацией и правовой культурой населения приводит к тому, что модернизация сопровождается серьезными социальными конфликтами.

Правовая культура в условиях модернизации немыслима без человека и его деятельности, без прогрессивной направленности личностного творчества. Она выступает как общественное явление, охватывающее всю совокупность важнейших ценностных компонентов правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии. Правовая культура личности, будучи компонентом правовой культуры общества, отражает степень и характер развития общества, так или иначе обеспечивающего социализацию личности и правомерную деятельность индивида, его интеграцию в модернизированное общество.

В реальной жизни происходит постоянное взаимодействие объективных и субъективных элементов, пластов культуры. При этом первый из них есть культурная среда, формирующая человека как носителя данной культуры и выступающая как «система координат», в рамках которой происходит его жизнедеятельность. Второй пласт в структуре понятия культуры, представляя микроуровень культуры, является лишь субъективным отражением культурной среды как среды обитания человека в его сознании. При таком взгляде общественное сознание предстает своего рода «зеркалом», отражающим

¹ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7. С. 16.

культурную «конструкцию» общества¹. Аналогично конструкция модернизированного общества получает свое отражение в общественном сознании.

В литературе высказана интересная мысль, что состояние правовой культуры является показателем степени зрелости политических и социальных институтов в конкретно-исторический период развития, а также одним из параметров всесторонней модернизации². Состояние правовой культуры является, помимо прочего, и показателем степени внедрения в сознание инновационных элементов, идеалов модернизации.

Особенностью многоаспектной трактовки правовой культуры является, помимо прочего, неоднозначность решения вопроса о структуре этого понятия. Объяснение этому видится в широте его содержания, в силу чего оно неодинаково видится разными авторами. Так, в одних случаях в структуру правовой культуры включают право как систему норм; правоотношения; правосознание; правовые учреждения; правовое поведение. В других в нее включаются такие элементы, как качественное состояние процессов правотворчества и реализации права; специфические способы правовой деятельности (работа правоохранительных органов, конституционный контроль и т.д.); результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ, созданных людьми (законы, система законодательства, судебная практика и т.д.)³. К элементам правовой культуры относят наряду с этим также и общекультурные факторы. Это, в частности, общие культурные предпосылки, уровень цивилизованности, национальные корни и истоки, историческая память, обычаи и традиции⁴.

¹ Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 81.

² Балаклея И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 3.

³ Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. С. 148–149.

⁴ Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 1999. С. 407.

Итак, вопрос о структуре правовой культуры в отечественной юридической литературе является дискуссионным. В. П. Сальников считает, что структурными элементами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их роли быть эталонами поведения: «право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов»¹. Другие авторы включают в нее еще и правовые учреждения, обеспечивающие правовой контроль, регулирование и исполнение права². Н.М. Кейзеров включает в структуру правовой культуры также критерии политической оценки права и правового поведения, а также правовую науку³.

Суммируя выделенные в литературе компоненты, И. А. Иванников выделяет следующую структуру правовой культуры: 1) правосознание; 2) право; 3) правовые отношения; 4) законность и правопорядок; 5) правомерную деятельность субъектов; 6) государственно-правовые институты; 7) юридическую науку; 8) юридические акты⁴.

В контексте нашего исследования важно, что модернизационные процессы оказывают влияние на все вышеуказанные элементы: и на собственно право, и на правосознание, и на правоотношения, и на издание и содержание правовых актов, и на деятельность субъектов и государственно-правовые институты.

Всесторонний анализ этих элементов, их функционирования и содержания позволяет определить степень их «модернизированности», степень воздействия на них модернизационных процессов.

Комплексное исследование функций правовой культуры позволяет наряду с разработанными в теории отечественного права специально-юридическими функциями правовой культуры (правообразующая, регулятивная,

¹ Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина. Уфа: Башк. гос. ун-т, 1995. С. 14.

² Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 113.

³ Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1983. С. 113.

⁴ Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 14.

аксиологическая, функция охраны прав и свобод граждан, коммуникативная, прогностическая, правосоциализаторская, функция трансляции социально-правового опыта) обосновать новые – правостабилизирующую, интегративную и международно-правовую. Появление их обусловлено актуальными потребностями современной действительности, необходимостью обеспечения устойчивого развития государственности в условиях модернизации и нарастающих процессов глобализации современного мира¹. Нужно заметить, что эти новые функции во многом связаны с модернизационными процессами в современном российском обществе.

Особо хотелось бы выделить интегративную функцию, поскольку интегративность приобретает более важное значение в связи с ростом различных видов дифференциации в модернизированном обществе и обществе постмодерна.

Появление международно-правовой функции правовой культуры является следствием процессов универсализации, интернационализации и глобализации в современном мире. Итогом данных процессов является создание нормативно-политических, социально-юридических достижений, которые демонстрируют высокий уровень общечеловеческой и правовой культуры, обеспечивают прогресс современной цивилизации. Совокупным отражением происходящего становится возникновение и укрепление весьма прагматичного критерия и, одновременно, социально-ценностного феномена под названием «международно-правовая культура поведения государств»². Эта культура подвергается мощному воздействию модернизационного фактора, включающего сопутствующие ему процессы глобализации.

Правовая культура в значительной степени определяет пути решения многих современных проблем (национальная безопасность, борьба с коррупцией и организованной преступностью и др.), а также судьбу социально-экономических и политико-правовых реформ эпохи модернизации³.

¹ Балаклеец И.И. Указ. соч. С. 9.

² Балаклеец И.И. Указ. соч. С. 14.

³ Балаклеец И.И. Указ. соч. С. 9.

Для эффективного осуществления модернизационных процессов представляется необходимым формирование инновационной, творческой культуры. При этом правовое регулирование должно быть направлено на поддержку такой культуры. Ответственность за формирование инновационной правовой культуры лежит на государстве и институтах гражданского общества. Важнейшую роль в этом плане играет формирование правовой культуры государственных и муниципальных служащих, формирование эффективного менеджмента и борьба с коррупцией.

В настоящее время российская правовая культура являет некий конгломерат русских правовых традиций, социалистической правовой культуры и западных социально-правовых ценностей.

С другой стороны, в общественное сознание «вбрасывается» миф о неправильном пути культурно-исторического развития России, которая свернула с магистрального пути развития человечества.

Думается, что критерием истины в этом случае является практика. Необходима система мониторинга общественных проблем и их отражения в массовом правосознании, постоянный анализ трансформаций в правовой культуре общества.

По мнению В. А. Красильщикова, сама модернизация начинается с идеи – осознания кризиса, в котором находится общество, и с поисков путей его разрешения, в основном в духовной сфере, в области культуры. Попытки представить дело так, будто модернизация начинается с преобразования техники и технологии производства, с перемен в экономических отношениях, а затем уже охватывает социальную сферу, политику, право, культуру, идеологию, по его мнению, не соответствуют действительности¹. Хотелось бы, однако, заметить, что процессы модернизации протекают по-разному в различных обществах, поэтому вряд ли стоит делать такой категоричный вывод.

¹ Красильщиков В.А. Модернизация в России на пороге 21 века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 46.

В литературе справедливо указывается на то, что процесс модернизации сопровождается не только научно-техническими достижениями, но и трансформацией личности традиционного типа в личность современного типа¹. Происходит кардинальное изменение правовой культуры и личности, и общества в целом.

Итак, какие же изменения вызывает модернизация в правовой культуре России в современный период?

Прежде всего, существенным фактором, влияющим на состояние правовой культуры общества и эффективность социальных регуляторов в условиях модернизации, можно считать так называемое отчуждение. Еще Э. Фромм в свое время писал (безотносительно к модернизации): «Нигде так полно не проявился этот дух отчуждения, как в отношении человека к самому себе. Человеком продается не только товар, не только продукты своего труда, но и он сам, при этом человек ощущает себя товаром. Рабочий продает свою физическую силу; предприниматель, врач, работник умственного труда продают свою «личность». Эта «личность» должна обладать всеми качествами товара; если ее хотят продать, она должна быть достаточно привлекательна, а, кроме того, ее обладатель должен соответствовать целому ряду других немаловажных требований; например, он должен быть энергичен, инициативен и т.д. и т.п. – в соответствии с ситуацией на рынке. И – как со всяким другим товаром – рынок определяет цену и стоимость тех или других личностных качеств человека, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него нет вообще никаких качеств; точно так же товар, который нельзя продать, ничего не стоит, хотя и обладает потребительской стоимостью. Таким образом, уверенность в себе, «чувство собственного достоинства» превращаются лишь в отражение того, что думают о человеке другие².

¹ Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Башк. гос. ун-т, 1998. С. 15.

² Фромм Э. Бегство от свободы. Минск: Попури, 2004. С. 152–153.

К сожалению, по прошествии более полувека после формулирования данной проблемы мы можем заметить признаки отчуждения личности в современной России. По моему мнению, наибольшую опасность представляют политическое и правовое отчуждение, сопровождающиеся недоверием человека к власти и правовым нигилизмом, что негативно для любых мероприятий государственной власти, в том числе и модернизации.

Преодоление культурного и правового отчуждения человека от общества и государства должно стать одной из приоритетных задач правовой политики государства на ближайшие годы. В этом контексте необходимо работать над восстановлением доверия общества и власти, личности и правовых учреждений, налаживанием диалога человека и государства.

Главным действующим лицом модернизированного общества (общества постмодерна) становится личность, а не корпорация. Это личность, использующая свои способности и возможности, свой творческий потенциал. Уважительное отношение к личности и механизмам ее самореализации должно найти большее выражение в отечественном законодательстве, творческая и инновационная деятельность личности должны быть юридически гарантированы. Особенно это важно в сфере предпринимательства, где субъекты предпринимательской деятельности должны получить юридические гарантии от чрезмерного контроля и многочисленных проверок соответствующих государственных органов. В этом плане необходим «контроль за контролерами», например, в лице Общероссийского Народного Фронта, уполномоченных по защите прав предпринимателей, поддерживаемых государством общественных организаций.

Современная личность представляет собой особое сочетание культурных и иных свойств, включающее:

- независимость от традиционных авторитетов, антидогматизм мышления;
- внимание к общественным проблемам;
- способность приобретать новый опыт;
- вера в науку, в разум;

- устремленность к будущему, умение воздерживаться от удовольствий;
- высокий уровень образовательных, культурных и профессиональных притязаний¹.

Все эти моменты необходимо учитывать при определении направлений правового воздействия на личность и ее правовую культуру в современный период. Особенно в этом плане хотелось бы отметить резкое возрастание уровня культурных и профессиональных притязаний и стремление активно воздействовать на решение общественных проблем. Государство, в том числе и с помощью правовых средств, должно создать для этого надлежащие условия.

Говоря о трансформациях правовой культуры личности в условиях модернизации, следует иметь в виду, что в период доминирования технической культуры «человеческий капитал» измерялся уровнем специализированных знаний (в первую очередь технических) и профессиональной подготовки. Вскоре такой «технократический» подход к человеку даже в сугубо экономической сфере обнаружил узость. Оказалось, что самая высокая профессиональная подготовка не дает нужных результатов, если не базируется на прочном фундаменте ценностей: высокой профессиональной этике, традициях трудолюбия, ответственности, усердия².

В литературе обращается внимание на складывание нового негативного типа личности в современном обществе, который «формируется индивидуалистическо-гедонистической «моралью успеха», сам по себе совершенно не способен обеспечить надежную работу любых общественных институтов. Новый тип неврастенического эгоиста, постоянно опасющегося того, как бы не передать, не сделать больше, чем другие, способен только на краткосрочное инвестирование, да и то под гарантии самой высокой прибыли»³. В этом плане важной задачей идеологической и воспитательной работы государства

¹ Поздеева С.М. Указ. соч. С. 33.

² Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в 21 веке. М.: Русский мир, 1998. С. 269.

³ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. С. 85.

является ограничение гедонистического характера общественного сознания, в том числе при помощи правовых средств.

Итак, представляется, что теории государства и права, как и другим юридическим наукам, необходимо осмысление тех новых черт и новых типов личности, которые складываются в современных обществах.

Следующей проблемой развития правовой культуры России в связи с модернизационными процессами является гармонизация, обеспечение гармоничного сочетания традиций и новаций. Этническому существованию культуры модернизируемых обществ западная демократия противопоставляет универсальное существование культуры¹.

В контексте исследования сочетания традиций и новаций следует согласиться с О. В. Мартышиным, писавшим в контексте глобализации, что восприятие или заимствование каких-то элементов мировой политико-правовой культуры неизбежно, нередко оно оказывается плодотворным, однако действительная проблема состоит в том, как, что и во имя чего, с какой целью заимствовать². Это является важным и в свете модернизационных процессов. Необходимо определение потребностей и возможностей эффективного сочетания ценностей модернизации и социокультурного развития России.

Следующий проблемный вопрос: о степени интенсивности и основных направлениях «обратного» воздействия права на национальный менталитет в связи с модернизационными процессами. Право формируется на основе культуры, менталитета народа, однако, культура и менталитет сами испытывают воздействие новых идей, идеологий, закрепленных правом и поддерживаемых государством.

В переживаемое сейчас драматическое время радикальных перемен в жизни российского общества и связанных с этим «переоценок ценностей» возникает острая потребность в самом серьезном критико-рефлексивном исследовании

¹ Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Указ. соч. С. 160.

² Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4. С. 11.

природы и структуры менталитета, преобразовании лежащих в его основании предпосылок, исходных ценностей, норм и идеалов, выступающих в качестве явных или неявных результатов жизненной мироориентации людей¹.

Естественно, правовая модернизация в России имеет свои особенности, которые основываются в том числе и на специфическом российском менталитете. В менталитете любой нации отражаются и аккумулируется ее исторический опыт, обстоятельства, сопутствовавшие ее формированию и развитию. Это своеобразная память народа о прошлом, определяющая стереотипы и модели поведения той или иной нации. Менталитет формируется не только под влиянием правовой действительности, но и на основе опыта предшествующих поколений, на основе исторической традиции понимания права и его роли в обществе, его назначения и направлений воздействия.

Формирующаяся реальная российская правовая культура характеризуется внутренней противоречивостью, эклектизмом, одновременным сосуществованием в ней разнонаправленных тенденций². Думается, это обусловлено особенностями взаимодействия основ национального менталитета и влияния на общественное правосознание и правовую культуру процессов модернизации, глобализации и элементов «массовой культуры».

Как известно, в современной России происходит противоборство универсалистских и самобытных теорий модернизации. Оно идет на фоне продолжающейся эрозии системы социальных мотиваций основной части населения, «культурошока», в ходе которого большинство утвердившихся ранее ценностей, концепций, норм поведения и направлений мысли неожиданно становятся устаревшими и ненужными³. В этих условиях важно не допустить «вымывания» культуры и нравственности из общественного сознания, сохранение их в качестве основ человеческого поведения.

¹ Поздеева С.М. Указ. соч. С. 42.

² Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. № 1. С. 198.

³ Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М.: Мысль, 2000. С. 7.

Господствующая либеральная установка диктует недоверие ко всем незападным цивилизациям как не прошедшим стадию «нормализации» – укрощения стихийных начал правовым, а в новейшее время – технбюрократическим рассудком, воспитывающим тотальную податливость, замешенную, на самом деле, на глубоком равнодушии¹. С другой стороны, мы видим в современных государствах колоссальный всплеск общественной активности как конструктивного, так и деструктивного характера. В связи с этим встает задача с одной стороны, поддержки этой активности, а с другой, – введения ее в определенные рамки.

По словам А. С. Панарина, то, в чем нам по-настоящему отказывают сегодня, – это наличие особой идентификационной идентичности. Нашу специфику пытаются подать в сугубо отрицательных терминах – как традиционализм, отсталость, нецивилизованность². В то же время, вряд ли стоит так резко противопоставлять модернизацию и глобализацию, с одной стороны, и национальные особенности с другой, тем более, что, по справедливому замечанию О. В. Мартышина, ныне вряд ли можно найти классически чистую национальную правовую культуру, все они представляют симбиоз местного, почвенного, и внешнего, инонационального или получившего международное признание³.

В литературе 20 век был назван «веком социально-антропологической напряженности»⁴. Затрагивает эта напряженность и современную Россию, однако эта напряженность приобрела несколько иной аспект. Страна, лишившаяся национальной и культурной идентичности, испытывает серьезный социальный кризис от внедрения новых идей, подразумевающих обогащение любой ценой, относительность культурных ценностей, размытость социального регулирования.

¹ Панарин А.С. Указ. соч. С. 115.

² Панарин А.С. Указ. соч. С. 5.

³ Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4. С. 9.

⁴ Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М.: Изд-во «Алетейя», 2000. С. 5.

Ценности модернизированного общества должны постепенно вырабатываться, культивироваться, постоянно охватывать все стороны жизни общества, все наиболее значимые и широкомасштабные сферы жизни человека¹. Такое «культивирование» должно осуществляться при помощи права и средств правовой политики, например, правовой пропаганды, правового обучения и воспитания.

Следующий проблемный момент, связанный с формированием правовой культуры в условиях модернизации, можно условно назвать идеологическим. В обществах, переживающих исторический кризис, наблюдается феномен, который можно назвать авторитарным рефлексом. Стремительные изменения ведут к глубокой неуверенности, рождающей мощную потребность в предсказуемости. Пугающе быстрые перемены рожают нетерпимость к изменениям в культуре и к иноэтническим группам². После крушения официальной советской идеологии возникло множество групповых микроидеологий, недостаточно отрефлексированных, внутренне увязанных, обоснованных, чтобы занять место «большой» идеологии, но достаточно убедительных, чтобы объединить единомышленников³. Все это ставит на повестку дня необходимость развития и четкого содержательного наполнения идеологической функции государства и права в современной России.

Успешная модернизация немыслима без поддержки повышения квалификации, культуры труда, эффективного менеджмента. Поэтому важным культурно-идеологическим направлением правовой модернизации представляется борьба с низкой культурой труда, трудовой и правовой безответственностью работников. Думается, что важную роль в этом процессе должны сыграть эффективные контракты, особенно для управленческого состава, создание

¹ Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 71.

² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 7. С. 17.

³ Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 78.

системы постоянного повышения квалификации государственных служащих в сфере модернизации и информатизации.

Как отмечается в литературе, сегодня работают механизмы поддержания высоких притязаний людей с низким культурным уровнем, плохо развитыми трудовыми навыками, производящих продукцию низкого качества¹. В этом плане представляется очень важным развивать саму культуру труда, стремление работников к повышению своего профессионального уровня.

Демократическое общество, состоящее из свободных индивидуальностей, защищает личность от любых, в том числе корпоративных форм подавления. В этом обществе равных индивидов закон регулирует действия власти, масс, личностей. Демократия имеет в своей основе принцип свободы, однако его нельзя абсолютизировать. Свобода, и это хорошо известно, всегда связана с ответственностью, дисциплиной, трудом, и только при наличии этих способностей у людей она может быть установлена и сохранена². В этом плане поддержка свободной социальной активности должна сочетаться с пропагандой в массовом сознании идей гражданского долга и социальной ответственности.

В современной России успех идеологии модернизации во многом будет связан с успешностью формирования надлежащей культуры свободы, с формированием способности употреблять во благо свою свободу.

В современной России необходимо преодолеть массовое преобладание культурных установок и ценностей статичного воспроизводства, уравнительности над ценностями интенсивного воспроизводства, над ориентацией на достижительность и инновационность. Необходимо правовыми средствами стимулировать и поддерживать массовое стремление к саморазвитию, социально-правовому и культурному самосовершенствованию, постоянному повышению профессионального уровня. Необходима четкая стратегия повышения правовой культуры с определением основных направлений этой деятельности.

¹ Там же. С. 104.

² Там же. С. 165, 157.

Можно в этом плане поддержать предложения об издании Федерального Закона «О государственной политике Российской Федерации в области юридического образования, правового обучения и воспитания», определяющего правовые рамки создания и деятельности системы правового обучения и воспитания различных категорий лиц и учащейся молодежи, закрепляющего роль юристов в этом процессе¹. При этом необходимо установить в качестве ценностного ориентира служебную роль права по отношению к культуре, потребностям общественного и культурного развития.

Большое место в правовом регулировании должно уделяться повышению уровня общей культуры, поскольку правовая культура является неотъемлемой частью культуры общей. Нет сомнения в том, что только человек высокой культуры способен к успешному творчеству и высококачественной работе, эффективному взаимодействию с правовой системой.

В современном обществе требуется не только деятельностная массовая социализация людей, но и их инкультурация, т.е. введение человека в систему принятых в обществе культурных норм социального общежития и взаимодействия, иерархию ценностей, степеней допустимости тех или иных суждений и поступков, а также стимулирование в человеке мотивации к соблюдению этих норм, демонстрация и доказательство того, что, соблюдая нормы, человек имеет больше шансов достичь желаемого, нежели их нарушая². Очевидно, что такая инкультурация в современной России должна быть связана с реализацией модернизационных процессов.

Никакое включение человека в систему общественных ценностей еще не приводит к положительным сдвигам в его сознании, пока он остается пассивным объектом правового воздействия. Еще в советской науке отмечалось, что «внешнее воздействие дает тот или иной психологический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него

¹ Балаклея И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 10.

² Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 186.

строй мыслей и чувств»¹. Все это лишний раз доказывает взаимосвязь эффективности правового воспитания, его соответствующих сторон, и успешности модернизационных процессов, в том числе в правовой сфере.

Происходящая в современной России трансформация правовой культуры – противоречивый процесс. С одной стороны, «патерналистские установки» немалой части населения наглядно демонстрируют инерционность процессов трансформации общественного сознания, медленную смену стереотипов мышления и поведения людей. С другой стороны, они свидетельствуют о здравом смысле россиян, понимающих, что существует пропасть между декларируемыми в законодательных актах принципами и теми нормами, которые реализуются в повседневной российской действительности².

Момент становления правовой культуры характеризуется минимальным уровнем защиты личности. Минимальность здесь понимается и как узость категорий лиц, которым предоставлялась правовая защита – это в первую очередь представители господствующего социального слоя, и в то же время как небольшой объем и иное качество предоставляемой им правовой свободы. Дальнейшее правовое развитие идет как по пути расширения круга лиц, которым предоставляется правовая защита, так и по пути углубления ее качества и объема прав и свобод субъектов, которым такая защита предоставляется³. В контексте современных модернизационных процессов можно утверждать, что гуманизация законодательства, его совершенствование, появление новых правовых институтов и новых правовых средств наряду с развитием институциональных структур гражданского общества являются ведущими факторами модернизации правовой культуры российского общества.

Еще одна проблема взаимодействия модернизационных процессов и правовой культуры – проблема формирования социально-культурной среды

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. С. 307.

² Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. № 1. С. 198.

³ Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 1996. С. 119.

обитания человека, в том числе микросреды. Реально значима для человека и его жизнедеятельности не просто некая отвлеченная культура в форме какой-то совокупности вещей и идей, а та всегда особая культурно-социальная среда, в которой он живет и которая создает или «лепит» особый тип мышления и поведения, в том числе и правового, обуславливает и определяет его¹. В связи с этим должно быть обращено внимание на формирование соответствующей культурно-правовой микросреды. И конечно, личности должна быть предоставлена возможность самой участвовать в формировании такой микросреды.

Правовая культура в современной России должна трансформироваться от культуры расслабленности и деморализации к мобилизационной культуре, предполагающей напряжение интеллектуальных, физических, моральных сил в служении общественным целям и идеалам. Необходимо развивать и поддерживать открытость правовой культуры, возможности ее продуктивного взаимодействия с другими правовыми культурами. Для обеспечения и практической реализации такой открытости должны быть задействованы различные элементы правовой системы – законодательство, правоприменительная практика, правовые учреждения и т.д.

Для правовой культуры современной России должны быть характерны признание не только свободы индивида, но и правового и культурного многообразия, она должна быть свободна от иллюзий универсальности западного пути правового развития, но в то же время открыта для заимствования правового опыта других стран.

Государственная политика и элементы правовой системы должны быть нацелены на формирование культурного комплекса, ориентированного на инновационное развитие. Разумеется, такой комплекс должен иметь не правовой аспект, он должен выражаться в действующем праве и правовой политике государства. Необходим также критический анализ и общественное обсуждение

¹ *Гриценко Г.Д.* Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 106.

всех значимых социальных и культурных концепций. Все это призвано способствовать гармонизации культуры, в том числе правовой, и потребностей модернизационного развития общества.

Важнейшим фактором, влияющим на взаимодействие правовой культуры и правового регулирования и связанным с модернизационными процессами, является развитие массовой культуры. Актуальность проблем массовой культуры вообще в значительной мере определяется культурными изменениями, связанными с формированием новой социальной модели, которые испытала Россия в последние десятилетия.

Многие из актуальных вопросов, связанных с массовой культурой, до сих пор остаются неразработанными. Не определено в должной степени содержание самого понятия «массовая культура», не до конца изучена проблема связи и взаимообусловленности массовой культуры и различных типов общества¹. Можно утверждать, что не исследованной остается и проблема взаимодействия массовой культуры и модернизационных процессов и их правового регулирования.

Одной из наиболее важных функциональных составляющих массовой культуры является ее органичная способность адаптировать человека к различным условиям его существования и гармонизировать его соотношения с социумом, создавая иллюзию естественного разрешения всех проблем экзистенциального характера. Массовая культура выступает как популярный психоанализ, массовая психотерапевтическая практика, где изживание различных комплексов сопрягается с коллективным обсуждением различных сфер приватной жизни.

Массовая культура оказывает существенное воздействие на общество и человека в условиях модернизации. С одной стороны, она способствует распространению в обществе социокультурных инноваций, создает дополнительные удобства и комфорт в повседневной жизни. С другой – массовая культура, ориентируясь в основном на технические способы производства, на

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: ЛКИ, 2008. С. 17–18.

технологические и информационные аспекты жизни людей, отрывает общество от природы, в значительной степени игнорирует (или даже разрушает) культурные традиции. Используя средства массовой коммуникации, массовая культура снижает планку любой идеи, любой проблемы, любого явления до уровня массового потребителя¹.

Одновременно возникают и специфические массовые способы социальной, в том числе правовой, деятельности. Массовое общество предполагает наличие равных прав и обязанностей, наличие массовой мотивации общественной деятельности. Оно теснейшим образом связано с массовой демократией, всеобщим избирательным правом, с представлениями, что любой индивид имеет возможность воздействовать на власть. Соответственно, развиваются «массовые способы социального регулирования».

Для человека, ориентированного на массовое общество и массовую культуру, современная жизнь оказалась слишком сложной для постижения, и он выстраивает ее по усредненной модели, подгоняя к шаблонам и привычным моделям. Массовое сознание подвергается невиданному манипулированию, которое может носить и правовое содержание. Массовый характер демократии создает большую вероятность функционирования неквалифицированной власти, ее безответственности.

Ряд авторов обращает внимание на то, что массовое сознание не просто подвергается невиданной ранее манипуляции, оно во многом определяется мифологизацией, различного рода верованиями, наличием светских, а не только традиционных религий². В процесс манипулирования гражданами вовлекается и правовая система и ее элементы: законодательство, правоприменительная деятельность, правовая идеология, юридические процедуры.

Массовая культура представляет дезориентированному человеку набор моделей, стереотипов поведения, имиджей, через которые он может

¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Эстетика. Философия. Культура. М.: Искусство, 1991. С. 9.

² *Хевеши М.А.* Массовое общество в 20 веке // Социс. 2001. № 7. С. 10.

идентифицироваться с той социальной группой, к которому он принадлежит или стремится принадлежать.

В целом, массовая культура является значимым фактором, оказывающим влияние на процессы модернизации и трансформации правовой культуры в современных условиях, на взаимодействие модернизационных процессов и правового регулирования.

Итак, правовая культура общества представляет собой важный социальный феномен, выполняющий роль «задающего вектора», обеспечивающий стабильное развитие правовой системы общества и символизирующий прогресс общественной жизни.

Подведем некоторые итоги. Взаимодействие правовой культуры и модернизационных процессов в современном российском обществе многоаспектно, что вытекает из многогранности как самой правовой культуры, так и модернизации.

Модернизация знаменует начало процесса возрастания технических факторов, влияющих на правовую культуру. Технические и экономические изменения, преломляясь в социальной и политической жизни, оказывают существенное влияние и на правовую систему. Преломляются эти изменения и в идеологии, в общественном мнении, тем самым влияя на правовое регулирование и правовую культуру.

С другой стороны, правовая культура общества и его элиты также оказывает влияние на процесс модернизации. И здесь имеется в виду не только уровень индивидуальной и массовой правовой культуры, но правовая культура в широком смысле как правовой способ освоения действительности, как культура правовой деятельности.

Тем самым модернизационные процессы и правовая культура оказывают друг на друга взаимное, подчас неоднозначное влияние. Однако можно с уверенностью сказать, что движение российского общества по пути модернизации невозможно без трансформаций в правовой культуре.

ГЛАВА 3. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Правовые ценности, передаваясь из поколения в поколение, проходя на каждом этапе исторического развития через общественное сознание, отражаясь им, влияют на формирование и совершенствование правовой системы, на взаимодействие правовой системы и личности. В современных условиях именно взаимодействие правовых ценностей, их осуществление превращаются в существенный фактор, влияющий на успешность процессов модернизации.

Если раньше эффективность модернизации выводилась почти исключительно из экономического роста, то теперь признается важная роль ценностей, отношений, символических смыслов и культурных кодов. Классическое понятие «современная личность» не рассматривается более как символ желаемого эффекта процесса модернизации, а признается, скорее, непременным условием экономического старта¹. Естественно, что эти ценности получают закрепление в праве и правовую защиту.

Как известно, теория государства и права как наука не сводится к юридической догматике. Будучи самой мировоззренческой из юридических наук, она призвана вырабатывать правовые идеалы и критическое отношение к действительности². Помимо прочего, необходимо и переосмысление культурных ценностей предыдущих поколений, осмысление нарушений преемственности в передаче социокультурного опыта³. Все это особенно важно в современных условиях модернизации и глобализации социально-культурных и правовых процессов. Современная юридическая наука должна формировать изменения в

¹ Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Башк. гос. ун-т, 1998. С. 26.

² Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5.

³ Томазова О.Е. Правовая социализация молодежи в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 3.

мировоззрении, в ценностных ориентациях, в отношении людей к новым историческим реалиям.

Соответствующие задачи встают и перед юридической практикой, перед правотворчеством. Возрастает роль стратегий, доктрин, концепций, закрепляемых в праве, на что обращается внимание в литературе¹.

В этих условиях важнейшую роль приобретает ценностное воздействие на личность. Недаром в литературе говорится о ключевом значении личности для развития общества и ключевом характере категории «личность» в теории государства и права².

Вся окружающая действительность рассматривается человеком с ценностной точки зрения³. Социальные ценности служат основанием как наличного социального порядка, так и возможных векторов саморазвития общества⁴.

В процессе взаимодействия личности и объективных факторов ею усваиваются социально-правовые ценности. Усвоенные личностью правовые ценности трансформируются в социально значимую правомерную деятельность, вызывающую определенные изменения в социальной жизни.

Как глубинный элемент культуры право не только вбирает в себя ее ценности, но и реализует основополагающие требования и достижения цивилизации, обеспечивая тем самым сохранение, а в известной мере и преумножение потенциала материальных, социальных и духовных богатств общества. Закрепляя среди других ценностей культуры социально оправданную,

¹ *Мушинский М.А.* Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. №9. С. 488–499.

² См. напр.: *Бобылев А.И.* Общество, гражданское общество, личность, государство, право. Их взаимодействие на современном этапе // Право и политика. 2001. № 3. С. 76; *Байниязова З.С.* Проблемы консолидации юридического статуса личности в российской правовой системе // Журнал Российского права. 2014. № 2. С. 32; *Орлова О.В.* Личность – основная ценность гражданского общества // Государство и право. 2015. № 8. С. 110 и т.д.

³ *Чернобель Г.Т.* Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 85.

⁴ *Козловский В.В.* Социальные ценности: анализ оснований российской модернизации: автореф. дис. ... докт. филос. наук. СПб., 1995. С. 4.

нормативно упорядоченную свободу, право приобретает тем самым значительную, притом собственную социальную ценность в обществе¹. Аналогично можно говорить о том, что право вбирает и модернизационные экономические и культурные ценности, является неким синтезом взаимодействия модернизационных и традиционных ценностей.

Переплетение и взаимодополнение ценностных оснований общественного уклада повышает жизнеспособность общества и его институтов, обеспечивая условия развития личности². Это особенно ценно в эпоху социальных трансформаций, одной из которых является модернизация.

Объективные факторы не оказывают на право автоматического и прямого воздействия. Они опосредуются духовными факторами. Именно здесь проявляют себя ценности и ценностные ориентации людей и социальных групп. Люди обращаются к праву, улавливая те ценностные ориентиры, которыми пронизана правовая жизнь. Ценности определяют стремление, обуславливая волевое начало в правовом общении³.

Реализация аксиологического подхода позволяет понять, что эффективность сложившихся в обществе правоотношений в немалой степени зависит от той ценностной составляющей, на которой они выстраиваются, от способности и желания участников правоотношений взять на себя определенные обязанности и не нарушать их⁴.

Социальная действительность имеет свое ценностное содержание, воплощенное в нравственные, правовые и политические формы. Одним из основных вопросов аксиологии права является вопрос о соотношении личности и

¹ См.: *Смоленский М.Б.* Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 73,75.

² *Козловский В.В.* Социальные ценности: анализ оснований российской модернизации: автореф. дисс.... докт. филос. наук. СПб., 1995. С. 7.

³ *Сидорова Е.В.* Проблемы методологии исследования правовых ценностей // Государство и право. 2012. № 7. С. 98.

⁴ *Гриценко Г.Д.* Указ. соч. С. 41.

права, о том, каким образом правовые установления становятся личными мотивами поведения человека¹.

На сегодняшний день требуется дальнейшее формирование представлений о правовых ценностях российского общества в контексте системы ценностей². Требуется такое формирование и в контексте модернизационных процессов.

Эффективная деятельность государства как главного субъекта модернизационных преобразований в решающей степени зависит от выбора научно обоснованных ориентиров развития, ценностей и идеалов общества и государства. Идеологическая деятельность государства призвана обеспечить научную обоснованность и преемственность государственной политики во всех сферах жизни общества, развитие духовной сферы в соответствии с демократическими и гуманистическими ценностями и идеалами, с реалиями модернизации и постмодернизации.

Модернизация несомненно имеет в качестве одного из важнейших ценностный аспект. Как показал Р. Инглехарт, опираясь на данные исследования ценностей в 43 странах мира, модернизации общества обязательно предшествует модернизация ценностей³. Так или иначе, модернизация ценностей не должна быть хаотичной, неконтролируемой, она должна быть частью стратегии модернизации в соответствующей стране. Не должна стать исключением и современная Россия.

Право по своей сущности всегда являлось носителем основополагающих ценностей определенной культуры. Это характерно и для современных обществ с их системами ценностей, но в то же время подверженных модернизации в ее различных проявлениях.

¹ Сидорова Е.В. Указ. соч. С. 100.

² Рашева Н.Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

³ Цит. по: Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзисии // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 28.

Перспективы развития права и в нынешнюю эпоху, и в последующее время несомненно связаны с обогащением права духовными и культурными ценностями.

Реалии рубежа 20 и 21 веков поставили под сомнение концептуальные основы, восходящие к эпохе Просвещения, на которых зиждется Всеобщая декларация прав человека. Мир, несмотря на неоднократные заверения политиков, не стал единым домом, а не западные цивилизации не отрицают права человека и свободу, но понимают и оценивают их по-другому¹. Все это по сути означает плюрализм в ценностном «наборе» модернизации у разных народов и цивилизаций, плюрализм понимания ценностных основ модернизационных процессов. Такой плюрализм в конце концов находит отражение и в правовой системе и ее элементах.

Ценностное воздействие на правосознание играет важную роль в обеспечении эффективности государственных мероприятий в современном мире. В литературе установлено, что, оказывая многостороннее воздействие на общественные отношения, правосознание, с одной стороны, является мобильным «индикатором» социальных процессов, а с другой – выступает в качестве социально-активной силы, способной влиять на процессы социальных трансформаций². Важнейшими из таких трансформаций являются сегодня те, которые связаны с модернизацией и сопровождающими ее процессами.

Прежде всего, в современных условиях значимым представляется внедрение в массовое сознание представлений о социальной ценности самого права в условиях размывания социальной регуляции. По справедливому замечанию Н. И. Суховой, на сегодняшний день важно не столько выявить и обосновать ценность права для прогрессивного развития общества в целом,

¹ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7.С. 19.

² Моджина Н.В. Право как ценность и его роль в воспитании личности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 6.

сколько поставить задачу обеспечения этой ценности во всех ее проявлениях и сформулировать механизм обеспечения социальной ценности права¹.

Реальное осознание ценности современного права – это задача первостепенной важности, которая должна решаться в рамках единой правовой политики российского государства². Поэтому необходимо разработать и реализовывать полноценную стратегию пропаганды ценности права и внедрения соответствующих представлений в общественное сознание.

При этом следует иметь в виду, что, во-первых, ценность права имеет как минимум двойственную природу (право представляет собой ценность в качестве самостоятельного феномена и в то же время ценностью являются свойства права, способствующие удовлетворению общественных потребностей); во-вторых, ценность права имеет несколько форм выражения: как явления культуры, как средства, инструмента удовлетворения потребностей (инструментальная ценность) и как цели деятельности различных субъектов (телеологическая ценность права).

Процесс формирования ценностно-правовых установок – это, прежде всего, глубокое осознание людьми ценности права, в результате чего осуществляется выбор правомерной модели поведения. Ценностное осознание является без преувеличения главным фактором выработки уважения к закону и правопорядку, а достигаться это может путем определения роли права в повседневной деятельности человека³. Такое ценностное осознание является и важным субъективным фактором успешности осуществления модернизации в правовой сфере.

Прежде всего, определимся с самим понятием ценностей. Ценностями называют все то, что вызывает к себе положительное отношение, рассматривается

¹ *Сухова Н.И.* Механизм обеспечения социальной ценности права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 4.

² *Рашева Н.Ю.* Ценность права сквозь призму ее отрицания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

³ *Попандопуло О.А.* Правовая социализация личности в российском социокультурном пространстве: ценностно-смысловое и функциональное содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2013. № 1 (19). С. 154.

как благо, добро, польза, должное. Они представляют собой цели, к которым люди стремятся и связаны с удовлетворением потребностей людей¹. Объект правовой реальности обладает ценностью для субъекта права, если оказывает влияние на поведение субъекта права в общественных отношениях, входящих в предмет правового регулирования².

Ценности имеют не только мировоззренческое и критическое значение, они напрямую связаны с действующим правом³. Правовые ценности воспринимаются в соответствии с определенным контекстом, сформированным правовой культурой конкретного общества, а потому и юридическое мышление оказывается тесным образом связано с определенным ценностным порядком⁴. Все это относится и к ценностному порядку современной эпохи, имеющему весьма неоднозначный характер.

Вкратце обозначим само понятие социальных и правовых ценностей в сопоставлении с процессами и целями модернизации.

В. В. Козловский определяет социальную ценность как регулятивный принцип личного и группового восприятия, отношения и поведения в социальных ситуациях⁵. Социальные ценности справедливо считаются в литературе фундаментом личной свободы⁶.

А. Н. Бабенко отмечает, что правовые ценности – это конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы, которые, по его мнению, сводятся к следующему: конкретное выражение собственной ценности права в практической жизни людей; фундаментальные права человека и основополагающие демократические правовые принципы; особые правовые средства и юридические механизмы, обеспечивающие ценность права,

¹ Неновски Н. Право и ценности. М.: Прогресс, 1987. С. 25.

² Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 76.

³ Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5.

⁴ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7. С. 16.

⁵ Козловский В.В. Социальные ценности: анализ оснований российской модернизации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1995. С. 14.

⁶ Козловский В.В. Там же. С. 29.

гарантированность прав, а также институты, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования¹. В литературе правовые ценности соотносят с обеспечением воспроизводства правовых состояний правовыми средствами, с открытием новых возможностей и предоставлением большей свободы для саморазвития человека и развития общества². Последнее очень важно, поскольку успех модернизации немислим без самостоятельности индивидов и реализации ими своих способностей в экономической и иных сферах.

С феноменологической точки зрения правовые ценности – это смыслообразующие основания и принципы права, определяющие практическую значимость притязаний правового субъекта и обеспечивающие его включенность в социокультурные процессы данного общества³. Данный момент также представляется очень важным, поскольку без включенности индивидов в социокультурные процессы ни о каком ценностном обосновании модернизации в массовом сознании не может быть и речи.

В современной отечественной литературе даются следующие определения правовых ценностей: «Это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий»⁴; «Правовые ценности – это позитивное отношение людей к правовой системе, обусловленное конкретно-историческими условиями ее функционирования и обуславливающее выбор поведения субъектов права и юридическую оценку фактов и явлений, соответствующих этой правовой системе»⁵. Для нашего исследования важно, чтобы в результате правовой

¹ *Бабенко А.Н.* Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 51–52.

² *Смирнова И.Г.* Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве // Известия ИГЭА. 2010. № 5 (73). С. 146.

³ *Пантыкина М.И.* Феноменологическая методология: опыт исследования права. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 177.

⁴ *Бабенко А.Н.* Указ. соч. С. 14.

⁵ *Смирнова И.Г.* Указ. соч. С.147.

политики государства происходило целенаправленное формирование правовых оценок, в том числе модернизационных процессов.

В литературе также отмечалось, что ценности – это феномены нашего сознания, в реальном мире ценностей, как таковых, нет. Они лишь оцениваются человеком по критериям, которые доступны сознанию субъекта¹. Процессы и потребности модернизации фактически создали и продолжают создавать новую систему ценностей, часть из которых закреплена в праве и защищается им.

Ценность модернизации можно интерпретировать как ценность условий жизни, возникающих в результате воздействия внешних для «рядового человека» сил: политики правительства, усилий группы модернизаторов и т.д. Существует и иная интерпретация, сводящая ценности модернизации к возможности превращать элементы окружающего мира – вещные, финансовые, человеческие – в бесконечный набор реальных и потенциальных средств. Возможно также рассмотрение модернизации как самооценности, как пути саморазвития личности, которая, однако, берется не в ее абстрактной изолированности, а как творческий, постоянно рефлекслирующий субъект социокультурной динамики общества в целом².

Ценность правовой модернизации в таком случае можно рассматривать в том, что она регламентирует процессы саморазвития личности и перевода ею элементов окружающего мира в средства своей самореализации. Правовая культура в этом плане может рассматриваться как «хранилище» соответствующего правового опыта и в то же время как объект изменений в соответствии с изменениями окружающего мира.

Формирование культуры и системы ценностей, рост новых ценностей в модернизированном обществе имеет место в процессе качественного развития производственной деятельности, вовлечения людей в демократический и экономический процесс формирования творческой и ответственной деятельности.

¹ Сидорова Е.В. Проблемы методологии исследования правовых ценностей // Государство и право. 2012. № 7. С. 97.

² Поздьева С.М. Указ. соч. С. 49–50.

Фактом является то, что мир после окончания «холодной войны» быстро понял бесперспективность обращения к западному центру и повернулся к базовым ценностям своих цивилизаций – восточноевропейской, латиноамериканской, исламской, индуистской, буддистской, конфуцианской. Повсеместен рост национализма, религиозной активности, экзальтации в отношении культурного наследия.

В свете происходящего ценностного конфликта модернистских и традиционных ценностей важным аспектом анализа правосознания и правовой культуры в современной России становится учет национальных архетипов, особенно в свете необходимости объективной оценки высказываемых мнений о том, что российская культурная традиция «не создала предпосылок для восприятия вместе с христианством рациональных основ римского права и отделила православную культуру, основанную на моральном законе и вере в ценности духовной жизни, от католической и протестантской культуры»¹.

Сложность и масштабность модернизационного процесса, пожалуй, нигде не проявляется так явно, как в сфере внутреннего мира человека, в психологических стрессах и перестройках, в его ценностном мире. В процессе перехода от традиционного общества к современному, гражданскому обществу «психологию коллективизма с ее субъектной подчиненностью, подконтрольностью индивида коллективу (и отсюда его слабой инициативностью и ответственностью), установками, ожиданиями и настроениями социальной поддержки и социального иждивенчества сменяет психология самостоятельной, самодеятельной, потенциально не ограниченной в своей самореализации индивидуальности с ее могучей раскрепощенной энергетикой личной независимости и гражданской свободы, с чувствами собственного достоинства и чести и одновременно с тем – с грузом индивидуальной ответственности и долга, с установкой на всемерную активность, предприимчивость и инициативу,

¹ *Тапчанян Н.М.* Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.

вытекающими из необходимости полагаться в этом огромном, беспокойном и изменчивом мире только на самого себя»¹.

Думается, что борьба с настроениями и идеологиями социального иждивенчества и поддержка творческой индивидуальности представляет собой одну из аксиологических задач современного этапа модернизации в России.

20 век отличается постоянной ломкой духовных устоев и, следовательно, общественного сознания. Современный человек, остро ощущая бездуховность своей эпохи, утратил в то же время какие-то исходные интуиции положительного понимания духовности, оставшись один на один с чувством смыслоутраты и потери жизненных ориентиров². Г. Берман писал: «Я чувствую, что человек Запада находится в гуще беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правовой мысли»³. Ф. Фукуяма, отмечает увеличение количества новых стилей жизни и вмешательство в природу человека⁴. В этой связи хотелось бы отметить, что нахождение и пропаганда четких базовых ценностных ориентиров становится важной задачей государства, гражданского общества и его институтов. Такая же задача стоит перед правовой идеологией.

Современная идеология отличается неоднозначностью, а порой и противоречивостью. В литературе отмечается, что причудливое сочетание мифотворчества и технократического рационализма в идеологии модернизации объясняется тем, что авторитарным модернизаторам приходилось иметь дело с обществом, в котором переплетались элементы традиционности и современности. Соответственно, одни аспекты модернизаторской идеологии были направлены на старые слои общества и выполняли стабилизирующие функции, другие были предназначены для иного, рационального «потребления» современными слоями и

¹ Кузьмин М.Н. Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 62.

² Токарева С.Б. Методологические основания духовности // Философия и общество. 2005. № 2. С. 80.

³ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Инфа. Н.-Норма, 1994. С. 13.

⁴ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004. С. 179.

выполняли мобилизующую роль. Таким образом, модернизаторская идеология имела как бы несколько уровней, что позволяло ей выполнять и несколько функций: охранительную, мобилизующую, реформаторско-прагматическую – в зависимости от того, на какие социальные слои были сориентированы те или иные ее блоки и какие именно идеи лежали в основе последних¹.

При всей привлекательности западных правовых образцов в условиях модернизации следует отметить, что западная культура «никогда не была правовой, она складывалась как юридизированная. Ее принципы – формализм, рационализм, индивидуализм, либерализм, технократизм, прагматизм и меркантилизм. Эта культура развивалась по пути рационализации всей социальной жизни, расчета, регламентации, устройства жизни по законам разума, логики, формальных правил. Эта культура добилась многого: дала невиданный ранее технический прогресс и уровень материального благосостояния, комплекс позитивных наук. Однако именно в западной культуре расщепление разума, воли и сердца обессилило человеческий дух»².

Сущность современного западного человека – анализ, в этическом – протест и борьба, в правовом – законничество и формализм; сущность человека русской культуры – синтез, в этическом – согласие и примирение, в правовом – неустанный поиск духа Права³. Законодательство современного российского государства должно быть «пронизано» этими традиционными «национальными» ценностями, принципами, должно оформлять и защищать их в целях предотвращения ценностного вакуума и размывания социального регулирования.

В рамках европейской культуры к основным ценностям относят: успех в работе; материальный комфорт; индивидуальную свободу самовыражения;

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 32.

² *Сорокин В.В.* Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 262.

³ *Сорокин В.В.* Указ. соч. С. 264.

прогресс; рациональность; патриотизм; демократию¹. Среди наиболее значимых ценностей российского населения отчетливо выделяются две группы («кластера») взаимосвязанных ценностей: кластер традиционных ценностей («семья», «дом», «мир») и кластер ценностей модернизации («профессионализм», «законность», «прогресс»). Наличие этих двух кластеров, являющихся своего рода «центрами притяжения» в совокупности преобладающих в сознании россиян ценностей, само по себе говорит о несформированности и переходном характере системы ценностей граждан современной России². В связи с этим усложняются и аксиологические задачи правовой системы России в условиях модернизации.

Запад развивался под влиянием людей особого типа – «западоидов». «Фундаментальным принципом бытия западоидов, - пишет А. Зиновьев, - является такой: работать на себя, рассматривая всех прочих как среду и средства бытия». Он указывает, что это внутренне упрощенное, рационализированное существо, обладающее средними способностями и контролируемой эмоциональностью, ведущее упорядоченный образ жизни, заботящееся о своем здоровье и комфорте, добросовестно и хорошо работающее, практичное, смолоду думающее об обеспеченной старости, идеологически стандартизированное, но считающее себя при этом существом высшего порядка по отношению к прочему (незападоидному) человечеству³. На основе анализа проблемы западной политико-правовой традиции, М. В. Сальников считает характерным выделение таких закрепляемых в праве ценностей, как народный суверенитет, механизм сдержек и противовесов, конституционализм, суверенитет личности, парламентаризм⁴.

П. Сорокин, исследовавший специфику социокультурных сдвигов в аспекте ценностей, писал: «Периоды перехода от одной фундаментальной формы

¹ *Осипова М.В.* Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 13.

² *Пантин В.И.* Указ. соч. С. 142–143.

³ См.: *Зиновьев А.* Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995. С. 47, 355.

⁴ *Сальников М.В.* Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (Историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 5.

культуры и общества к другой, когда рушится здание старой культуры, а новая структура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью «атомизированными» и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым, неизбежно порождая борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм»¹.

Это положение применимо к реалиям современного российского общества. Анклавная «догоняющая» и фрагментарная модернизация в своей борьбе с традициями, ставит общество перед опасностью потери духовной перспективы. Опасность коммунизма, подъем ислама во многом есть реакция на эту ситуацию, ситуацию отсутствия больших идей, национальных очертаний современной культуры и идеологии, в том числе идеологии правовой.

Модернизация, глобализация, отход от социалистического пути развития и связанные с этим процессы привели к существенной и порой весьма болезненной и противоречивой трансформации системы правовых ценностей и ценностных ориентаций в России. Н. И. Матузовым было справедливо отмечено, что «смена социальных и идеологических ориентиров для большинства граждан оказалась неожиданной и болезненной. Отсюда – эклектика, «мешанина» в сознании. Таким оно, по сути, и остается до сих пор – брожение умов продолжается»². Состояние современного российского общества фактически представляет собой ситуацию некоего идейно-мировоззренческого вакуума, при котором одни социальные ценности и нормы перестали действовать или ушли в прошлое, а другие еще не успели сформироваться и внедриться в общественное сознание.

Пробуждение национальных и гражданских чувств у современных россиян, желание соотносить себя с определенной исторической общностью, цивилизацией сопровождается искажением своих прежних корней, системы ценностей и идеалов, зачастую в угоду политической конъюнктуры. С другой стороны, мы

¹ *Сорокин П.А.* Кризис нашего времени // Американская социологическая мысль. М.: Мысль, 1996. С. 356.

² *Матузов Н.И.* Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая культура. Саратовский юридический институт МВД России. 2008. № 2. С. 40.

видим культурно-ментальную неготовность общества к восприятию многих новых правовых технологий и процедур.

Современная цивилизация характеризуется дефицитом ценностей или ценностным вакуумом (при избытке разнообразных видов информации). Это означает, что между культурной (социальной) и идеальной (духовной) сферами общества наблюдается рассогласованность¹. В литературе констатируется духовно-нравственное обнищание общества, снижение уровня культуры, в том числе правовой, что порождает необходимость в обращении ученых к ценностной составляющей любого предмета исследования². Важнейшей задачей права и правовой системы в этих условиях становится информационное упорядочение в целях предотвращения ценностной дезориентации граждан.

С другой стороны, «глобализация и универсализация культуры, американский «культурный империализм» уже привели к банализации многих мировых культур, культуры вообще. Как следствие, подрываются основы не только культурного плюрализма, но и плюрализма правового: стираются границы между правовыми семьями и правовыми системами»³.

В этой ситуации перед государством и обществом стоит серьезнейшая задача определения вектора культурно-правового развития, вектора формирования законодательства, подкрепленного и обоснованного посредством массовой правовой культуры соответствующего содержания.

«Прививание» российской правовой действительности западных политико-правовых ценностей привело к превалированию концепций и ценностей, связанных с правами человека, над ценностями любой социальной общности и доминировании гражданского общества над государством. В связи с этим важной проблемой для теоретико-правовой науки является проблема теоретического обоснования соотношения прав личности и государственного интереса, а для

¹ Панарин А.С. Указ. соч. С. 22.

² Смирнова И.Г. Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве // Известия ИГЭА. 2010. № 5 (73). С. 145.

³ Грищенко Г.Д. Указ. соч. С. 19.

юридической практики – проблема практической реализации этого соотношения и его закрепления в действующем законодательстве.

В литературе тезис об особом промежуточном характере российской цивилизации дополняется тезисом о замедленности (по сравнению с современными ей цивилизациями) формирования некоторых важных сторон и атрибутов российской цивилизации и о ее недостаточной цивилизационной зрелости. Под замедленным формированием некоторых цивилизационных сторон и атрибутов понимается прежде всего замедленное формирование общей для российского суперэтнуса системы доминирующих ценностей, а также медленное преодоление социокультурного раскола¹. Из этого, в соответствии с данной логикой, должен следовать вывод о «незрелости» отечественной правовой культуры и «замедленности» ее развития.

Такая терминология представляется некорректной, поскольку ни наука, ни практика не выработали четких критериев «скорости» и «замедленности» развития цивилизации и правовой культуры, а также ее «зрелости».

По мнению А. С. Панарина, великий парадокс российской цивилизации заключается в том, что она не знала партийно-политического плюрализма западного толка, но плюрализм социокультурный, связанный с терпимостью и сохранением этнического и конфессионального многообразия, образов жизни и укладов, ей был свойствен изначально². Представляется, что это и ее великое культурное достоинство и завоевание, сложившееся за многовековую историю ее существования. И это достоинство не только содержания отечественной культуры, в том числе правовой, но и отечественной правовой системы, обеспечивающей условия для поддержания и сохранения этнического и конфессионального многообразия.

Очевидно, эту социокультурную особенность необходимо и в дальнейшем сохранить, а различные ее аспекты и далее закреплять и защищать в действующем законодательстве. Модернизационные процессы должны происходить «на фоне»

¹ Пантин В.И. Указ. соч. С. 135.

² Панарин А.С. Указ. соч. С. 245.

культурной и религиозной терпимости, взаимообогащения культур народов России.

Идеологическое, ценностное влияние модернизации на современное российское общество весьма неоднозначно. Сочетание мифотворчества и технократического рационализма в идеологии модернизации объясняется тем, что при авторитарной модернизации необходимо взаимодействовать с обществом, в котором переплетаются элементы традиционности и современности.

Соответственно, одни аспекты модернизаторской идеологии были направлены на старые слои общества и выполняли стабилизирующие функции, другие были предназначены для иного, рационального «потребления» современными слоями и выполняли мобилизующую роль. Таким образом, модернизаторская идеология имела как бы несколько уровней, что позволяло ей выполнять и несколько функций: охранительную, мобилизующую, реформаторско-прагматическую – в зависимости от того, на какие социальные слои были сориентированы те или иные ее блоки и какие именно идеи лежали в основе последних¹.

В современной России необходимо по-новому взглянуть на проблему соотношения права и идеологии, правовой и ценностной систем. Идеологический компонент должен играть более важную роль в правовой системе современной России.

По мнению М. К. Горшкова, в настоящее время в России сосуществуют две различные модели ценностных систем. Одна из них тяготеет к постиндустриальной индивидуалистической модели ценностей западного типа, а другая связана с носителями традиционалистской российской ментальности и тяготеет к патриархально-коллективистской модели ценностей². В России «либерализм», который часто является псевдолиберализмом, как правило,

¹ Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. М.: Инфомарт, 1994. С. 32.

² Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 363.

ассоциируется с «западничеством», а «государственный патернализм» и «государственный социализм», который еще чаще является псевдосоциализмом, как правило, ассоциируется с «почвенничеством», с самобытными российскими традициями¹.

Думается, что одной такой констатации недостаточно, необходимо создание механизма соответствующих государственных и общественных мер по организации гармоничного и эффективного взаимодействия этих двух систем.

Сегодня, по мнению ряда авторов, ценностные ориентации, свойственные для российского менталитета, духовно-нравственного характера, вытесняются не свойственными, более прагматичными и материальными². С другой стороны, ряд авторов отмечает, что вестернизация несет разрушительные социокультурные последствия, поэтому высокие западные стандарты жизни не могут быть положены в основание духовного фундамента модернизации в таких странах, как Россия³.

Представляется, что эмоциональные оценки ценностей, связанных с модернизацией, должны уступить место обстоятельному анализу того, какие ценности модернизации нуждаются в правовом закреплении и правовой защите, в целенаправленном внедрении в правовую культуру российских граждан.

Для модернизирующегося российского общества проблема укрепления правовых ценностей и правосознания усугубляется слабой представленностью начал формально-правового мышления и правовых ценностей в отечественной культурной традиции. Содержание институционально-правовых реформ в России предполагает, в сущности, создание качественно иного правового пространства, характер которого наряду с обновленным законодательством определяется массовой ориентацией населения в своей повседневной деятельности на правовые

¹ Пантин В.И. Указ. соч. С. 147.

² Меняйло Д.В. Правовой менталитет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 20.

³ Зарубина Н.Н. Самобытный вариант модернизации // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 50.

ценности демократического общества, и такой же ориентацией деятельности структур государственного управления¹.

Такое «новое правовое пространство» должно быть создано и в культуре простых граждан и политической элиты. Именно это станет важным фактором продвижения модернистских ценностей, в том числе посредством элементов правовой системы.

Ценностная система современного российского общества в значительной степени движется в направлении к модернистской системе ценностей. Это выражается прежде всего в возрастании значения ценностей свободы, прав личности, самореализации, индивидуализма, творчества. Это, по моему мнению, придает особую значимость процессам самоконтроля, самоорганизации, самодетерминации, их внедрению в правовую культуру и закреплению в правовом регулировании.

Важнейшей задачей в области правовой политики государства должно стать ценностное наполнение модернизационных процессов правовыми средствами. И существенную роль в этом должно сыграть формирование соответствующей государственно-правовой идеологии, ее закрепление в законодательстве и правоприменительной практике.

Как известно, различные направления правового воздействия на личность охватываются понятием правовой политики. По мнению О. Ю. Рыбакова, правовая политика обладает универсальным свойством, которое синтезирует различные индивидуальные, государственные, общественные интересы в общую систему сложных, но взаимозависимых компонентов правового и политического бытия².

¹ *Пишдаток В.Е.* Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 4.

² *Рыбаков О.Ю.* Личность и правовая политика в современной России // *Право и политика.* 2001. № 9. С. 11–12.

В современных условиях важнейшим аспектом правовой политики должен стать модернизационный, в том числе связанный с внедрением идеологии модернизации.

Необходимо «объединить» правовую политику с правовой культурой, формирование которой должно стать важнейшим направлением деятельности государства в современной России. В качестве части процесса формирования правовой культуры представляется необходимым воспитывать в людях чувство уважения к индивидуальной автономии личности и ее творчеству.

К сожалению, как российское общественное сознание, так и государственная власть с трудом воспринимают идею личной автономии человека.

Итак, какие же требования, помимо признания автономии личности, могут предъявляться к правовой идеологии эпохи модернизации? По мнению А. Рябова, идеология российской модернизации не может иметь характер единой государственной идеологии. Интегративность, многоуровневость модернизаторской идеологии, нереальность ее построения по типу целого монолита вытекают из российской специфики. Во-первых, осуществление модернизации в России предполагает наличие нескольких субъектов модернизации, имеющих неодинаковые интересы, преследующих разные социальные и политические цели. Во-вторых, она будет очаговой, анклавной и различные социальные слои начнут втягиваться в модернизационные процессы неодновременно, из чего следует неизбежное на протяжении довольно длительного времени несовпадение их позиций в отношении сущности и направленности проводимых преобразований¹.

Тем не менее, по моему глубокому убеждению, России и ее правовой культуре просто необходима идеология модернизации – синтетическая, прагматическая, открытая новациям, выполняющая конструктивную роль. По существу, это должна быть неоконсервативная идеология, то есть идеология

¹ *Рябов А.* Интегративная идеология и модернизация современной России // Свободная мысль. 1992. № 15. С. 62–63.

реформ с опорой на лучшие традиции прошлого, которая сохраняет преемственность общественного развития, но и стимулирует динамизм такого развития.

Аналогично при модернизации системы ценностно-правового воспитания нельзя забывать о том, что, несмотря на свою относительную самостоятельность (определенность целей, специфика методов их достижения, используемых средств и организационных форм), правовое воспитание является органической частью единого процесса воспитания личности¹. Поэтому часть системы правового воспитания и правовой пропаганды, связанная с модернизационными процессами, должна находиться в органическом единстве с другими частями и должна быть предметом широкого общественного обсуждения и постоянной заботы государства.

Модернизаторская идеология должна быть многоуровневой. Она не может быть одинаковой для всех социальных и этнических групп – опыт господства такой идеологии «всеобщего единства» в России уже был. Очевидно, идеология модернизации в первую очередь должна стать идеологией тех социальных сил, которые являются субъектами постиндустриализации. На этом уровне ей в наибольшей степени должен быть присущ рационализм и прагматизм, должны быть открыто обозначены ее функции и структурные элементы, а сама она должна стать, как и подобает идеологиям постиндустриальной эпохи, главным образом результатом собственного творчества людей².

Идеология модернизации должна строиться на вере личности, социальных групп, народа в свои творческие силы и возможности. Нельзя подвигнуть народ принять какую-либо программу модернизации, если в его сознание внедрена мысль о собственной неполноценности.

Представляется, что идеология современной российской модернизации должна включать в себя как минимум четыре большие идеи: социальной

¹ Матевосова Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 31.

² Модернизация в России и конфликт ценностей / И.П. Усимова. М. Российская Академия адвокатуры и нотариата, 1994. С. 107.

солидарности, социальной справедливости как сочетания равных возможностей и социальной защиты со стороны государства; социокультурного консерватизма как опоры на традиционную мораль и культурный опыт; патриотизма.

В идеологическом, ценностном и правовом плане не следует питать иллюзии относительно вхождения России в так называемый «европейский дом», в котором фактически отождествляются европейские и общечеловеческие социально-правовые ценности, а прогресс человечества отождествляется со всемирной вестернизацией. Однако и идеи «особого исторического пути» должны быть достаточно обоснованы и не вести к культурной и правовой изоляции России.

По моему мнению, весьма своеобразное отношение в современной России сложилось к такой социальной ценности, как труд. Труд зачастую рассматривается как некое служение государству или частному предпринимателю, выражающееся в многочисленных и неприятных в большинстве своем повинностях. Труд не считается социальной ценностью, не связывается с самореализацией личности и ее творчеством.

Необходима разработка и внедрение в сознание новой концепции труда – свободного, инициативного, направленного на реализацию способностей личности и удовлетворение ее потребностей.

Российская модернизация должна опираться на идеи самоценности труда как нравственного долга и основы физического и нравственного здоровья человека¹. Воспитание гражданского долга и ответственного отношения к труду и его результатам должно стать неотъемлемой частью формирования системы правового воспитания в эпоху модернизации, частью системы социально-правовых ценностей.

Важнейшим показателем эффективности взаимодействия модернизации и правовой культуры можно считать снижение различных проявлений отчужденности личности. Понятие отчуждения личности достаточно сложно,

¹ Там же. С. 108.

многогранно, но в целом касается снятия всевозможных преград для участия в многообразных видах и формах человеческой деятельности, в том числе участия в управлении государственными делами и в юридически значимой деятельности.

Одним из аспектов отчуждения является отстраненность граждан от участия в государственной политике, деятельности по ее совершенствованию. В этом плане можно в известной мере согласиться с мнением В. И. Курашова, что идентичность русских не в официальной «госидеологии», которая может быть и совершенно нерусской, а в отстраненности от нее, лучшие люди России отстраняются от власти и борьбы за вхождение в нее как дела ненужного, безнравственного и просто неинтересного¹. Поэтому важный аспект идеологического воздействия государства и права в современной России в контексте модернизации – формирование культуры участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Перед современным российским государством в этой связи встает задача преодоления такого отчуждения личности от власти и процесса управления.

В политической и правовой культуре россиян во многом до сих пор доминируют характеристики, присущие тому типу политической культуры, которую Г. Алмонд и С. Верба назвали «подданнической». Граждане России по-прежнему рассматривают себя скорее как объект воздействия со стороны государства, чем как реальных участников политического процесса, а идеальный образ государства сохраняет в их глазах ярко выраженные патерналистские черты. Рассматривая личность правителя в качестве политического и морального центра власти, наши сограждане пытаются объяснить недостатки в функционировании системы по традиционной схеме «добрый царь – нерадивые слуги», а в случае разочарования в личности автократа вместо структурных

¹ *Курашов В.И.* Нация в общечеловеческом и российском измерениях. Казань: Казан. гос. тех. ун-т, 1999. С. 75.

изменений в организации власти предпочитают искать очередного героя, способного спасти общество, навести в нем порядок¹.

Решающая роль российского государства, осуществляющего модернизацию путем «революций сверху», порой не считаясь с потребностями и запросами общества и новыми реалиями правового положения личности, также проистекает в конечном счете из несформированности, расплывчатости системы основополагающих ценностей, которые могли бы объединять все общество.

Перед государственной политикой современной России в области формирования правовой культуры встает ряд задач, имеющих непосредственное отношение и к модернизации. Прежде всего, важнейшей задачей в современных условиях является создание в общегосударственном масштабе механизма правового воспитания, в том числе ценностного.

В литературе отмечается, что непосредственным результатом недостатков правового воспитания является деформация ценностных ориентиров общества². Поэтому исправление этих деформаций, в том числе формулирование и пропаганда, внедрение в сознание четких ценностно-правовых ориентиров – необходимый компонент системы ценностно-правового воспитания в современной России.

Правовое воспитание должно стать общегосударственной задачей, так как показатели и качество правовой воспитанности граждан напрямую влияют на модернизацию страны³. В этом плане необходимым представляется не только принятие федеральной целевой программы правового образования и правового просвещения населения и соответствующих региональных программ, но и включение установленных в государственных концепциях и программах идей, принципов, целей в конкретные образовательные документы, например, федеральные образовательные стандарты.

¹ *Ачкасов В.А.* Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. № 3. С. 90.

² *Кравцов Р.В.* Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 4.

³ *Балаклеец И.И.* Указ. соч. С. 21.

Необходима разработка на государственном уровне и реализация на практике, в правоприменительной деятельности критериев иерархизации социально-правовых ценностей, формирование четких механизмов их защиты в ситуации размывания социальных и ценностных ориентиров в условиях модернизационных процессов. Большое значение должно сыграть правильное определение меры и способов заимствования элементов других правовых культур и способов сохранения особенностей национальной правовой культуры, на что обращалось внимание в литературе¹.

Для того, чтобы новые ценности российского общества, такие как свобода собственности, независимость, инициативность и др. были имплицитно в социум, необходимо перестроить ценностное сознание россиян с ориентиром на уважительное отношение к праву, ибо коренные преобразования в обществе не могут быть жизнеспособными без трансформации правового сознания людей². В этом плане представляется необходимым формирование, прежде всего в отношении молодежи, системы ценностно-правового воспитания на уровнях дошкольных учреждений, школ и вузов, персонала органов и организаций.

Аналогично должен быть сформирован в общественном сознании ориентир на верховенство права и в условиях модернизационных процессов. Такое формирование предполагает существенную активизацию правовой пропаганды через СМИ и соответствующие коррективы в системе правового воспитания.

Важнейшим критерием ценностного измерения эффективности модернизации следует считать развитие личности, возможность эффективного осуществления ей прав и свобод, что недооценивается в российской науке и политике. К сожалению, в настоящее время «для отечественной иерархии

¹ *Петручак Л.А.* Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 4.

² *Моджина Н.В.* Право как ценность и его роль в воспитании личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 3.

ценностей характерен приоритет интересов общества, выразителем которых выступает государство, по отношению к правам человека»¹.

Понять ценностные ориентации человека, истоки его социальной активности можно при условии осознания специфики общественных отношений, в которых он участвует и которые его окружают. Если для административно-командной системы была наиболее приемлема некая «усредненная» личность, то есть не отличающаяся инициативностью, то в современных условиях необходима личность, обладающая инновационностью, инициативностью, творческим потенциалом.

К сожалению, современное законодательство направлено скорее на сдерживание такой личности, нежели на ее формирование. Однако необходимо предупредить и придание личности самодовлеющего значения в ущерб общественным и государственным интересам.

Важнейшей ценностью, связанной с модернизацией, является свободная социальная активность. Ведь для того, что модернизация проходила успешно, необходимо создать условия социальной активности, творческой свободы. Однако это может сопровождаться и фрагментацией общества, рассогласованностью социально значимого поведения, релятивизацией социальных ценностей и образцов поведения. Поэтому неотъемлемой частью правовой модернизации и должно являться формирование «модернизационной» правовой культуры, базирующейся на соответствующих ценностях.

В правовой культуре современной России необходимо утверждение принципа соразмерности человеку, антропологической адекватности как системы действующего законодательства, так и правовой политики государства. С другой стороны, необходимо идеологическое формирование так называемых референтных групп, дающих возможность для самоидентификации личности и ее ориентации в обществе. Именно такие референтные группы составляют

¹ Тихонова Н.Е. Россияне: нормативная модель взаимоотношений общества, личности и государства // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 35.

социальную основу общественного прогресса, социальной динамики, а их ценности должны пропагандироваться.

Новое звучание в ценностно-правовом регулировании в современной России приобретает обеспечение права на достойную жизнь в качестве одного из элементов правовой культуры¹. Это особенно важно в условиях резкой социальной и имущественной дифференциации и ростом самосознания людей, усиления деятельности различных социальных объединений. Эффективную экономическую реализацию этого права необходимо идеологически связать с активной инновационной экономической деятельностью.

Итак, важнейшей стороной трансформации правовой культуры современной России в условиях модернизации является ценностная. Трансформация и целенаправленное формирование системы ценностей становится необходимым условием успешности модернизационных процессов, в том числе в правовой сфере. Важнейшими ценностными компонентами процесса правовой модернизации являются уважение к закону и творческая самореализация личности, а также ответственное отношение к труду.

¹ Бакланова Е.В. Истоки признания права на достойную жизнь в контексте разных правовых культур // История государства и права. 2006. № 12. С. 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня не только в России, но и во всем мире решается важнейший вопрос: каков будет социальный и правовой характер современной эпохи, станет ли она продолжением и развитием предыдущей либо ознаменуется кардинальным социальным и ценностным поворотом, новыми идеалами и социально-правовыми ориентирами. Правовые системы современных государств испытывают существенные трансформации, изменения происходят в правосознании и правовой культуре. Все эти процессы охватывают и российское общество, российскую правовую систему.

Сегодня вполне очевидно, что модернизация российского общества носит во многом противоречивый характер, сопровождается разнонаправленными процессами в сферах функционирования гражданского общества и правовой культуры. Развитие институтов гражданского общества сопровождается с другой стороны усилением авторитарных тенденций в общественном сознании и государственной политике, сдерживанием социальной активности.

Правовое регулирование в современной России характеризуется рядом тенденций, так или иначе связанных с модернизацией, в том числе:

- увеличением интенсивности правовой регламентации, что связано и с расширением предмета правового регулирования, и с увеличением количества субъектов правотворчества, а также с увеличением количества социальных и индивидуальных интересов, требующих удовлетворения и правовой защиты;
- усилением взаимодействия отечественной правовой системы с международным правом, что может выступать и как гармонизация, и как коллизии;
- изменением предмета правового регулирования (расширение в связи с появлением новых отношений, требующих урегулирования) и соотношения

методов правового регулирования (переход от жесткой регламентации к большей диспозитивности и дозволенности);

- увеличением объема узкоспециализированного законодательства как следствия появления ряда специфических сфер правового регулирования (информационная сфера, защита технологий и т.д.);
- усилением глобализации права;
- усилением динамизма в изменении законодательства и в сфере правоприменения.

Указанные тенденции нуждаются не только в научном анализе, но и в практической корректировке с позиций их полезности и эффективности для модернизационных процессов в современном российском обществе и правовой системе. Учитывая особую роль государства в осуществлении процессов модернизации в современной России, перед государством встает задача создания четких правовых механизмов проведения соответствующих преобразований, включающих установление нормативных требований к соответствующим государственным структурам, критериев эффективности их деятельности.

Важнейшей задачей модернизации в современной России является формирование инновационно направленной правовой идеологии, системы правовой пропаганды и правового воспитания. Необходимо внедрение в массовое сознание идеи социальной ценности самого права, что особенно значимо в условиях размывания социальной регуляции в современных обществах.

Как известно, модернизация в России ранее нередко проводилась в ущерб общественному развитию и общественному консенсусу, сопровождалась колоссальной растратой общественных ресурсов, а значит и доверия граждан к власти. Поэтому необходима выработка правовых механизмов, препятствующих проведению государственных реформ в ущерб общественным интересам, в ущерб раскрытию способностей личности. Эти механизмы призваны воспрепятствовать формированию отчуждения человека от государства и его системы правового регулирования.

Главной ценностью российского общества эпохи модернизации должна на деле стать личность, ее самореализация, социальный комфорт и успешное функционирование в общественном организме и правовой системе. В этом плане важнейшим показателем эффективности взаимодействия модернизации и правовой культуры как раз и следует считать снижение различных проявлений отчужденности личности. Это, прежде всего, касается снятия всевозможных преград для участия в многообразных видах и формах человеческой деятельности, в том числе участия в управлении государственными делами.

Необходимо выработать механизмы создания и обеспечения правом условий и гарантий для эффективной общественной активности и общественной самоорганизации, для широкого участия в деятельности по совершенствованию правовой системы и ее элементов.

При широком общественном обсуждении представляется важным законодательное закрепление и постоянное совершенствование механизмов развития саморегулируемости, инновационности и социального творчества в обществе, установление юридических гарантий осуществления социально-правовой активности. Правовая модернизация по отношению к личности должна быть направлена, с одной стороны, на сохранение и укрепление правопорядка, с другой – на обеспечение личностного развития и личностной самореализации правовыми и иными средствами. В этом плане необходимым моментом является трансформация массовой духовной правовой культуры, ее превращение из препятствия модернизационным процессам в их идейную, культурную основу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. №599 // Рос. газ. – 2009. – 29 мая.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г. // ИПП «Гарант».
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1756-р от 29 декабря 2001 г. // Бюллетень Министерства образования РФ. – 2002. – № 2.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 года // Доступ: [www. Президент.рф // news/9637](http://www.Президент.рф/news/9637).

Комментарии законодательства, учебники, учебные пособия, справочная литература, энциклопедии

6. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учеб. / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 1998. – 528 с.
7. Ерасов, Б.С. Социальная культурология: учеб. / Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 238 с.

8. История мировой культуры. Наследие Запада: Античность – Средневековье – Возрождение: курс лекций / отв.ред. С.Д. Серебряков. – М.: РГГУ, 1998. – 429 с.
9. Кожевников, С.Н. Правовая активность граждан: учеб. пособие / С.Н. Кожевников. – Н. Новгород: Нижегородская ВШМ МВД РФ, 1994. – 120 с.
10. Общая теория права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – 2-е изд., испр. и доп. – 384 с.
11. Общая теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
12. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 23 изд. испр. – 917 с.
13. Проблемы общей теории права и государства: учеб. / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2002. – 832 с.
14. Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: Норма-Инфра М, 1999. – 570 с.
15. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.
16. Спиркин, А.Г. Основы философии: учеб. пособие для вузов / А.Г. Спиркин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1988. – 736 с.
17. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов, а также преподавателей культурологии / А.Я. Флиер. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

Монографии, научные статьи, тезисы выступлений

14. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во Бек, 1995. – 2-е изд., испр. и доп. – 320 с.

15. Ануфриев, Е.А. Социальная роль и активность личности / Е.А. Ануфриев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 150 с.
16. Ачкасов, В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество / В.А. Ачкасов // Полис. – 2001. – № 3. – С. 83–92.
17. Бабенко, А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве / А.Н. Бабенко // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 93–97.
18. Байниязова, З.С. Проблемы консолидации юридического статуса личности в российской правовой системе / З.С. Байниязова // Журнал Российского права. – 2014. – № 2. – С. 32–41.
19. Бакланова, Е.В. Истоки признания права на достойную жизнь в контексте разных правовых культур / Е.В. Бакланова // История государства и права. – 2006. – № 12. – С. 6–9.
20. Баранов, В.М. Гармонизация законодательства как базовая юридическая конструкция инновационного правового развития государства / В.М. Баранов, М.А. Пшеничнов // Юридическая техника. – 2013. – №7 (ч. 2). – С. 71–77.
21. Баранов, В.М. Стратегия правотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации / В.М. Баранов // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 29–45.
22. Барулин, В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя / В.С. Барулин. – М.: Изд-во «Алетейя», 2000. – 432 с.
23. Бачило, И.Л. Информация – объект права / И.Л. Бачило // Научно-техническая информация. Сер. 1. «Организация и методика информационной работы». – 1999. – № 8. – С. 7–13.
24. Белинков, А.В. Правовые аспекты модернизации в России / А.В. Белинков // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 168–171.
25. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Редакц.-изд. центр консорциума «Соц. здоровье России», 1994. – 132 с.

26. Бергер, И. На чем держится теория модернизации? / И. Бергер // РЖ «Социология». – 1997. – № 4. – С. 29–32.
27. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман. – М.: Инфа. Н-Норма, 1998. – 624 .
28. Бобылев, А.И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право. Их взаимодействие на современном этапе / А.И. Бобылев // Право и политика. – 2001. – № 3. С. 70–79.
29. Бойков, В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации / В.Э. Бойков // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 27–35.
30. Ветютнев, Ю.Ю. Правовая культура России на рубеже столетий (обзор Всероссийской научной конференции) / Ю.Ю. Ветютнев, А.С. Трифонов, А.С. Шириков // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 123–128.
31. Власенко, Н.А. О кризисных тенденциях в праве / Н.А. Власенко // Юридическая техника. – 2014. – № 8. С. 40–45.
32. Воеводин, Л.Д. Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе личности / Л.Д. Воеводин // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1997. – № 5. – С. 3–20.
33. Глобализация и развитие законодательства. Очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. – М.: Городец, 2004. – 464 с.
34. Гончарова, А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества: монография / А.Н. Гончарова. – Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2001. – 160 с.
35. Горшков, М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ) / М.К. Горшков. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 384 с.
36. Гриценко, Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения / Г.Д. Гриценко. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 357 с.

37. Гриценко, Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты / Г.Д. Гриценко. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 228 с.
38. Гусейнов, А.И. Проблема ценностей в праве / А.И. Гусейнов // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 14–22.
39. Демидов, А.И. Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества: сб. очерков. / А.И. Демидов, А.В. Малько, А.Ю. Саломатин, В.М. Долгов. – Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2002. – 198 с.
40. Зарубина, Н.Н. Самобытный вариант модернизации / Н.Н. Зарубина // Социологические исследования. – 1995. – № 3. С. 46–51.
41. Зиновьев, А. Запад. Феномен западнизма / А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1995. – 464 с.
42. Злобин, Н.С. Проблемы теории культуры / Н.С. Злобин. – М.: Мысль, 1977. – 146 с.
43. Иванников, И.А. Концепция правовой культуры / И.А. Иванников // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 12–16.
44. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. – 1997. – № 7. – С.6–32.
45. Исаев, И.А. Политико-правовая утопия в России / И.А. Исаев. – М.: Наука, 1991. – 272 с.
46. Как нас теперь называть? // Рос. газ. – 2010. – 19 апреля.
47. Каминская, В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39–67.
48. Карнаушенко, Л.В. Генезис массовой потребительской культуры в России 1990х – 2000х годов и проблема деформации правосознания / Л.В. Карнаушенко // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 20–24.

49. Каспэ, С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С.И. Каспэ. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 256 с.
50. Кейзеров, Н.М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы / Н.М. Кейзеров. – М.: Юрид. лит., 1983. – 232 с.
51. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
52. Козловский, В.В. Модернизация: от равенства к свободе / В.В. Козловский, А.И. Уткин, В.Г. Федотова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. – 278 с.
53. Корж, П.А. Постиндустриальное общество: общеправовой и технико-юридический вопросы / П.А. Корж // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 347–349.
54. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А.В. Костина. – М.: ЛКИ, 2008. – 352 с.
55. Кравченко, И.И. Модернизация и судьбы сегодняшней России / И.И. Кравченко // Модернизация и национальная культура. – М.: Юнити, 1995. – 143 с.
56. Кудрявцев, Ю.В. Нормы права как социальная информация / Ю.В. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.
57. Кузьмин, М.Н. Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека / М.Н. Кузьмин // Вопросы философии. – 1997. – № 2. – С. 57–70.
58. Курашов, В.И. Нация в общечеловеческом и российском измерениях / В.И. Курашов. – Казань: Казанский государственный технологический университет, 1999. – 160 с.
59. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, 21 век / И.И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.

60. Лукьянова, Е.Г. Социальный капитал и его роль в построении гражданского общества в России / Е.Г. Лукьянова // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 86–89.
61. Макаренко, Д.Г. Механизм формирования доверия общества к институтам государственной власти / Д.Г. Макаренко // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 5–7.
62. Малько, А.В. О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 23–31.
63. Мальцев, В.А. Право как нормативно-деятельностная система / В.А. Мальцев // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 14–27.
64. Мальцев, Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
65. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма, 2007. – 800 с.
66. Манченко, А.П. Социальная модернизация в современной России / А.П. Манченко. – М.: Мысль, 2000. – 268 с.
67. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: Наука, 1994. – 368 с.
68. Мартышин, О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 9–17.
69. Мартышин, О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 24–30
70. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 5–14.

71. Масалитина, С.В. Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации / С.В. Масалитина // История государства и права. – 2009. – № 3. – С. 2–5.

72. Матевосова, Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства / Е.К. Матевосова // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 30–33.

73. Матузов, Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н.И. Матузов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 2. – С. 8–16.

74. Межуев, В.М. Культура как философская проблема / В.М. Межуев // Вопросы философии. – 1982. – № 10. – С. 31–44.

75. Межуев, В.М. Философия культуры. Эпоха классики: курс лекций / В.М. Межуев. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2003. – 2 изд., доп. и перераб. – 146 с.

76. Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В.А. Красильщиков (рук. автор. коллектива), А.Р. Белоусов, В.П. Гутник, А.Н. Клепач, В.И. Кузнецов. – М.: Инфомарт, 1994. – 115 с.

77. Мушинский, М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом / М.А. Мушинский // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 488–499.

78. Неновски, Н. Право и ценности: пер. с болгар. / Н. Неновски. – М.: Прогресс, 1987. – 245 с.

79. Нерсесянц, В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В.С. Нерсесянц // Государство и право. – 2005. – № 5. С 38–47.

80. Нудненко, Л.А. Личность в координатах модернизации взаимодействия гражданского общества и правового государства / Л.А. Нудненко // Государство и право. – 2015. – № 4. – С. 93–102.

81. Орлова, О.В. Личность – основная ценность гражданского общества / О.В. Орлова // Государство и право. – 2015. – № 8. – С. 110–114.
82. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия. Культура. – М.: Искусство, 1991. – С. 310–315.
83. Осипов, М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования / М.Ю. Осипов // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 75–81.
84. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
85. Панарин, А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в 21 веке / А.С. Панарин. – М.: Русский мир, 2005. – 432 с.
86. Пантин, В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития / В.И. Пантин. – М.: Моск. филос. фонд, 1997. – 190 с.
87. Пантич, Д. Конфликты ценностей в странах транзиции / Д. Пантич // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 24–36
88. Пантыкина, М.И. Феноменологическая методология: опыт исследования права / М.И. Пантыкина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 240 с.
89. Пермяков, Ю.Е. Основания права / Ю.Е. Пермяков. – Самара: Универс-Групп, 2003. – 496 с.
90. Поздеева, С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ) / С.М. Поздеева. – Уфа: Башк. гос. у-т, 1998. – 208 с.
91. Поляков, А.В. Теория права в глобализирующемся обществе: постмодернистская интерпретация / А.В. Поляков // Правоведение. – 2007. – № 4. – С. 7–12.
92. Поляков, Л.В. Методология исследования российской модернизации / Л.В. Поляков // Полис. – 1997. – № 3. – С. 5–15.
93. Померанц, Г.С. Парадоксы модернизации / Г.С. Померанц // Человек. – 1990. – № 1. – С. 35–36.

94. Попандопуло, О.А. Правовая социализация личности в российском социокультурном пространстве: ценностно-смысловое и функциональное содержание / О.А. Попандопуло // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2013. – № 1 (19). – С. 152–157.

95. Право и культура: коллективная монография / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 464 с.

96. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / под ред. В.Г. Вишнякова. – М.: Юрид. лит., 2005. – 400 с.

97. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–39.

98. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 328 с.

99. Рыбаков, О.Ю. Личность и правовая политика в современной России / О.Ю. Рубинштейн // Право и политика. – 2001. – № 9. – С. 7–12.

100. Рябов, А. Интегративная идеология и модернизация современной России / А. Рябов // Свободная мысль. – 1992. – № 15. – С. 7–20.

101. Сальников, В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права: курс лекций / под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина / В.П. Сальников. – в 2-х т. – Уфа: Башк. гос. ун-т, 1995. – С. 155–159.

102. Сатолина, М.Н. Информационное общество: к вопросу об отдельных аспектах изменения теоретико-правовых подходов к правовому регулированию общественных отношений / М.Н. Сатолина // Государство и право. – 2006. – № 4. С. 81–86.

103. Семенов, В.Е. Актуальные проблемы теории правосознания, его ценностных ориентиров / В.Е. Семенов. – Ставрополь: Изд - во Ставроп. гос. ун-та, 2000. – 107 с.

104. Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 1996. – 313 с.

105. Семитко, А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки / А.П. Семитко // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 108–113.

106. Сидорова, Е.В. Проблемы методологии исследования правовых ценностей / Е.В. Сидорова // Государство и право. – 2012. – № 7. – С. 24–26.

107. Силичев, Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну / Д.А. Силичев // Вопросы философии. – 2005. – № 5. – С. 3–20.

108. Скок, Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект / Н.В. Скок // Право и политика. – 2009. – № 3. С. 525–533.

109. Смирнова, И.Г. Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве / И.Г. Смирнова // Известия ИГЭА. – 2010. – № 5 (73). – С. 144–148.

110. Смоленский, М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества / М.Б. Смоленский // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 73–80.

111. Смоленский, М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности / М.Б. Смоленский // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 197–204.

112. Соколов, В.М. Нравственные коллизии современного российского общества (Социологический анализ) / В.М. Соколов // Социологические исследования. – 1993. – № 9. – С. 42–51.

113. Соловьев, А.И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? / А.И. Соловьев // Политические исследования. – 1999. – № 2. – С. 65–97.

114. Сорокин, В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России / В.В. Сорокин. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 456 с.

115. Сорокин, П.А. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин // Американская социологическая мысль. – М.: Мысль, 1996. С. 356–371.

116. Страхов, А.П. Особенности политического поведения российских избирателей: политико-культурный аспект / А.П. Страхов // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. – 1998. – № 5. – С. 17–35.

117. Тайлор, Э. Первобытная культура: пер. с англ. / Э. Тайлор. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

118. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова / И.Л. Честнов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 8–49.

119. Тихонова, Н.Е. Россияне: нормативная модель взаимоотношений общества, личности и государства / Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2005. – № 6. – С. 34–45.

120. Токарева, С.Б. Методологические основания духовности / С.Б. Токарева // Философия и общество. – 2005. – № 2. – С. 80–100.

121. Токвиль, А. Демократия в Америке / Пер. с франц. В.П. Олейника, Е.П. Орловой, И.А. Малаховой, И.Э. Иванян, Б.Н. Ворожцова / А. Токвиль. – М.: Прогресс, 1994. – 554 с.

122. Трофимов, В.В. Правотворческая политика в области инновационного развития России (проблемы стратегии, тактики, техники) / В.В. Трофимов // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 764–773.

123. Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление / А.И. Уткин. – М.: Логос, 2001. – 254 с.

124. Федорец, М.Н. О модернизации государственно-территориального устройства Российской Федерации / М.Н. Федорец // Государство и право. – 2015. – № 4. – С. 98–101.

125. Федотова, В.Г. Плюсы и минусы модели «догоняющей» модернизации / В.Г. Федотова // Модернизация и национальная культура. – М.: Апрель-85, 1995. – С. 65–71.

126. Флиер, А.Я. Культура как фактор национальной безопасности / А.Я. Флиер // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 3. – С. 181–187.
127. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск: Попурри, 2004. – 672 с.
128. Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2005. – 572 с.
129. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2004. – 349 с.
130. Хабриева, Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России / Т.Я. Хабриева // *Журнал Российского права*. – 2005. – № 12. – С. 19–29.
131. Хеффе, О. Политика. Право. Справедливость / О. Хеффе. – М.: Гнозис, 1994. – 319 с.
132. Хондрик, К. Можно ли модернизировать социальные отношения? / К. Хондрик // *РЖ «Социология»*. – 1997. – № 4. – С. 29–32.
133. Хорос, В. Русская идея на историческом перекрестке / В. Хорос // *Свободная мысль*. – 1992. – № 6. – С. 30–40.
134. Хорос, В.Г. Политическая модернизация в постсовременных обществах / В.Г. Хорос, М.А. Чешков // *Авторитаризм и демократия в развивающихся странах*. – М.: Наука, 1996. – 336 с.
135. Христова, И.Ч. Пути формирования социальной активности / И.Ч. Христова. – М.: Мысль, 1972. – 139 с.
136. Чернобель, Г.Т. Право как мера социального блага / Г.Т. Чернобель // *Журнал российского права*. – 2006. – № 6. – С. 83–95.
137. Честнов, И.Л. Правовая политика в ситуации постмодерна / И.Л. Честнов // *Юридическая техника*. – 2015. – № 9. – С. 46–52.
138. Шатковская, Т.В. Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект / Т.В. Шатковская // *Журнал Российского права*. – 2014. – № 4. – С. 45–56.

139. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.

140. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

141. Щербакова, Н.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») / Н.В. Щербакова // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 86–92.

Диссертации, авторефераты диссертаций

142. Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Бабенко Андрей Николаевич. – М., 2002. – 395 с.

143. Кравцов, Р.В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кравцов Роман Владимирович. – Челябинск, 2006. – 26 с.

144. Байниязов, Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Байниязов Рустам Сулейманович. – Саратов, 2006. – 53 с.

145. Балаклеец, И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Балаклеец Ирина Ивановна. – Казань, 2012. – 26 с.

146. Белинков, А.В. Модернизация права в России. Теоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белинков Антон Владимирович. – М., 1999. – 169 с.

147. Беседин, А.А. Правовая идеология как элемент правовой системы современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Беседин Александр Александрович. – М., 2011. – 24 с.

148. Богатырев, В.В. Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Богатырев Валерий Викторович. – Владимир, 2012. – 48 с.

149. Иванов, С.И. Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов Сергей Иванович. – М., 2008. – 25 с.

150. Касаткин, С.Н. Правосознание как категория правообразования (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Касаткин Сергей Николаевич. – Казань, 2003. – 26 с.

151. Климова, Л.Е. Массовая культура и личность: культурфилософский аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Климова Людмила Евгеньевна. – Ставрополь, 2005. – 150 с.

152. Козловский, В.В. Социальные ценности: анализ оснований российской модернизации: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 12.00.01 / Козловский Владимир Вячеславович. – СПб., 1995. – 16 с.

153. Лубский, Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10 / Лубский Роман Анатольевич. – Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с.

154. Мамонтова, О.В. Модернизация системы нормативных правовых актов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мамонтова Олеся Васильевна. – М., 2010. – 23 с.

155. Меняйло, Д.В. Правовой менталитет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Меняйло Дмитрий Васильевич. – Волгоград, 2003. – 23 с.

156. Моджина, Н.В. Право как ценность и его роль в воспитании личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Моджина Наталья Валентиновна. – Уфа, 2006. – 20 с.

157. Меленчук, И.С. Государственная власть и личность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Меленчук Илья Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – 27 с.

158. Осипова, М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Осипова Марина Викторовна. – Саратов, 2011. – 30 с.

159. Пакус, О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального правопорядка: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Пакус Олег Михайлович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 28 с.

160. Петручак, Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Петручак Лариса Анатольевна. – М., 2012. – 44 с.

161. Пшидаток, В.Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пшидаток Вячеслав Еристомович. – Ростов-на-Дону, 2007. – 23 с.

162. Рашева, Н.Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рашева Наталья Юрьевна. – М., 2006. – 23 с.

163. Сальников, М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (Историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сальников Михаил Викторович. – СПб., 2005. – 24 с.

164. Сухова, Н.И. Механизм обеспечения социальной ценности права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сухова Надежда Ивановна. – Саратов, 2005. – 26 с.

165. Тапчанян, Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тапчанян Надежда Мартыновна. – М., 1999. – 25 с.

166. Томазова, О.Е. Правовая социализация молодежи в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Томазова Оксана Евгеньевна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 21 с.

167. Ушаков, В.П. Диалектика социальной среды и социальной активности личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 12.00.01 / Ушаков Валерий Павлович. – Свердловск, 1980. – 19 с.

168. Хачинский, К.Б. Трансформационные предпосылки глобализации в реформировании и модернизации государственно-правовой системы России (теоретико-правовой аспект):. автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хачинский Кирилл Борисович. – СПб., 2010. – 22 с.

169. Цыганкова, Д.Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Цыганкова Дарья Юрьевна. – М., 2012. – 20 с.